

ГУБЕРТ С. БОКС

ПРИРОДА ФРАНКМАСОНСТВА

ЛОНДОН

АВГУСТИН ПРЕСС

1952 г.

© Перевод с английского и примечания в тексте

Е.Л.Кузьмишина

1996

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	3
ГЛАВА 1 ПРИРОДА ФРАНКМАСОНСТВА	5
ГЛАВА 2 ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАНКМАСОНСТВА	17
ГЛАВА 3 ЦЕРЕМОНИЯ ПОСВЯЩЕНИЯ	23
ГЛАВА 4 РИТУАЛ СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИЯ	35
ГЛАВА 5 ПОГРЕБЕНИЕ И МЕСТЬ	44
ГЛАВА 6 ПОИСКИ УТРАЧЕННОГО СЛОВА	51

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. ИЗЪЯСНЕНИЕ РИТУАЛА ВТОРОГО ГРАДУСА	69
Б. ИЗЪЯСНЕНИЕ РИТУАЛА ТРЕТЬЕГО ГРАДУСА	71
В. ЦЕРЕМОНИЯ ПОСВЯЩЕНИЯ ПО РИТУАЛУ "ЯХИНА" И "БОА- ИЛИ ИСТИННЫЙ КЛЮЧ К ДВЕРЯМ ФРАНКМАСОНСТВА	72 ЗА"
Г. МАСОНСКАЯ КЛЯТВА ИЗ "МАСОНСТВА В РАЗРЕЗЕ" САМУЭЛЯ ПРИЧАРДА	75
Д. "СТЕПЕНЬ МАСТЕРА" ИЗ "МАСОНСТВА В РАЗРЕЗЕ"	76

Посвящается ДЖОНУ и РИЧАРДУ.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Поскольку существует множество тайн, которые имеют законное право таковыми и оставаться, попытки проникнуть в них тому, для кого они не предназначены, были бы действием в высшей степени неприличным и злонамеренным; однако тайны франкмасонства не производят такого впечатления. Главная из них связана с пониманием сущности Бога, а прочие служат исключительно созданию “предохранительного барьера” вокруг главной. “Вся цель градуса [Королевской Арки], — пишет Бр.: Дж.С.М.Уорд, — состоит в том, чтобы преподать нам сущность Бога”. Однако обучать людей сущности Бога — обязанность и долг, в первую очередь, Церкви, исходящий из ее божественного предназначения; поэтому Церковь, сознавая, что некоторые ее члены постоянно воспринимают уроки природы Бога за завесой строгой тайны, от некоего конкурирующего с ней института, не обладающего особым божественным предназначением, — имеет полное право провести расследование, имеющее целью выяснить характер воспринимаемых ими уроков.

Бр.: А.Е.Уэйт честно признает невозможность того, чтобы с учением такой организации, как Общество Франкмасонов, спокойно мог ужиться институт, претендующий на то, чтобы являться “единственным и божественно предопределенным хранителем веры и нравственности”, поскольку масонство на практике оказывается в глазах людей иной, независимой этической системой, иным руководством к жизни. Исходя из этого, как внешне, так и по сути, как изначально, так и в настоящий момент, — соперник и конкурент Церкви. Он также указывает на то, что “это соображение безотносительно к тому факту, что масонство является, прежде всего, тайным обществом, но тем не менее, последнее обстоятельство лишь отягчает создавшееся положение”.

В противовес широко распространенному мнению, масонскую тайну не так уж и сложно вызнать; и поскольку я не приносил торжественного обещания “нерушимо хранить тайны и секреты масонского Ордена”, я не считаю себя не в праве предать огласке результаты своего расследования. Тем не менее, в основном, я стремился ограничиться в своем раскрытии всяческих секретов теми из них, которые имеют то или иное отношение к вопросам теологии. Таким образом, я уклонился от прямого разглашения, например, масонских опознавательных знаков, поскольку они не имеют непосредственного отношения к цели написания данной работы. Я даже целенаправленно пропустил в цитате из Изъяснения Ритуала Второго Градуса один весьма откровенный абзац, в котором практически раскрывалось проходное слово из первого во второй градус.

Я не пользовался в своем расследовании какими-либо печатными ритуалами Искусства, однако обращался к разнообразным исследованиям. В то время, как истинным является предположение Бр.: Бернарда Джонса о том, что “утверждение относительно того, что какого-либо единообразного ритуала [Королевского Искусства] не существует... является... скорее всего, измышлением, удобным для распространения в обществе”, однако истинно также и то, что “не существует какого-либо единообразного печатного ритуала”. Составитель “Исправленного ритуала спекулятивного франкмасонства” утверждает, что “невозможно найти два совершенно идентичных в

исполнении ритуала, и в некоторых случаях расхождения в них весьма существенны. Никакие две ложи, пусть даже располагающиеся в одном городе или даже одном квартале, не работают по в точности схожим ритуалам; и в некоторых случаях различия резко подчеркнуты. Единообразия здесь никоим образом не существует и, вероятно, не будет существовать и в будущем”. Тем не менее, вряд ли вызывает сомнение тот факт, что “Великая Ложа, в любом случае, постоянно стремится удостовериться в том, что ложи не искажают основ, сущности ритуалов... В английских ложах существует один главный ритуал, полноправно признанный и принятый для регулярного совершения, который берет свое начало на заре девятнадцатого века и передается неизменным из поколения в поколение”. Также мной были изучены несколько печатных вариантов ритуала Королевской Арки.

"...и нет ни в ком ином спасения.

**Ибо нет другого имени под небом,
данного человекам, которым надлежало бы нам
спасться".**

Деяния Апостолов 4:11-12

ГЛАВА 1

ПРИРОДА ФРАНКМАСОНСТВА

В своей речи, адресованной новопосвященному после церемонии инициации во франкмасонство Досточтимый Мастер поздравляет его с принятием в некое древнее и высокочтимое сообщество: древнее, поскольку след его теряется во времени; высокочтимое, поскольку с самого начала своего существования обеспечивает высшими почестями тех, кто остается верен его принципам. Высказывается мнение, что ни одно сообщество в мире не стоит на столь прочном фундаменте, как Общество Франкмасонов, а именно, на поклонении всем и всяческим общественным и нравственным добродетелям. “Его достоинства привели его к такому величию, что во все времена монархи всех стран покровительствовали и споспешествовали Искусству; они не считали унижительным для себя сменить скипетр на мастерок, под их эгидой собирались наши ложи, в заседаниях которых и они сами принимали участие”. Перед этим новопосвященному сообщалось о том, что в масонстве существует несколько градусов, каждому из которых соответствуют свои собственные таинства, и что их сообщают далеко не всем и каждому, а наоборот, кандидатов приобщают к ним в зависимости от их заслуг и способностей.

Довольно много о “предварительной”, или чисто этической, стороне франкмасонства можно узнать из того, что называется “Изъяснением Ритуала Первого Градуса”. Там нашему вниманию предлагается чисто нравственная сторона религии и предлагается своеобразный метод Спасения, сильно отдающий пелагианством. Важно осознавать, что хотя в большинстве английских лож “Книга Священного Закона”, упоминающаяся в “Изъяснении...”, — это Библия, вместо нее может быть использовано и священное писание любой другой религии. Там говорится, что “в ложе, состоящей исключительно из иудеев, на алтарь кладется Ветхий Завет, а в магометанской стране в этих целях может быть использован Коран”. Что особенно важно, так это то, что “Книга Священного Закона, своего рода религиозный кодекс, являющийся реальным отражением Божественной воли”, должна являться непременным атрибутом убранства ложи. Во время собраний она всегда держится открытой, и на ней приносятся различные клятвы. Франкмасонство ценит Книгу Священного Закона не только и не столько за ее содержание, сколько за ее символическое значение. Как и все прочее в ложе, Библия исполнена символического значения. Она представляет собой буквально все, что кто бы то ни было пожелал, чтобы она представляла. Доктор Форт Ньютон пишет: “Как и все прочее в масонстве, Библия, изобилующая символами, сама по себе есть символ — часть,

принятая за целое. Это символ Книги Истины, Свитка Веры, Скрижалей Господней Воли, воспринятый человечеством на заре его существования — постоянное и непрерывное Откровение Господом Самого Себя человечеству в прошлом, настоящем и во все времена и по всей Земле. Таким образом, теми самыми почестями, которые масонство воздает Библии, оно преподает урок почитания любой Книги Веры, в которой человечество находит помощь сегодня и надежду на завтра... Будь это Евангелие христиан, Книга Закона иудеев, Коран мусульман или Веды индусов, с масонской точки зрения, все они несут нам одну основную идею — они символизируют Волю Господа, открытую людям и донесенную в той форме, в которой он посчитал это должным, до великого сообщества искателей и открывателей истины”. “Масонство не предпринимает попыток, — пишет доктор Макей, — вторгаться в особенности религиозного мировоззрения своих членов, кроме тех случаев, когда речь идет о вере в Бога и того, что непременно следует из факта наличия этой веры. Для спекулятивного масона, Книга Закона — это его символический чертеж; без этого он не может работать; этот чертеж составляет для него все то, во что он верит как в проявление воли Великого Архитектора, все то, что постоянно должно сопутствовать ему в его спекулятивных трудах, быть его спутником и проводником”. Бр.: Т.Х.Р. указывает в своей статье “Каковы наши принципы?” в “Масонской Хронике”, что “Библия в масонстве — всего лишь один из Великих Светочей и никогда не была чем-то большим, поскольку масоны не обязаны верить в ее учение, если это отдельно не предусмотрено внутренним распорядком... Мы не используем Библию как свидетельство того, что мы, как общество, обязательно и беспрекословно принимаем все ее учения и доктрины... Масонство, как организованное сообщество, не требует и никогда не требовало такой веры от своих адептов. Таким образом, в ложе Библия не может занимать иного места, чем место одного из символов. Когда мы говорим, что Библия является одним из Великих Светочей масонства и в качестве такового — управителем и проводником нашей веры, это должно пониматься только и исключительно символически, как в случае с описанием двух других Великих Светочей, циркуля и наугольника. Она является управителем и проводником нашей веры, поскольку то, что она символизирует, Истина, должна управлять нами и направлять нас в нашей вере, а также во всех наших верованиях, помыслах, словах и поступках”.

Изъяснение ритуала Первого Градуса свидетельствует:

“Обычаи и обряды франкмасонства всегда несли на себе отпечаток связи со своими истоками в древнем Египте. Египетские философы, не желая раскрывать тайны своих мистерий профанам, скрывали основные принципы своих учений под маской знаков и цифр, которые они излагали только своим первосвященникам, или магам, связанным обетом молчания. Система Пифагора была выстроена по тому же плану, равно как и многие другие, более поздние. Масонство же является не только самым древним из всех орденов, какие когда-либо существовали, но и самым совершенным, поскольку каждый из символов, изображение которых можно встретить в ложе имеет и огромное нравственное значение, а также побуждает к следованию Добродетели.

Форма масонской ложи — прямоугольник, в длину — от Востока до Запада, в ширину — от Севера до Юга, в глубину — от земной поверхности до ее центра и в высоту — от земной поверхности до небес. Такие глобальные размеры ложи имеет для того, чтобы свидетельствовать о вселенском характере Науки, а также о том, что масонское милосердие не должно знать иных пределов, кроме Долга.

Ложа стоит на святой земле, потому что первая ложа была освящена тремя великими жертвами, совершенными в ней, которые были приняты Господом: во-первых, это самоотверженная готовность Авраама следовать заветам Господа и не пожалеть даже

своего единственного сына Исаака принести в жертву, когда Господь захотел видеть его среди жертв Себе; во-вторых, это бесчисленные молитвы и пожертвования Царя Давида, которые смирили Господний гнев и умилили волнения в народе, возбужденные проводимой им переписью населения; и в-третьих, многочисленные благодарения, всесождения и неисчислимы жертвы, совершенные Царем Соломоном при завершении строительства и освящении Иерусалимского Храма во славу Господню. Эти три великие жертвы освящали, освящают и всегда будут освящать почву, на которой зиждется масонство.

Ложа расположена в длину строго с Востока на Запад, на что имеются три причины: первая состоит в том, что Солнце, слава Господа, восходит на Востоке и заходит на Западе; вторая — в том, что просвещение зародилось на Востоке, а затем распространило свой священный свет на Запад; третья же причина требует более подробного объяснения, которое приводится в четвертом разделе Учения Первого Градуса.

Свод ложи поддерживают три великие колонны, именующиеся Мудрость, Сила и Красота; Мудрость — чтобы управлять деяниями масона во всех его начинаниях; Сила — чтобы поддерживать его во всех невзгодах; Красота — чтобы совершенствовать его внутренний мир. Вселенная — есть Храм Божества, которому служат масоны. Мудрость, Сила и Красота расположены вокруг Его престола как колонны, поддерживающие Его труды. Его Мудрость бесконечна, Его Сила всеобъемлюща, а Красотой проникнуто все сотворенное Им в Симметрии и Порядке. Он распростер над землей покров звездного неба; Он окружил Свой престол Землей; Он короновал Свои небеса звездами, точно бриллиантовой диадемой, и в руке Его и сила, и слава. Солнце и Луна — суть посланцы Его воли, и все его законы суть Истина. Три великие колонны, поддерживающие свод ложи, — суть символы Его священных черт; кроме того, они далее представляют собой Соломона, Царя Израильского, за его мудрость при строительстве, завершении и освящении Иерусалимского Храма во Славу Господню; Хирама, Царя Тирского, за его силу при снабжении строительства материалами и мастерами; и Хирама Абиффа, за его взыскательное и изощренное мастерство в украшении и совершенствовании здания. Однако поскольку в архитектуре не существует ордеров, которые носили бы названия Мудрости, Силы и Красоты, они символизируются тремя самыми распространенными из существующих ордеров, а именно, Дорическим, Ионическим и Коринфским.

Покровом ложе служит звездное небо. Масоны стремятся достигнуть его при помощи лестницы, которая называется Лестницей Иакова. Она состоит из многих поворотов, или витков, которые представляют собой различные добродетели, но среди них есть три важнейших, а именно, Вера, Надежда и Милосердие, Вера в Великого архитектора Вселенной, Надежда на Спасение и Милосердие ко всем людям. Лестница достигает небес и покоится на Книге Священного Закона, поскольку идеи Священного Писания учат нас верить в благо Божественного Провидения. Это укрепляет Веру и позволяет взойти на первую ступень. Эта Вера, без сомнения, будит в нас Надежду возвыситься и испытать блага этого Провидения, в то время как сама по себе Надежда позволяет подняться на вторую ступень. Третья и последняя ступень — это Милосердие, которое венчает собой все остальное, и каждый масон, исполненный этой добродетели, в полном смысле этого слова может считаться достигшим высот масонства, образно выражаясь - Предвечного Чертога, обычно скрытого от взоров смертных звездной твердью, которая изображается в ложах семью звездами, представляющими собой семерых регулярно посвященных масонов, без коего числа членом ни одна ложа не совершенна и ни один кандидат не может быть посвящен в ней в Орден.

Внутреннее убранство ложи составляют украшения, обстановка и сокровища. Украшения — это мозаичный пол, или превосходное по красоте покрытие ложи, Пламенеющая Звезда, или Слава, в центре и мозаичная граница, или внешняя канва, окружающая мозаичный пол. Мозаичный пол, в его пересечении линий и цветов, представляет собой разнообразие природы, как живой, так и неживой, украшающей и совершенствующей все сотворенное. Пламенеющая Звезда, или Слава, в центре представляет собой великое светило, Солнце, которое освещает Землю и в своем Божественном свете несет благо всему человечеству. Мозаичная граница представляет собой планеты, образующие прекрасный хоровод, окружающий Солнце.

Обстановка состоит из Книги Священного Закона, циркуля и наугольника. Священное Писание, данное Господом всему человечеству в целом, служит для управления верой; на нем приносят клятву посвящаемые во франкмасонство. Циркуль и наугольник, в их соединении, управляют жизнью и действиями масонов; циркуль принадлежит лично Великому Мастеру, а наугольник — всем братьям.

Сокровища бывают движимыми, коих насчитывается три, и недвижимые, коих тоже три. Движимые сокровища — это наугольник, уровень и отвес. В среде оперативных масонов наугольник служит для проверки и исправления прямых углов здания, а также для приведения грубого камня, назначенного для постройки, в соответствие с чертежами; уровень служит для определения уровней здания и проверки гладкости горизонтальных поверхностей; отвес же — для проверки и исправления вертикальных поверхностей, устанавливаемых на этой выверенной основе. Среди же Вольных и Принятых Каменщиков наугольник учит нравственности, уровень — равенству, а отвес — справедливости и честности в помыслах и делах. Они именуются подвижными сокровищами, поскольку их, в виде талисманов, носят на груди Досточтимый Мастер и оба Стража, которые передают их своим преемникам в день инсталляции.

Недвижимые сокровища — это чертежная доска и Грубый и Отесанный Камни. На чертежной доске Мастер оставляет чертежи и руководства для последующих работ; над грубым камнем должен работать Ученик, отесывая, исправляя и отсекая от него все лишнее; отесанный же камень предназначен для опытного мастерового, который по нему проверяет, насколько он преуспел в Искусстве. Все они именуются недвижимыми сокровищами, поскольку во все время собрания они лежат открытыми для взора и недвижимыми, чтобы все братья могли смотреть на них и предаваться размышлениям. Поскольку чертежная доска служит Мастеру для того, чтобы оставлять на ней чертежи и руководства для дальнейшей работы, что, в свою очередь, позволяет простому каменщику продолжать свои труды в нужном направлении и с должным прилежанием, постольку же Книга Священного Закона может считаться духовной чертежной доской Великого Архитектора Вселенной, на которой запечатлены те божественные нравственные законы, которые были однажды сообщены человечеству для того, чтобы оно вечно им следовало, для того, чтобы достичь Предвечного, Нерукотворного Престола Небесного. Грубый камень представляет собой человеческое сознание на его примитивном, ребяческом уровне развития, грубое и нешлифованное, которому и суждено быть таковым до тех пор, пока, по получении свободного и добродетельного образования, человек становится достойным членом цивилизованного сообщества. Отесанный камень, выровненный и отшлифованный, представляет собой человека, который, прожив жизнь, полную деяний, исполненных добродетели и набожности, достоин Господнего испытания наугольником Его Слова и циркулем его собственной совести.

Во всех должным образом учрежденных и достойно управляемых ложах пребывает изображение точки внутри круга, около которого братьям не следует находиться. Круг ограничен с Севера и Юга двумя великими параллельными линиями, одна из которых представляет собой Моисея, а вторая — Царя Соломона. Сверху круга покоится Книга Священного Закона, поддерживающая Лестницу Иакова, вершина которой достигает небес; и если кто-либо так же близок к учению этой святой Книги и так же следует ему, как эти параллельные линии, то он предстанет в конце своей жизни перед Тем, кто не способен обмануть или быть обманутым. Путешествуя по этому кругу, необходимо затронуть в своем путешествии обе эти параллельные линии, равно как и Книгу Священного Закона; и пока масон помнит об этом путешествии по кругу, он не может ошибиться.

Отесанный камень в ложе поддерживает инструмент, известный как Рычаг. Он сделан из сплава определенных металлов, что позволяет ему, будучи вознесенным в щель, проделанную в камне, поднимать значительные по весу куски камня и укладывать их на нужное место. Слово “рычаг” означает также силу, и этим же словом именуют сына масона. Обязанность его по отношению к своим родителям состоит в том, чтобы нести на себе ярмо и жар рабочего дня, из деятельности, свойственной которому, он чаще всего бывает исключен в силу своего малого возраста; а также в том, чтобы помогать им в часы необходимости, чтобы исход их дней был им благостен и спокоен. Это даст ему то преимущество, что он может сделаться масоном вне всякой очереди.

В каждом углу ложи висит по кисти, которые должны напоминать масону о четырех основных добродетелях, а именно, о терпимости, стойкости, осмотрительности и справедливости. Основными же чертами истинного масона всегда должны быть добродетель, честь и милосердие”.

Довольно большая часть масонских символов — фаллическая по своему происхождению и берет свое начало в древнейших солярных культах. “Точка внутри круга” — это тот символ, который можно найти в “любой должным образом учрежденной ложе”. Ее изначальное символическое значение можно узнать “из истинной истории ее связей с фаллосом античных мистерий”. Судя по утверждению Бр.: Макея, “символы и фаллоса, и точки внутри круга происходят из одного источника, следовательно, они должны быть схожими и в своем значении. Однако фаллос должен был, по идее, служить символом мужской производительной силы, или плодородия, которое, по учению античных мудрецов, соответствовало Солнцу (при условии, что они принимали во внимание лишь сотворенное, но не Творца), поскольку за счет солнечного Света и Тепла Земля делается плодородной, и плоды ее достигают зрелости. Первоначально точка внутри круга служила символом Солнца”. “Фаллос был деревянным изображением *membrum virile*, который, водруженный на шест, представлял собой ведущий символ большинства языческих мистерий, которому поклонялись как символу мужского производительного принципа. Впервые поклонение фаллосу было введено в древнем Египте. Происхождение данного обряда таково: после убийства Озириса и расчленения его тела Тифоном Изиде дано было право собрать все части его тела, кроме гениталий. Им же, поскольку они были утрачены, она воздала наибольшие почести. Фаллос, точнее, его изображение, было вырезано из дерева, а позже его носили на руках во время традиционных празднеств в честь Озириса, как символ плодородия. Его обычно несли люди величайшей добродетели, и само упоминание его не будило ни в ком нечистых или фривольных мыслей. Из Египта этот образ пришел в Грецию и стал частью Дионисийских мистерий. В мистериях древней Индии он назывался “лингам”, и его изображение пребывало в Святой Святынях индийских храмов. Его, еще идолопоклонниками, почитали израильтяне, которые восприняли этот образ от моавитян

еще в пустыне Греха под именем Ваал-пеора. Короче говоря, поклонение фаллосу, под тем или иным именем, было характерно для всех народов древности”.

В “Вопросах перед Посвящением” масонство определяет себя как “особенную нравственную систему, укрытую аллегориями и открывающуюся в символах”. Однако Бр.: А.Горхем утверждает, что это определение не соответствует сущности всей масонской системы, вместе взятой. “Автору, — пишет он, — показалось необычным, что столь большое количество старых масонов принимают как должное, цитируют и приводят свои аргументы в соответствии с тем до боли очевидным фактом, что данное определение относится только и лишь к нравственной стороне системы, обычно излагаемой Учеником, который просто не знает, что последует за этим”. Бр.: Дж.С.М.Уорд утверждает, что масонство является “величайшим приключением, поиском ЧЕГО-ТО, что было утрачено; другими словами, Мистическим Поиском, стремлением Души познать Господа и достигнуть Союза с Ним”. . И так очевидно, что христианство утверждает, что единство с Господом может быть достигнуто только и лишь через Христа. Утверждение того, что единство с Богом может быть достигнуто через принадлежность к системе, которая целенаправленно уничтожила в себе, в частности, в своих ритуалах, все определенно христианские элементы, скорее всего, состоит в противоречии с учением самого Священного Писания (ср. От Иоанна 16:6 и Деяния 4:12). По Бр.: У.Л.Уилмсхерсту, церемония посвящения направлена на то, чтобы возвести кандидата "на первую ступень учения и знания о самом себе, которое, если он будет верно следовать ему и практиковать его в частной жизни, прояснит и выведет его сознание из естественного состояния тьмы во Свет".

В ходе посвящения в третий градус Досточтимый Мастер обращает внимание посвящаемого на те степени, которые тот уже прошел, для того, чтобы он лучше мог оценить взаимосвязанность всех элементов масонской системы и взаимозависимость ее составных частей. “Твое принятие во франкмасоны в беспомощности и слепоте было символом пришествия всех людей в этот преходящий мир смертных; оно преподало тебе в высшей степени полезный урок всеобщего равенства и взаимной зависимости; оно наставило тебя в принципах всемирного милосердия и благотворительности, которые учат находить собственное утешение в утешении своих ближних в часы их невзгод; и что важнее всего, оно обучило тебя со смирением покоряться воле Великого Архитектора Вселенной; обращать свое сердце, должным образом очищенное от всех злых и порочных страстей, готовое воспринять Мудрость и Истину, к приумножению Его славы и на благо своих ближних. Двигаясь далее, также руководствуясь в своем движении принципами нравственной истины, ты был посвящен во второй градус, для того чтобы подумать о Разуме, чтобы проследить его происхождение и развитие по путям Божественной Науки от самого Всевышнего Престола. Там твоему внутреннему взору были открыты тайны Природы и принципы интеллектуальной истины. Отныне для твоего разума Природа, таким образом определенная законами добродетели и разума, представляла собой еще один великий урок: она самым образом своего существования постоянно подготавливает тебя к последнему часу твоей жизни и, проведя извилистыми тропами умозрительного познания своих тайн, она, наконец, учит тебя умирать. Такова, брат мой, особая цель твоего посвящения в третий градус”. Бр.: Макей утверждает, что в третьем градусе, или степени Мастера, “в ходе ужаснейшей из церемоний открывается чистейшая из истин. Никто, кроме тех, кому довелось побывать в святой святых и пройти по погребальному пути, не может составить себе даже приблизительного представления о том, какие тайны раскрываются в этом градусе. Его священные обряды внушают священный же ужас, преподавая одновременно с этим урок религиозной истины.

...Это был последний и наивысший из трех градусов, существовавших во времена строительства Первого Храма, и поэтому он носит название “венца древнего Оперативного Масонства”. Исходя из божественной природы истин, преподаваемых им и из священного характера его обрядов, он также получил имя “божественного градуса”.

По мнению Бр.: Альберта Пайка, “голубые градусы (т.е. Ученика, Подмастерья и Мастера) — это всего лишь внешняя часть портика Храма. Часть символов сообщается посвящаемым в них, но последние постоянно же и целенаправленно сбиваются с истинного пути с помощью ложных толкований этих символов. От кандидатов не ждут их понимания; от них ждут только того, что они вообразят, будто понимают их. Истинное же толкование этих символов открывается только Адептам, Князьям Масонства. Практически все основное содержание Великого и Священного Учения многие века назад было так тщательно скрыто в высших градусах, что и до сих пор практически невозможно разрешить многие загадки, которые оно хранит. Все тому великому множеству людей, именующих себя масонами, гораздо удобнее думать, что все, что только содержит в себе масонское учение, изложено в символических градусах; и всякий пытающийся их разубедить лишь впустую потратит свое время, без всякого морального вознаграждения нарушив при этом свои обязательства Адепта. Масонство — это поистине Сфинкс, до самого подбородка погребенный под нанесенными Временем песками.” “Масонство, — пишет он далее, — это связанная цепь аллегорий, служащих просто способами передачи великих по своему значению нравственных и религиозных уроков. Ты лучше поймешь и лучше оценишь его дух, его цели и задачи по мере того, как будешь продвигаться по градусам... Если ты был разочарован первыми тремя градусами, когда был посвящен в них, и если тебе показалось, что действительность не соответствует твоим ожиданиям, что нравственные уроки не новы, что научное их обоснование вопиюще недостаточно, что символы поясняются неверно, — всегда помни, что обряды и уроки этих градусов с течением веков испытывали все большее и большее влияние обыденности, завися зачастую от ограниченных возможностей памяти и личных черт Мастера или Учителя, а также от нужд и ожиданий Ученика или Иницилируемого; помни также и то, что они дошли до нас из времен Символов не для того, чтобы раскрывать, а наоборот, для того, чтобы скрывать; а в то время самое примитивное Знание было уделом немногих избранных, а простейшие нравственные принципы воспринимались как новообретенные истины; что в наше время эти три первых и простейших градуса подобны разрушенной колоннаде друидического Храма в своем грубом и поруганном величии; во многом они так же разрушены временем и искажены нововведениями и абсурдными толкованиями. Они — это только лишь вход в великий масонский Храм, три колонны его портика. Ты сделал первый шаг через порог, первый шаг к внутреннему святилищу, к сердцу Храма. Ты вступил на тропу, ведущую к склону горы Истины; и только от твоих способности хранить тайну, верности и покорности зависит, останешься ли ты на месте, или продвинешься вперед и вверх”.

Первым из “философских” градусов Древнего и Принятого Шотландского Устава является степень “Рыцаря Востока и Запада”. Бр.: Пайк указывает на то, что это именно та степень, в учении которой полностью раскрываются все тайны и мистерии “внутреннего святилища Храма”. “Не отчаивайся, — пишет он, — поскольку уже несколько раз ты полагал, что стоишь на пороге Предвечного Света, и бывал разочарован, осознав, что это снова не так. Во все времена Истина скрывалась под покровом символов и часто — за связанными между собой аллегориями; таким образом, нужно снимать с нее покров за покровом, до тех пор пока не падет последний из них, и Истина не откроется твоему взору”. Сам же масон, по его мнению, “не только моралист и философ, но и воин, последователь рыцарей Средних Веков, которые, имея на себе знак Креста, несли и меч, будучи истинными воинами Чести, Верности и Долга”. Степень “Рыцаря Командора

Храма”, первая из чисто рыцарских степеней Древнего и Принятого Шотландского Устава, прерывает цепь учений философских градусов, напоминая о том, что “даже погружаясь в размышления о философии и вере, масон обязан продолжать свою активную деятельность на жизненном пути”.

“Любая масонская ложа, — пишет далее Бр.: Пайк, — это храм Религии; и учение Масонства — это религиозное учение”. Следует ли, в таком случае, рассматривать масонство как религию? “Вопрос о том, считать ли масонство религией, — утверждает сэр Джон Кокберн, — обсуждается уже давно. Но зачастую эта дискуссия оборачивается просто войной терминов. Скорее всего, наикратчайшим путем к согласию было бы выделение группы свойств, более или менее характерных для всех существующих религий, а затем осведомиться у масонства, в чем оно, в свете данных признаков, видит свои отличия от религии. Религия занимается кругом вопросов, освещающих взаимоотношения человека с его Творцом и утверждает почитание Творца как Первопричины. Религии мира реализуются в обрядах молитвы и церковной службы. Они устанавливают определенные правила поведения, приводя в качестве примера Бога или Героя. Все истинные религии порицают эгоизм и пропагандируют самоотречение и, если хотите, самопожертвование. Трудно сказать, какие из этих признаков отсутствуют в учении масонства. Скорее же всего, все они в нем присутствуют. Масонские церемонии имеют древнюю историю и непревзойденны по красоте и глубине. Они проникнуты духом молитвы и восхваления Господа. Ни в одной религии культ покорности Богу и почитания Его не выявлен так ярко. Перед взором братьев постоянно проходят образы верности долгу и самоотречения на пути следования добродетели. В какой религии найдем мы принципы более достойные, чем те, на которых зиждется масонство? Любовь к братьям, милосердие к нуждающимся, и почтение к Богу Истины. Если масонство не достойно называться религией, то оно с полным правом может претендовать на название федерации религий. Это такая форма поклонения Богу, в которой могут объединиться все религии без того, чтобы поступаться своими частными принципами или подпадать под влияние друг друга”.

Важно проследить различия между статьей “О Боге и Религии”, представленной в “Конституциях...” Андерсона, и требованием, содержащимся в “Древних Хартиях”, “быть верным Богу и Святой Церкви и не поддаваться никакой ереси и никакому лжеучению”. Новое же требование звучит так: “Масон обязан, в силу данного им обязательства, подчиняться Нравственному Закону; и если он верно понимает Искусство, он не будет ни глупым атеистом, ни отрицающим религию вольнодумцем. Однако если в древности масоны каждой из стран заранее считались адептами официальной религии той страны, в которой проживали, то ныне видится более действенным требовать от них приверженности лишь тем религиозным взглядам, по поводу которых существует согласие у всех народов, и позволять им оставлять свои личные воззрения при себе; то есть, они должны быть порядочными и честными людьми, или людьми Чести и Доблести, к каким бы конфессиям или учениям они ни причисляли себя; таким образом масонство становится Центром Сообщества и средством установления истинной Дружбы между Людьми, в профанском мире разделенными разного рода препонами”. Далее, в ст. VI, 2, касающейся “Поведения братьев после того, как Ложа закрыта, а братья еще не разошлись”, указано, что “в пределы ложи не должны привноситься свары и раздоры частного характера, касающиеся религии, национальности, государственной политики, поскольку мы являемся масонами, то есть, принадлежим к вышеупомянутой католической вере; но кроме этого, мы принадлежим всем нациям, языкам, родам и речам; а также мы издревле противостояли политике, которая ничего не делает и ничего не собирает делать во благо ложи. Это требование всегда строго, но с радостью, соблюдалось; однако особенно оно привечалось во время Реформации в Великобритании,

а также во время Преобразования и Созидания всех этих наций со времен Рима”. В издании андерсоновских “Конституций...” образца 1738 года те же самые статьи выглядят следующим образом: “I. О Боге и Религии. В силу данного им обязательства, масон должен следовать Нравственному Закону, как истинный ноахит; и если он верно понимает основы Искусства, он никогда не станет глупым атеистом или неверующим вольнодумцем, и также никогда он не совершит ничего несовместимого с его верой. В древности все масоны-христиане обязаны были соблюдать религиозные обычаи и следовать религиозным традициям, которые были приняты в тех странах, в которых они жили или работали; но поскольку масонство распространяет свой свет на все нации, даже если они хранят верность другим религиям, поэтому ныне масон, по своей принадлежности к Ордену, обязан верить только в те религиозные догматы, по которым существует согласие между всеми людьми (при условии, что каждый из братьев имеет право на свои собственные убеждения и взгляды), то есть он обязан быть человеком хорошим и честным, человеком Чести и Доблести, каких бы взглядов он ни придерживался и к какой бы религии ни принадлежал; ибо все религии все равно сходятся в почитании трех великих заповедей Ноя, коих достаточно для того, чтобы хранить фундамент ложи неприкосновенным. Таким образом, масонство является для людей своего рода центром взаимодействия и счастливой возможностью объединиться для тех, кто, не будь его, был бы разъединен разного рода религиозными границами... VI. I. Поведение в Ложе перед закрытием работ. ...Никакие частные ссоры или раздоры по поводу родства, национальности, религии или политики не могут быть привнесены в стены ложи; поскольку, как масоны, все мы принадлежим к древнейшей католической церкви, и среди всех наций нас выделяют наугольник, отвес и уровень; и как все наши предшественники во все времена, мы не склонны приветствовать политические споры, поскольку они вредят благополучию и миру в ложе”. Таким образом, “католическая религия вольных каменщиков средневековых гильдий в наши дни заменена новой формой религиозных убеждений, некоей расплывчатой формой деизма или натурализма, которая включает в себя, кроме христианства, также верования язычников, магометан, буддистов и пр. Эта часть новой Конституции, которая имеет фундаментальное значение для масонства, знаменательно раскрывает влияние на нее английской школы деизма и религиозного свободомыслия”.

Основным просчетом франкмасонства является его натурализм. “Мировой порядок, — пишет отец Дэнис Фэй, специалист на общественной службе, — требует принятия всеми людьми понятия о сверхъестественной жизни, что само по себе является участием во внутренней жизни Святой Троицы. Только через эту Божественную жизнь реализуется возможность прожить нашу собственную жизнь, личную и общественную, сообразно с порядком. Единственным источником этой школы является наш Господь Иисус Христос... Все народы должны войти в это мистическое Тело Христа и привести свои национальные планы в соответствие с Божественным планом. В наши дни масонство повсюду — английское масонство в той же степени, в какой и французское — оказывается принять Божественный план как единственно возможный порядок; оно ставит себя выше мистического Христова тела и стремится объединить все народы в некоем подобии наднационального натуралистического сообщества”. По “Конституциям...” Андерсона, масоны обязаны подчиняться нравственному закону и быть хорошими и честными людьми, однако “для того, чтобы быть нравственно совершенными людьми, совершенно не обязательно однозначно принимать или не принимать Божественный план восстановления нашей жизни после смерти через Господа нашего Иисуса Христа... Это сообщество утверждает, что человек может быть хорошим и честным, в то же время пребывая в полном неведении относительно единственного источника блага, нашего Господа и Его Божественности... Значение масонского сообщества в мире, как единственного подобного рода института, который

может привести единство в сообщество людей, иначе разделенных принадлежностью к разным, пусть различающимся только в мелочах, но, тем не менее, постоянно воюющим сектам, — скрыто подразумевается в каждой строке “Конституций...” Бр.: Уилмсхерст сообщает нам, что во время церемонии посвящения, для каждого из кандидатов “какую бы веру он ни исповедовал до посвящения ему предстоит еще многое — действительно, весьма многое — узнать, и это может дать ему Искусство... Он должен быть готов к тому, чтобы узнать и то, что большинство его потаенных и, возможно, глубоко выстраданных им понятий об Истине столь ограничены и частны, что они зачастую служат препятствиями для более широких взглядов, которые могут стать и его взглядами; и чем дольше и преданней он придерживается этих понятий, тем дольше и вернее он удерживает себя от видения истинного Света”. В другом месте он пишет: “Религия не умрет — как никогда не умрет религиозный инстинкт — как Церковь никогда не перестанет существовать в той или иной форме и проводить те или службы. Но в наши дни людям необходимо и богослужение в опосредованной форме, и его предлагает франкмасонство”.

Франкмасонство, строго говоря, не является тайным обществом: однако это общество, обладающее своими собственными тайнами. “Существуют определенные трудности, — пишет Бр.: Макей, — в точном определении, что вкладывается в понятие “тайное общество”. Если данный термин применяется — как он, по идее, должен с точки зрения языка строгой логики — к тем организациям, структура которых скрыта от взоров общественности, члены которых хранят инкогнито, результаты деятельности которых неизвестны, и сама суть деятельности которых тщательно скрывается от непосвященных... тогда масонство, совершенно очевидно, не является тайным обществом. Его структура не только получила общественную огласку, но еще и пропагандируется его адептами как нечто достойное наивысшего почитания. Его адепты известны в обществе, поскольку принадлежность к нему считается честью, гордиться которой совершенно закономерно. Оно преследует цели, которыми не устает гордиться, ибо среди них и улучшение человеческой природы, его положения в мире и нравственности. Однако если под термином “тайное общество” понимают — что чаще всего и происходит — такое общество, в котором существует некий пласт знаний, состоит ли он в опознавательных знаках, каких-либо легендах или теоретическом учении, — который сообщается тем только, кто прошел посвящение единого для всех, установленного образца, сама форма которого полностью скрыта или эзотерична, то с этой точки зрения, масонство, без всякого сомнения, является тайным обществом”.

Своего рода отличительные признаки, разделяющие масонов и “профанский мир” и позволяющие первым вести свое происхождение от “истинных сынов Света”, известны как “вехи” франкмасонства. “В древности, — отмечает Бр.: Макей, — существовал обычай обозначать границы земель своего рода каменными стелами, снесение которых злонамеренными личностями приводило к значительным раздорам и беспорядку, поскольку у людей не было иного способа определить границы своей собственности. Таким образом, снесение вехи считалось тяжчайшим преступлением. “Не повергай рукой своею, — указано в Иудейском праве, — меж ближнего своего, что в старые времена поставлена была в твоей земле”. (Второзаконие, 19:14) Попытка изменить или вообще уничтожить эти священные вехи, при помощи которых мы проверяем нашего нового брата, дабы убедиться, что он достоин преимуществ, даруемых нашим обществом, — это одно из самых тяжких преступлений, которые теоретически может совершить масон”. Бр.: Макей перечисляет следующие двадцать пять неотъемлемых признаков или “вех”:

1. Опознавательные знаки.

2. Деление символического масонства на три градуса.
3. Легенда третьего градуса.
4. Управление братством председательствующим офицером, именующимся Великим Мастером, избираемым из числа членов братства.
5. Право Великого Мастера председательствовать на любом собрании любой ложи, когда бы и где бы оно ни проходило.
6. Право Великого Мастера отдавать распоряжения о посвящении кого бы то ни было в следующий градус раньше или позже установленных сроков.
7. Право Великого Мастера отдавать распоряжения об открытии лож и ведении работ в них.
8. Право Великого Мастера посвящать в масоны устным распоряжением без соблюдения должной процедуры.
9. Необходимость для масонов собираться в ложах.
10. Управление братством, когда оно собралось должным образом в ложе, Мастером и двумя Стражами.
11. Необходимость для каждой ложи, когда она собралась, быть должным образом охраняемой.
12. Право каждого масона на представление своих интересов во время собрания ложи другим членом братства, которому он передал на это полномочия.
13. Право каждого масона подавать апелляцию на любое решение его собратьев в ложе в Великую Ложу или Верховную Ассамблею Братства.
14. Право каждого масона посещать и принимать участие в собрании любой регулярной ложи.
15. Ни один из посетителей, если он не знаком всем присутствующим в ложе братьям или кому-либо из них в отдельности, не может быть допущен в ложу, не пройдя соответствующего испытания по древним образцам.
16. Никакая ложа не имеет права вмешиваться во внутренние дела других лож или присваивать степени принадлежащим к ним масонам.
17. Каждый масон подчиняется и подпадает под действие всех установлений масонского правосудия, даже в том случае, если он не является членом ни одной из лож.
18. Требования, предъявляемые к кандидатам перед посвящением.
19. Вера в Бога как в Великого Архитектора Вселенной.
20. Вера в бессмертие души и воскресение для иной жизни.

21. Книга Священного Закона должна быть незаменимым и обязательным атрибутом любого собрания любой ложи.

22. Равенство всех масонов.

23. Тайна общества.

24. Основание спекулятивной науки на фундаменте оперативного искусства и символическое использование и истолкование терминов и символов этого искусства в нравственных и религиозных целях.

25. Эти вехи никогда не могут быть изменены.

“Список Макея, — пишет Бр.: Бернард Джонс, — дает нам обильную информацию к размышлению, но очень мало точек соприкосновения. Масонские авторы прошлых лет цитировали этот список, целиком и полностью соглашаясь с ним, но человеческое сознание с середины прошлого века успело уйти далеко вперед, и в наше время лишь немногие масоны, где бы они ни жили, могут со всей определенностью утверждать, без каких бы то ни было оговорок и чистосердечно, что полностью принимают его. Существует тенденция к сокращению списка до всего нескольких “вех”, но даже в этом случае возникают дискуссии по поводу того, с какой степенью строгости им должно следовать”.

ГЛАВА 2

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАНКМАСОНСТВА

Первая английская Великая Ложа, первая Великая Ложа в мире, была учреждена в Лондоне в 1717 г. Несмотря на это, как указывает Бр.: Бернард Джонс, “реди масонских ученых существует тенденция придерживаться того мнения, что истинной отправной точкой в истории английского масонства следует считать не этот год, а 1730-й, в то время, как один из самых ранних нерегулярных текстов, а именно, “Масонство в разрезе” Причарда, недвусмысленно утверждает, что собственно эзотерический ритуал появился даже еще позже”. В этом “разоблачении” Причард утверждает, что собирается “обнародовать ритуалы, по которым ведутся работы в английских ложах в течение уже двух или трех лет”. Тем не менее, “в то же время, когда существуют различные мнения относительно исходной даты масонского ритуала — будь то 1730-й или какой-либо другой год, — пишет Бр.: Джонс, — мы можем быть совершенно уверены в том, что основание Великой Ложи в 1717 г. само по себе было событием или, скорее, началом события... своего рода весенней почкой, если хотите, для всего того, что произошло в последующие десять лет, хотя, возможно, изначально такого намерения ни у кого не было. Именно успех Великой Ложи произвел на свет “разоблачение” Причарда. Рост интереса к масонству, свежее дыхание, оживившее символическое масонство — все это пришло далеко не сразу, а могло и вовсе не прийти к горстке независимых лож, практически совершенно равнодушных по отношению друг к другу. 1717 год на все времена останется великой датой, а 1730-й и последующие — лишь неожиданными его последствиями”.

Сведения об учреждении первой Великой Ложи содержатся в “Новой Книге Конституций” д-ра Джеймса Андерсона, опубликованной в 1738 г. Там написано: “Король Георг I весьма торжественно вступил в Лондон 20-ого сентября 1714 года, и после того, как Восстание окончательно завершилось в 1716 году, несколько лож города

Лондона, полагая себя позабытыми сэром Кристофером Реном, сочли за благо объединиться под властью Великого Мастера, который должен служить им центром Единства и Гармонии. Это были ложи: 1. из таверны “Гусь и Противень”, что во дворе Церкви Св. Павла; 2. из таверны “Корона”, что на Паркер-Лейн близ Друри-Лейн; 3. из таверны “Яблоня”, что на Чарльз-Стрит в Ковент-Гардене; 4. из таверны “Кубок и Гроздь”, что на Ченнел-Роу в Вестминстере. Их братья, а также несколько старых масонов встретились в вышеуказанной таверне “Яблоня” и, попросив старейшего из Мастеров Каменщиков (отныне Мастера Ложи) занять место председательствующего, провозгласили себя Великой Ложей pro Tempore, должным образом учрежденной, а затем утвердили положение о ежеквартальном собрании офицеров лож (входящих в Великую Ложу) и о проведении Ежегодной Ассамблеи и Агапы, во время которых из их числа должен быть избран Великий Мастер, наиболее достойный из них брат. В день Св. Иоанна Крестителя, в третий год правления Георга I, от Рождества Христова 1717 г., в вышеуказанной таверне “Гусь и Противень” были проведены Ежегодная Ассамблея и Агапа Вольных и Принятых Каменщиков. Перед началом пира старейший из Мастеров Каменщиков (ныне Мастер Ложи) предложил вниманию собравшихся список достойных кандидатов, и братья большинством голосов при открытом голосовании избрали мистера Энтони Сэйера, джентльмена, Великим Мастером Каменщиков (капитана Джозефа Эллиота и мистера Джекоба Ламбаля, столяра, — Великими Стражами), которые вслед за этим были облачены в знаки отличия и облакающей их власти вышеупомянутым старейшим Мастером, должным образом инсталлированы, и братья Ассамблеи воздали им соответствующие случаю почести. Великий Мастер Сэйер отдал мастерам и офицерам лож распоряжение ежеквартально участвовать в совместных собраниях с Великими Офицерами, место каковых собраний станет им известно из его посланий, своевременно доставленных им Привратником”.

Действительно, неоднократно находил подтверждение тот факт, что именно в 1717 г. утвердилась вся система спекулятивного масонства и что она была “разработана, распространена и подарена миру докторами Дезагюлье и Андерсоном и другими, кто позже и основал Великую Ложу Англии”. Тем не менее, против этой точки зрения выступал Бр.: Чалмерс Пэтон, который опубликовал памфлет под названием “Происхождение Франкмасонства: Опровержение Теории 1717 года”. “Стоит отметить, — пишет он, — что теория 1717 г. приписывает людям высочайших нравственных качеств основание системы, основанной на чистом самозванстве. Поскольку как бы эта система ни рассматривалась ее собственными приверженцами, — а достаточно более или менее подробно рассмотреть ее природу, чтобы понять, что весьма мала вероятность именно такого ее происхождения — все равно, если она была “разработана и подарена миру” Дезагюлье и прочими в 1717 г., то она действительно являлась не чем иным, как системой самозванной. Она была предложена миру в совокупности своих претензий на всемирное значение и древнее происхождение, необоснованность которых была весьма хорошо известна ее “разработчикам”; в то время как по теории 1717 г., она впервые появилась только в их умах. Как это понимать? Неужели возможно приписывать такого рода деяния достопочтенным господам, даже не дав себе труда подумать о возможных мотивах этих деяний? ... Теория 1717 г. утверждает, что до этого года все масоны Англии, Шотландии и прочих стран были всего лишь оперативными цеховыми организациями, или гильдиями, подобными всем прочим профессиональным объединениям ремесленников. Обычно забывают, что само искусство Каменщиков, в своих высших эшелонах, требовало от члена сообщества знаний, определенно недоступных простому мастеровому. Простой строитель или камнетес не мог подняться выше уровня оперативного масона; те же, кто составлял проекты зданий и руководил строительством, всегда были людьми более высокой культуры и более развитого разума. Именно к этим временам следовало бы нам отнести происхождение франкмасонства; и

по всей вероятности не только не “малодостоверным”, а даже в высшей степени достоверным представляется тот факт, что Королевское Искусство существовало и в древнейшие времена, отличное от прочих ремесел и имеющее по сравнению с ними некоторые организационные особенности”. “По правде сказать, — указывает миссис Вебстер в своей книге “Тайные Общества и Скрытые Движения”, — нам нужно просто лучше изучить масонские ритуалы, которые вполне доступны всем и каждому, чтобы придти к выводу о том, что никаких подтверждений этому “самозванству” не существует, и что эти двое достойных священников ни в коем случае не выдумали всю эту систему сами. Несомненно, к этому их привело существование еще до них некоего движения того же толка. И поскольку дневник Элиаса Эшмола прямо свидетельствует о том, что церемония масонского посвящения существовала еще в предыдущем веке, разумным было бы заключить, что доктора Дегазюлье и Андерсон только исправили и дополнили, а отнюдь не придумали сами опубликованные ими ритуалы и конституции. В настоящее время, хотя масонские ритуалы и изложены вполне современным, а не архаичным языком, идеи, красной нитью проходящие сквозь них, несут на себе отпечаток весьма и весьма древнего происхождения. Центральная идея масонства, состоящая в признании великой утраты, постигшей человечество, и надежде на ее восполнение в конце концов, — в конечном счете, есть не что иное, как идея, пришедшая из тайных учений Древности”.

По мнению Бр.: Пайка, отличному от традиционного понимания Божества, “немногие просвещеннейшие и умнейшие из иудеев... обладали знанием истинной природы и свойств Божества; равно как и представители той же касты у других народов — Зороастр, Мани, Конфуций, Сократ и Платон. Но их учение было эзотерическим в том, что касалось данных вопросов; они не передавали этих своих знаний основной части народа - только очень узкому кругу посвященных; происходила же передача этих знаний иницируемым в Египте и Индии, Персии и Финикии, Греции и Самофракии во время Великих Мистерий. Сообщенные им, эти тайны, многие из которых в наши дни, возможно, утеряны, и составили, правда, под другими названиями, то, что мы сейчас именуем “масонством” или “франкмасонством”. В определенном смысле это знание было тем самым Утерянным Словом, которое узнают во время церемонии посвящения Великие, Избранные, Совершенные и Верховные Мастера Каменщики. Было бы нелепо предположить, что масонство существовало в те времена в тех же формах, что и сейчас. Современное название Ордена, его почетные отличительные титулы и названия степеней посвящения, которые в ходу сейчас, тогда не были известны. Даже Голубое масонство, со всеми его современными степенями, не может вести свою истинную историю от времени более раннего, нежели 1700 год, если не еще позднее.

Однако вне зависимости от названия, под которым оно известно в той или иной стране, масонство существовало в том виде, в котором оно существует ныне, и по духу, и по сердцу, не только во время строительства Храма Царя Соломона, но и за века до него — еще даже до того времени, как первые переселенцы пришли в южную Индию, Персию и Египет из Колыбели Человеческой Расы”.

Отец Герман Грубер утверждает, что “поскольку масоны, даже в своих официальных документах и ритуалах обычно заявляют о египетском происхождении масонского символизма и величайшем “сходстве” “масонских традиций и ритуалов с традициями и ритуалами Древнего Египта”, эти утверждения следует считать официальной масонской точкой зрения”. Бр.: Альберт Черчвуд пишет: “История учит нас тому, что друиды, гимнософисты древней Индии, персидские маги и ассирийские халдеи обладали точно такими же ритуалами и церемониями религиозного характера, которые соблюдались священнослужителями, посвященными в их орден при условии принесения торжественной клятвы хранить эти знания в глубокой тайне от всего остального

человечества... Сам факт схожести, или, скорее, тождества, между учениями, учреждениями и ритуалами этих орденов священнослужителей Древности, несмотря на то, что народы, к которым они принадлежали, даже при условии близкого территориального соседства существовали в различных природных условиях и очень мало общались между собой, приводит к одному возможному выводу — все эти верования, учения и учреждения пришли к ним из одного источника, и этим источником был Египет”. По мнению Бр.: Мередита Сэндерсона, “отличительные черты масонского ритуала... ни в коем случае не могут являться отличительными чертами только одного масонства. Подобные же ритуалы по сей день практикуются и самыми примитивными народами во время посвящения в мистерии жизни и магии (часто в подростковом возрасте), или же в каком-либо тайное общество, утверждающее, что оно владеет некоей волшебной силой... Очевидно... что франкмасонство... в основных своих чертах является ровесником человечества как такового и имеет одно и то же происхождение с примитивными ритуалами доисторического человека”. Бр.: Дж. Форт Ньютон заявляет, что масонство является продолжателем традиций мистерий Древности, “и даже в том случае, если мы не можем утверждать, что оно имеет непосредственные связи с каким-либо из великих орденов Древности, оно, являясь их духовным наследником, привносит в наш век ту же мудрость, что они передавали своему... По крайней мере, не вызывает сомнений то, что великие мистерии древности предвидели масонство, чей ритуал венчает мировую традицию церемоний посвящения и чьи простые символы — суть кладези древнейшей мудрости и надежд всего человечества”.

“Королевская Масонская Энциклопедия” предлагает следующую квинтэссенцию разнообразных теорий происхождения франкмасонства:

“Масонство ведет свою историю:

1. от Библейских Патриархов;
2. от языческих мистерий;
3. от времен строительства Храма Царя Соломона;
4. от Крестовых походов;
5. от Ордена Тамплиеров;
6. от древнеримской Коллегии Мастерских;
7. от оперативных масонов средневековья;
8. от розенкрейцеров XIV века;
9. от Оливера Кромвеля;
10. от принца Карла Стюарта (по политическим соображениям);
11. от сэра Кристофера Рена и строительства собора Св. Павла;
12. от доктора Дезагюлье и его соратников в 1717 году”.

Однако маловероятно, чтобы происхождение масонства можно было точно выяснить при помощи только какой-либо одной из вышеприведенных теорий. Система, известная в наше время как франкмасонство, является “смешением двух различных традиций — оперативного масонства, то есть искусства действительно строить здания, и спекулятивных теорий относительно величайших проблем жизни и смерти”.

Может быть, масонство ведет свою историю из всех двенадцати источников, поименованных выше. “Так, оперативное масонство могло развиваться из римских ремесленных коллегий через оперативное каменничество средневековья, в то время как спекулятивное масонство могло произойти от учения Библейских патриархов и языческих мистерий. Но единственным источником, по поводу которого не может быть никаких сомнений, является иудейская Каббала. Проникла ли она в нашу страну через римские коллегии, через компанства, через тамплиеров, или же через самих евреев в XVII и XVIII веках... — это всего лишь частная проблема для исследователей будущего. Остается, тем не менее, фактом, что когда в 1717 году создавались масонские ритуалы и Конституции, хотя до того времени и дошли от- дельные ритуалы и компоненты учения древних египтян и пифагорейцев, именно иудейская тайная традиция была избрана создателями Великой Ложы в качестве основы их собственной системы”.

По мнению Бр.: Маккленахана, история происхождения степеней Древнего и Принятого Устава, возможно, такова: Приблизительно во времена нового пробуждения интереса к масонству в начале XVIII века, адепты Ордена чувствовали необходимость более глубокого проникновения в арканы франкмасонства и более глубокого знакомства с эзотерической доктриной. Самые развитые и блестящие умы Европы, решив заняться исследованием Каббалы и будучи очарованы неизмеримыми глубинами, открывшимися перед ними, решили учредить новую, более высокую ступень франкмасонства, только и лишь ради пропаганды и изучения древних мистерий, почти неизвестных им до тех пор, которая состояла бы из исторических, философских и рыцарских градусов. Имея в виду эту цель они сперва стремились создать некие отдельные и независимые организации только для того, чтобы внутри них культивировались и раскрывались эти великие истины. Практически все эти проекты пережили своих инициаторов, однако “Устав Усовершенствования”, эмбрион организационной структуры Древнего и Принятого Шотландского Устава — основанный на чистейших масонских принципах, содержащий в себе раскрытие разнообразных оккультных мистерий и состоявший из двадцати пяти градусов — постепенно начал развиваться. Без всякого сомнения, деятельность кавалера Рамзая в 1740 г. ускорила усвоение, систематизацию и полное признание масонством тех градусов, которые оно в течение долгого времени отвергало и не признавало. Противники Древнего и Принятого Шотландского Устава, такие как Финдейл и прочие, утверждают, что Устав начал свое развитие около 1740 г. под руководством Майкла Эндрю Рамзая, более широко известного под титулом “кавалер Рамзай”, родившегося в Шотландии, в Эйре, в 1686 г., и умершего в Сен-Жермен-де-Ле, что во Франции, в 1743 г.; что со времени изгнания Стюартов из Англии в 1688 г. между Римом, куда бежал в 1719 г. претендент на престол из династии Стюартов, и Шотландией существовали постоянные тайные связи; что по мере развития этих связей претендент все укреплялся в своих надеждах на благоприятный для него исход; что Рамзай пытался подорвать дух верноподданничества и верности Престолу в Великой Ложе Шотландии, основанной в 1736 г., а осознав безрезультатность своих попыток, предпринял попытку создать и как можно теснее сплотить свою собственную группу, состоящую из приверженцев изгнанной королевской династии, в высших масонских степенях посвящения, таким образом, потакая их честолюбивым устремлениям; что масонские ложи во Франции были образованы шотландскими заговорщиками вместе с членами и сторонниками ордена

Иезуитов, которые пали столь низко, что решили разыграть свою карту в этом новом деле, сулившем разнообразные и весомые перспективы на политической сцене”.

Некоторые исследователи утверждают, что вышеупомянутый Устав Усовершенствования был основан в 1753 г., в то время как другие настаивают на том, что только в 1758 г. несколько масонов, именовавших себя “Верховными Князьями и Великими Офицерами Великой и Верховной Ложи Св.: Иоанна Иерусалимского”, основали в Париже организацию, которую назвали “Советом Императоров Востока и Запада”. Этот Совет и был более широко известен как Устав Усовершенствования (Emulation), и по мнению Тори, Рагона, Левекью, Видала, Феранди, Кладеля и прочих, состоял из двадцати пяти градусов; в 1759 г. он учредил в Бордо Совет Князей Королевской Тайны и с тех пор продолжал развиваться.

К 1761 г. ложи, советы, капитулы и консистории Устава значительно увеличились в числе и распространились по всему европейскому континенту; 27-ого августа того же года Стефан Морен был назначен генералом-инспектором Нового Света указом Великой Консистории Князей Королевской Тайны, подписанным в Париже вице-генералом Ордена Шельюном де Жуанвиллем... 25-ого октября 1762 г. Великие Масонские Конституции были, наконец, ратифицированы в Берлине, в Пруссии, и предложены в качестве единственного и окончательного кодекса, регулирующего течение работ во всех ложах, советах, капитулах, коллегиях и консисториях Древнего и Принятого Шотландского Устава в обоих полушариях. В том же году они были пересланы генералу-инспектору Стефану Морену, который признал их... 1-ого мая 1786 г. Верховным Советом Высочайших Великих Генералов-Инспекторов 33-его и Последнего Градуса были выпущены собственные Конституции, впоследствии также признанные Берлином. Никаких иных верховных советов высочайших великих генералов-инспекторов до этого времени нигде в мире образовано не было; до этого времени обязанности и права, соответствующие этим и некоторым нижестоящим организациям, возлагались на вице-генералов-инспекторов. По новым Конституциям, все права верховной власти отдавались Верховным Советам, состоящим в каждой стране из девяти братьев, принимающим на себя также и все связанные с этими правами обязанности, и всю соответствующую им ответственность; исключение было сделано только для Соединенных Штатов Америки, в которых были образованы два Верховных Совета с разделением сфер деятельности по территориальному признаку”. Верховный Совет 33-его Градуса для Англии, Уэльса и пр. был конституционно образован 26-ого октября 1845 г.

ГЛАВА 3

ЦЕРЕМОНИЯ ПОСВЯЩЕНИЯ

Церемония посвящения приводится здесь в том виде, в котором она описана во втором и третьем разделах ритуала первого градуса.

В.: Где ты изначально готовился к посвящению в Вольные Каменщики?

О.: В своем сердце.

В.: Где затем?

О.: В специально отведенной комнате, соседней с ложей.

В.: Кто привел тебя к Вольным Каменщикам?

О.: Друг, впоследствии оказавшийся братом.

В.: Расскажи, как тебя приуговлявали.

О.: Я был лишен металлов, и мне завязали глаза. Мои правая рука, левая сторона груди и левая нога были обнажены, моя левая нога была затем обута в сандалию, и шнур с петлей на конце был накинут мне на шею.

В.: Почему ты был лишен металлов?

О.: Потому что я не могу внести в ложу ничего предназначенного для нападения или защиты, чтобы не потревожить ее Гармонию.

В.: Вторая причина?

О.: Поскольку я был принят в Братство Вольных Каменщиков в бедности, это служило тому, чтобы я помогал бедным братьям, зная, что они достойные люди, без всякого упоминания о своих положении или связях.

В.: Третья причина?

О.: Во время строительства Храма Царя Соломона за стенами не было слышно стука металла.

В.: Как могло так случиться, что здание такого размера и такого величия, как Храм, строиться и быть законченным без помощи металлических инструментов?

О.: Камни вырубались в каменоломнях, там же обтесывались, разрубались, помечались и нумеровались. Деревья срубались и готовились в рощах Ливана, там же обтесывались, помечались и также нумеровались. Затем их сплавляли в Яффу, впоследствии доставляя в Иерусалим, где их и устанавливали на место при помощи деревянных молотов и других деревянных инструментов, специально предназначенных для этой цели.

В.: Почему камень и дерево заготавливали так далеко от места строительства?

О.: Чтобы лучше показать величие Искусства в те дни, потому что, хотя все материалы и изготовляли на огромном расстоянии от места строительства, все равно, когда их собрали вместе в Иерусалиме, каждый элемент подходил к предназначенному ему месту с такой точностью, что все, вместе взятое, больше походило на произведение Великого Архитектора Вселенной, чем на дело рук человеческих.

В.: Почему тебе были завязаны глаза?

О.: Чтобы, в случае если я отказался бы пройти все испытания, предусмотренные церемонией посвящения, я мог бы быть выведен из ложи, не обнаружив ее вида.

В.: Вторая причина?

О.: То, что я был принят в Братство Вольных Каменщиков во тьме, должно было напоминать мне, что я все время должен вести себя так, и так уважать наши таинства, чтобы они всегда протекали по установленному закону, то есть так, как я и думаю поступать в будущем.

В.: Третья причина?

О.: Чтобы мое сердце уверовало до того, как глазам будет позволено увидеть.

В.: Почему тебя обули в сандалию?

О.: Нашим ложам назначено было стоять на Святой земле, как об этом сказано в Писании, в том его месте, где Господь говорит с Моисеем из горящего куста: “Сними обувь с ног твоих, ибо земля, на которой стоишь — святая земля”.

В.: Будучи так хорошо приурочен, куда ты был препровожден?

О.: К двери ложи.

В.: Какой ты обнаружил ее?

О.: Закрытой и тщательно охраняемой.

В.: Кем она была охраняема?

О.: Тем, кого я позже узнал как Привратника.

В.: Каковы его обязанности?

О.: Вооруженному обнаженным мечом, удерживать снаружи вторгающихся и пытающихся проникнуть внутрь, а также проверять, должным ли образом подготовлены кандидаты.

В.: Будучи во тьме, как ты узнал, что перед тобой — дверь?

О.: По первой встрече с неприятием и потом обретя прием.

В.: Как ты обрел прием?

О.: Троекратным четким стуком.

В.: К чему открыл путь этот стук?

О.: К древнему и достойному побуждению: “Ищите — и обрящете, просите - и дано будет вам, стучите — и откроется вам”.

В.: Как ты воспринял это побуждение в твоём положении?

О.: Разобравшись в своих мыслях, я просил моего друга постучать, он сделал так, и двери Франкмасонства раскрылись передо мной.

В.: Когда дверь открылась, кто вышел помочь тебе?

О.: Тот, кого я впоследствии узнал как Внутреннего Стража.

В.: Что он спросил у Привратника?

О.: “Кто здесь?”

В.: Что ответил Привратник?

О.: “Это господин Х., бедный кандидат, во тьме пребывающий, который хорошо и достойно рекомендован, регулярно выдвинутый и одобренный к принятию в открытой ложе, который сейчас пришел сюда по своей доброй воле и под собственную ответственность, должным образом приуроченный и смиренно просящий о приобщении к таинствам и преимуществам, даруемым принадлежностью к Франкмасонству.”

В.: Чего далее потребовал Внутренний Страж?

О.: Ответа, как я думаю приобщиться этих таинств и преимуществ.

В.: И каков же был твой ответ?

О.: “С Божьей помощью, поскольку я свободен и добрых нравов.”

В.: Что он сделал далее?

О.: Он просил меня подождать, пока он будет докладывать обо мне Досточтимому Мастеру, который через некоторое время с радостью повелел впустить меня.

В.: Что ты встретил, войдя?

О.: Острие некоего предмета, приставленное к моей левой, обнаженной, стороне груди.

В.: Зачем к левой, обнаженной, стороне твоей груди было приставлено острие некоего предмета, когда ты вошел в ложу?

О.: Чтобы я осознал, что принимаю участие в действе серьезном и торжественном; а также для того, чтобы удостовериться в моем естественном поле.

В.: Когда тебя ввели в ложу, с каким первым вопросом обратился к тебе Досточтимый Мастер?

О.: “Господин Х., поскольку ни один человек не может стать Вольным Каменщиком, если он не свободен или не достиг зрелого возраста, я требую у вас ответа, свободны ли вы и достигли ли вы возраста в двадцать один год.” На этот вопрос я ответил утвердительно.

В.: Что тебя попросили сделать затем?

О.: Преклонить колени и принять благословение масонской молитвы.

В.: Я буду благодарен тебе, если ты сейчас повторишь ее.

О.: “О Ты, Всемогущий и Высший Правитель Вселенной, окажи вспомоществование свое это собрание и дозвожь этому кандидату в Вольные Каменщики, смиренно преклонившему сейчас пред Тобой колени, быть посвященным, с тем чтобы отдать жизнь свою служению Тебе и стать истинным, достойным братом всем нам. Одели его по достоинству Своей Провидческой Мудростью, которая, в сочетании с таинствами Королевского Искусства Каменщиков, даст ему в наивысшей мере раскрыть красоты высшей Божественности во славу и честь Твоего Святого Имени. Да будет так.”

В.: После произнесения этой молитвы, как к тебе обратился Досточтимый Мастер?

О.: “Кому доверитесь вы в любой опасности и беде?”

В.: Твой ответ?

О.: “Богу.”

В.: Что сказал тогда Досточтимый Мастер?

О.: “Как рад я узнать, что вера в вас так тверда! Полагаясь на поддержку столь верную, смело поднимайтесь и следуйте за своим проводником, вооружившись твердой, но смиренной уверенностью, ибо там, где на помощь призвано Господне Имя, не может таиться никакой опасности.”

В.: Как затем Досточтимый Мастер обратился к братьям ложи?

О.: “Братья Севера, Востока, Юга и Запада, оповещаю вас о том, что господин Х. готов предстать перед вашими взорами и показать, что он должным образом приурочен к тому, чтобы стать Вольным Каменщиком.”

В.: Как далее твой проводник распорядился тобой?

О.: Будучи ни обнаженным, ни одетым, ни босым, ни обутым, но смиренно двигающимся и останавливающимся по его указанию, я был взят им за правую руку и препровожден сперва на Север, затем к Досточтимому Мастеру на Восток, на Юг, и наконец, к 1-ому Стражу на Запад.

В.: Что от тебя требовалось во время твоего продвижения по ложе?

О.: Пройти испытания у 2-ого и 1-ого Стражей, сходное с тем, которое имело место при входе в ложу.

В.: Почему тебя водили по ложе именно этим необычным путем?

О.: Это путешествие должно было образно представить мне состояние нищеты и отчаяния, которое господствовало над моим духом и на останках которого я должен был воспринять, если окажусь достоин, в один миг. Это путешествие не

могло не произвести на меня такого впечатления, что более никогда я не смогу бессердечно затворить свой слух и не слышать рыданий обездоленных, особенно своих братьев-масонов, но терпеливо выслушаю их сетования. Сострадание должно исходить из моей груди, сопровождаемая неземным облегчением после того, как я удовлетворю все их нужды, насколько мне позволят силы. Это путешествие должно было показать, что

я действительно должным образом приуготовлен к тому, чтобы быть посвященным в Братство Вольных Каменщиков.

В.: Кто может быть посвящен в Братство Вольных Каменщиков?

О.: Только честный и свободный человек, достигший зрелого возраста, неоспоримой справедливости и добрых нравов.

В.: Почему преимущества франкмасонства распространяются только на свободных людей?

О.: Потому что ужасающие нравы рабства не должны осквернять истинных принципов свободы, на которых основывается наш Орден.

В.: Почему только зрелого возраста?

О.: Всегда лучше полностью отвечать за самого себя, как и за все Братство в целом.

В.: Почему только неоспоримой справедливости и добрых нравов?

О.: Потому что в этом случае, с помощью мудрой проповеди и личного примера мы сможем поднять и достойно нести тяжкий груз повиновения законам и правилам, принятым у франкмасонов.

В.: Будучи передан 1-ому Стражу, как ты продвигался дальше?

О.: Он представил меня Досточтимому Мастеру как кандидата, должным образом приуготовленного, к тому, чтобы быть посвященным в Братство Вольных Каменщиков.

В.: Каков был ответ Досточтимого Мастера?

О.: “Брат 1-ый Страж, твое представление будет принято, но ради того, чтобы это было так, я задам кандидату несколько вопросов, на которые, я уверен, он ответит со всей прямоотой.”

В.: Каков был первый из этих вопросов?

О.: “Действительно ли вы можете честью своей поклясться здесь и сейчас в том, что вы не принуждаемы к посвящению каким-либо влиянием со стороны своих друзей, против ваших собственных намерений, и не находитесь под влиянием каких-либо иных недостойных причин, наоборот, предлагая себя по доброй воле и собственному желанию кандидатом к посвящению в тайны и приобщению к преимуществам, даруемым франкмасонством?”

В.: Каков был второй из этих вопросов?

О.: “Отдаете ли вы себе отчет в том, что преимуществами этими вы должны будете пользоваться в той форме, которую предлагает мнение Сообщества, из искреннего желания достижения знаний и более полного посвящения себя служению своим братьям во человечестве?”

В.: Каков был третий из этих вопросов?

О.: “Клянетесь ли вы честью своей, далее, в том, что, избегая, с одной стороны, страха и, с другой стороны, поспешной опрометчивости, достойно пройдете через церемонию вашего посвящения и, если будете приняты, всегда будете соразмерять свои поступки с древними обычаями и принятыми уставами нашего Ордена?” На все эти вопросы я ответил утвердительно.

В.: Что затем повелел Досточтимый Мастер?

О.: Он повелел 1-ому Стражу приказать Младшему Эксперту приказать мне подойти к престолу надлежащими шагами.

В.: Из чего слагались эти три необычных шага?

О.: Из прямых линий и углов.

В.: Чему они учат нас с точки зрения нравственности?

О.: Прямой жизни и действиям под нужными углами.

В.: Когда тебя подвели к Досточтимому Мастеру, как он к тебе обратился?

О.: “Мои обязанности состоят в том, чтобы уведомить вас, что масонство свободно по своей сути и что оно поэтому нуждается в полной свободе выбора каждого, кто ищет проникнуть в его таинства; оно основано на чистейших принципах уважения и добродетели; оно располагает великими и бесценными привилегиями, и с целью сохранить эти привилегии только для достойных их людей, оно требует от этих людей принесения обетов верности. Однако позвольте мне заверить вас в том, что в этих обетах не содержится ничего, что могло бы служить препятствием к выполнению вами своих нравственных, религиозных или гражданских долгов и обязанностей. Желаете ли вы, в этом случае, принять на себя твердые обязательства, основанные на принципах, которые я вам только что сообщил, - держать в глубочайшем секрете таинства Ордена?” На что я ответил утвердительно.

В.: Опиши обряд, в ходе которого ты был посвящен в Вольные Каменщики.

О.: Мое левое колено было обнажено и преклонено, моя правая ступня была повернута под прямым углом, тело прямо, правая моя рука лежала на Книге Священного Закона, в то время, как левая была занята циркулем, острие которого было приставлено к левой, обнаженной, стороне моей груди.

В.: Зачем было приставлено острие циркуля?

О.: Затем, что циркуль есть символ мук моего тела, мысли о которых вечно должны сопровождать меня на тот случай, если я когда-либо окажусь настолько неверен нашим законам, чтобы собраться открыть какие-либо из масонских таинств, сохранение которых было доверено мне тогда, на самом острие бытия.

В.: Будучи поставлен таким образом, что ты должен был сделать?

О.: Принять великое и торжественное обещание Ученика Вольного Каменщика.

В.: За повторение которого здесь и сейчас я был бы тебе признателен.

О.: “Я, Х., перед лицом Великого Архитектора Вселенной и этой достойной, досточтимой и совершенной ложи Вольных и Принятых Каменщиков, регулярно собранной и должно управляемой, по своему собственному желанию и доброй воле, здесь и сейчас торжественно обещаю и клянусь, что всегда и везде буду тщательно скрывать и оберегать и никогда не раскрою каких-либо, тех или иных, таинств и секретов Ордена Вольных Каменщиков, или относящихся к нему косвенно, каким бы образом они ни были мне сообщены при посвящении или в любое время в будущем, или стали мне известными каким-либо иным способом, никому и никогда, кроме тех случаев, когда они раскрываются досточтимому и верному Законам брату, или братьям, и не им даже, до тех пор пока не проведены соответствующее испытание и строгая проверка, или пока я не получил от хорошо известного мне брата данных о том, что брат, или братья, которым я собираюсь открыть наши тайны, заслуживают такого доверия; или если это происходит в помещении совершенной, регулярно собранной и должно управляемой ложи Древних и Признанных Каменщиков. Далее, я торжественно обещаю и клянусь в том, что этих тайн я не запишу, не продиктую, не вырежу, не отпечатаю, не выграввирую на меди и не изображу их каким-либо иным способом, а также не послужу подстрекателем или исполнителем при проделывании этого кем-либо другим, если в моих силах будет предотвратить это, — будь то на чем бы то ни было недвижимом или подвижном под Небесами, где бы ни и когда бы ни какая-либо буква, рисунок или цифра, или мельчайший и почти неразличимый след какой-либо буквы, рисунка или цифры, стали бы видимыми или понятными мне или кому-либо еще в мире, с тем, чтобы наши таинства и глубоко запрятанные секреты не могли бы быть раскрыты вследствие того, что я оказался недостойн их. Эти обязательства я клянусь соблюдать непреклонно, не допуская даже мысленных разночтений или изменений по своей воле, полностью сознавая, что в случае нарушения какого-либо из них кара будет не менее ужасна, чем если бы горло мое было рассечено, язык вырван с корнем из уст моих, а тело — погребено в морском песке, в открытом море, в кабельтовом от берега где прилив и отлив сменяют друг друга дважды в день; или же что может воспоследовать более действенной кара, то есть что я буду опозорен как вероломный изменник, которому чужды понятия нравственности и чести и который не может поэтому никогда более быть принятым ни в одной другой регулярной ложе, или любом другом сообществе людей, ценящих честь и добродетель выше внешних почестей вроде титулов и материального преуспевания. Итак, да будет Господь мне порукой и да утвердит Он меня в этом великом и торжественном обещании Ученика Вольного Каменщика.”

В.: Когда ты принес это торжественное обещание Ученика Вольного Каменщика, как к тебе обратился Досточтимый Мастер?

О.: “То, что вы только что произнесли, — серьезное обещание, и залогом вашей верности в почитании его как торжественной клятвы станет печать ваших уст на Книге Священного Завета.”

В.: Как он затем обратился к тебе?

О.: “Поскольку вас долгое время удерживали во тьме, чего более всего желаете вы в сердце своем?”

В.: И что вы ответили?

О.: “Света!”, каковой, по повелению Досточтимого Мастера, Младший Эксперт с радостью возвратил мне.

В.: Когда тебе возвращено было благословение порождающего Света, на что было затем обращено твое внимание?

О.: На три величайших, хотя и символических, светоча франкмасонства, именуемые Книгой Священного Закона, наугольником и циркулем.

В.: Каково их предназначение?

О.: Священное Писание служит управлению нашей верой, наугольник управляет нашими действиями, а циркуль нужен для того, чтобы удерживать нас в действенной связи со всем человечеством, и особенно с нашими братьями-масонами.

В.: Что далее сделал Досточтимый Мастер?

О.: Он дружески взял меня за правую руку и произнес: “Встань, новопосвященный брат наш Вольный Каменщик!”

В.: После того, как тебя подняли с колен, что ты смог увидеть?

О.: Три меньших светоча.

В.: Где они были расположены?

О.: На Востоке, Юге и Западе.

В.: Для чего?

О.: Чтобы обозначать небесный путь Солнца, которое встает на Востоке, достигает зенита на Юге и садится на Западе, тем самым освещая человеку соответственно путь на работу, место его работы и путь с работы.

В.: Почему свет не исходит с Севера?

О.: Когда Солнце пребывает на Севере, оно находится за горизонтом, и ни один из его лучей не достигает нашего полушария.

В.: Что представляют из себя эти три меньших светоча?

О.: Солнце, Луну и Досточтимого Мастера ложи.

В.: Почему?

О.: Солнце правит днем, Луна - ночью, а Досточтимый Мастер правит ложей и ведет ее.

В.: Почему Досточтимый Мастер приравнивается к этим двум великим светилам?

О.: Потому, что поскольку благотворное влияние Солнца и Луны делает нас, людей, способными исполнять наши обязанности в общественной жизни, постольку и добрая забота и опека Досточтимого Мастера делает нас способными исполнять обязанности, налагаемые на нас Искусством.

В.: После того, как тебе был объяснен смысл трех меньших светочей, как к тебе обратился Досточтимый Мастер?

О.: “Брат Х., своим кротким и искренним поведением, которое ты продемонстрировал сегодня, ты избежал двух великих опасностей, именуемых уколом и удушением: когда ты был введен в ложу, этот кинжал был приставлен к твоей груди, так что если бы ты попытался резко рвануться вперед, то послужил бы сам себе палачом, погибнув от укола, именно ты, а не брат, который держал кинжал и которому было приказано оставаться неподвижным; а также на шее твоей была петля со скользящим узлом, которая сделала бы любую твою попытку повернуть назад неудачной и сопряженной с риском умереть от удушения. Но существует и третья опасность, которая будет ожидать тебя до последнего мига твоего земного существования, называемая карой твоей клятвы, опасность того, что горло твое будет перерезано, если ты недостойно раскроешь таинства франкмасонства.”

В.: Что он сказал тебе далее?

О.: “Теперь, когда ты принес торжественное обещание Ученика Вольного Каменщика, мне дозволено сообщить тебе, что в масонстве существует несколько градусов, и в каждом есть свои особые таинства; они, правда, существуют не для того, чтобы установить в братстве отношения неравноправия, а возлагаются на кандидатов в соответствии с их заслугами и возможностями. Я пока что доверю тебе тайны твоего градуса, то есть знаки, по которым мы узнаем друг друга и которые отличают нас от всего остального мира. Я должен известить тебя о том, что прямые линии и прямые углы — это истинные и верные признаки, по которым узнают франкмасона. Итак, тебе следует встать прямо, образуя ступнями прямой угол; таким образом твое тело становится символом твоего сознания, а ступни — верности твоих поступков.”

В.: Что тебе было указано сделать затем?

О.: Сделать шаг левой ногой, так чтобы правая пятка упиралась в ее изгиб. Это, как сообщил мне Досточтимый Мастер, был первый ритуальный шаг масона, и стоя в этой позе, сообщают и познают таинства первого градуса.

В.: В чем состояли эти таинства?

О.: В знаке, пожатии и слове.

В.: После того, как ты принес клятву и заслужил доверие, был ли ты облачен?

О.: Да, был. В совершенный запон Вольного Каменщика, который, как поведал мне брат 1-ый Страж, древнее Золотого Руна и римского орла, достойнее ордена Подвязки или какого-либо другого из существующих орденов, ибо он есть эмблема чистоты и звено моих братских уз. Он также наставил меня в том, чтобы носить и почитать его как таковой, и далее сообщил мне, что если я не опозорю его, то и он не опозорит меня.

В.: Что Досточтимый Мастер сказал далее?

О.: “Никогда не должен ты облачаться в этот запон и входить в помещение ложи, если в нем находится брат, с которым ты пребываешь в несогласии или к которому испытываешь вражду. В этом случае ты должен предложить ему примирение, чтобы вы мирно могли разрешить свои разногласия, по мере совершения чего вы оба сможете

облачиться, войти в помещение ложи и работать там со всей той братской любовью и в той гармонии, которые во все времена должны отличать Вольных Каменщиков. Однако если ваши разногласия, к несчастью, приобретут такой характер, что не смогут быть улажены таким образом, лучше будет, если ложу покинет один из вас, или же вы оба вместе, чтобы ее гармонию не нарушало ваше присутствие в ней.”

В.: Куда тебя направили затем?

О.: В северо-восточный угол ложи.

В.: Объясни нам, почему, так, как тебе объяснили это тогда.

О.: “При возведении всех, как светских, так и церковных, зданий, существует обычай закладывать первый камень фундамента именно в северо-восточном углу; ты, новопосвященный в орден франкмасонов, располагаешься в северо-восточном углу ложи, символизируя собой этот камень; и на этом фундаменте, заложенном сегодня, да возведешь ты здание, прекрасное во всем и несущее славу своему строителю. Всем своим видом ты ныне соответствуешь образу истинного и принятого масона, и я советую тебе всегда быть таким. Сейчас же я приступаю к проверке твоих нравственных принципов, призывая тебя к упражнению в добродетели, коия, несомненно, должна считаться определяющей для сердца франкмасона, а именно, в милосердии. Нет необходимости описывать ее достоинства: без сомнения, ты всегда знал и практиковал ее. Достаточно будет сказать, что милосердие господствует и практикуется и на Небесах, и на земле, и, как его брат, сострадание, благословляет того, кто делится им, равно как и того, кто его испытывает на себе. В сообществе, которое так широко распространено, как наше, ветви которого распростерты во все четыре части света, невозможно отрицать, что существует множество членов, облеченных высокими титулами и владеющих значительными состояниями; но так же невозможно отрицать и то, с другой стороны, что среди тысяч вставших под наши знамена есть многие, кто под влиянием трагически сложившихся обстоятельств и бедствий, избежать которых человек зачастую просто не в силах, обречены на последний предел нищеты и отчаяния. Ради их пользы у нас в обычае пробуждать сострадание в каждом новопосвященном брате, взывать к его милосердию, коль скоро его жизненные обстоятельства делают это возможным; итак, все то, что ты чувствуешь себя в силах и расположении пожертвовать на это дело, ты можешь обговорить с Младшим Экспертом. Все, что ты сможешь дать, будет благодарно принято и благочестиво применено.”

В.: Как ты отвечал на это?

О.: Я сказал, что был лишен всего имевшего какую-либо ценность заблаговременно, перед тем, как меня ввели в ложу, иначе же отдал бы многое и по доброй воле.

В.: Что сказал затем Досточтимый Мастер?

О.: “Поздравляю тебя с теми достойными одобрения чувствами, повинуюсь коим ты действовал, а равно и со способностью не чувствовать удовлетворения ими. Поверь мне: это испытание было устроено не для того, чтобы нам соревноваться с тобой в милосердии — такие устремления далеки от наших принципов - а по трем особым причинам.”

В.: Какова первая из этих причин?

О.: Проверить мои нравственные принципы.

В.: Вторая причина?

О.: Убедить братьев в том, что при мне не было ни денег, ни какого-либо иного металла; ибо если он был бы, церемонию следовало бы повторить сначала.

В.: Третья причина?

О.: Предупредить мое сердце о том, чтобы если в будущем я когда-либо встречу брата в отчаянном положении, который воззовет ко мне о помощи, я вспомнил тот миг, когда был посвящен в масоны, во тьме и в нищете, и с радостью воспользовался возможностью применить на практике добродетель, коию меня наставляли боготворить.

В.: Что затем было тебе предложено?

О.: Рабочие инструменты Ученика Вольного Каменщика, к которым относятся 24-дюймовый шаблон, простой молоток и резец.

В.: Каково их использование?

О.: 24-дюймовый шаблон служит для измерения нашей работы; простой молоток — для отбивания лишних выступов и наростов на камне; а резец — для дальнейшего выравнивания и обработки камня ради его преобразования до такого состояния, когда к работе над ним приступит более опытный каменщик.

В.: Но коль скоро мы не оперативные масоны, а Вольные и Принятые, то есть спекулятивные, каково применение этих инструментов к нашей нравственной работе?

О.: В этом смысле, 24-дюймовый шаблон соответствует 24 часам суток, частью проведенным в служении Господу Всемогущему, частью — в труде и отдыхе, частью — в служении брату и другу, если это не в ущерб нам лично и нашим близким. Простой молоток соответствует власти совести, которая должна удерживать вовне все недостойные и суетные помыслы, которые могут появиться у нас в какой-либо из перечисленных выше периодов времени, чтобы все наши помыслы были чисты и незапятнаны перед Престолом Благодати. Резец же указывает нам на преимущества образования, только лишь благодаря коему мы превращаемся в людей, соответствующих природе нашего исправного и совершенного сообщества.

В.: Как затем Досточтимый Мастер обратился к тебе?

О.: “Поскольку в конце собрания ты будешь призван внести необходимую плату за посвящение, будет правильно, если ты узнаешь сейчас, какой властью мы действуем. Вот Хартия о нашем признании Великой Ложи Англии, которую ты волен изучить сейчас или в любую минуту, когда пожелаешь, в будущем. Вот Книга Конституций и свод нашего внутреннего распорядка. Все это я настоятельно советую тебе хорошо изучить, поскольку из одной книги ты почерпнешь сведения о своих обязанностях по отношению к Искусству в целом, а из других - по отношению к своей ложе.”

В.: Какое разрешение ты затем получил?

О.: Удалиться, чтобы привести себя в порядок. Также мне было сообщено, что по моем возвращении в ложу внимание мое будет обращено на Поучение, посвященное достоинствам нашего Сообщества и правам и обязанностям его членов.

ГЛАВА 4

РИТУАЛ СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИЯ

Автор “Введения” к “Книге Мастера Каменщика” брата Дж.С.М.Уорда, достопочтенный сэр Джон А. Кокберн, доктор медицины, член Королевского Колледжа Терапевтов, восторженно заявляет, давая общую характеристику франкмасонства как общества: “Среди множества благодеяний, оказанных франкмасонством человечеству, ни одно столь не велико, как то, что вырвало у смерти ее ядовитое жало и лишило могильный холод ореола вечного торжества над человеком”. Лишним было бы снова приводить здесь христианскую точку зрения, которая приписывает эту заслугу несколько иному источнику.) И это окончательное поражение Смерти представляется, и очень живо и драматично, в третьем, или “наивысшем” градусе, степени Мастера Каменщика. “Там восстанавливается и разыгрывается снова трагедия, взятая из истории масонства, которая не может не произвести глубокого и надолго остающегося таковым впечатления на каждого, кто становится ей свидетелем”. “Легенда третьего градуса, — пишет Бр.: Макей, — это важная веха масонского символизма, аутентичность которой изумительно сохранилась сквозь века. Нет такого масонского устава — в какой стране и на каком языке ни велись бы работы — в котором вновьпосвящаемым не преподавались бы основы этой легенды. Отдельные элементы этой легенды могут различаться и, без всякого сомнения, они меняются со временем, но в основе своей легенда осталась неизменной. И очень важно, чтобы это было именно так, поскольку легенда о Строителе Храма составляет стержень, основу основ масонства как ордена. Любой устав, который исключит ее из своей работы или подвергнет существенным изменением тут же перестанет — только вследствие этого исключения или изменения — быть масонским уставом”.

“Лексикон франкмасонства” (С.192) указывает: “Скорее всего, легенду можно определить как традиционное повествование. Свои легенды есть у каждой страны и у каждой религии. Стержнем каждой из античных мистерий была легенда, на которой основывалась большая часть символического учения. Эти легенды мистерий Древности, хотя они и различались по историческому объекту повествования, все имеют одну общую черту — это культ смерти в их основе — то есть они, в основном, увековечивали смерть от насилия и следующее за этим воскресение какого-либо излюбленного героя или богочеловека — и обычно они начинались с погребального плача и завершались бурными изъявлениями радости. Точно так же, франкмасонство обладает собственными легендами и аллегориями, многие из которых основаны на реальных исторических фактах, которые представляется возможным подтвердить, в то время как другие основаны на иудейской религиозной традиции и, даже излагая бесспорные, святые и наиважнейшие истины, обладают только лишь возможностью достоверности”.

И именно эта легенда, которая из вящего уважения может быть названа нами “Легендой” с большой буквы, то есть легенда, напрямую связанная с третьим градусом, как представляется в высшей степени вероятным, была предложена нашими братьями в древности, когда они объединились в Храме с адептами Дионисийских мистерий для совместных работ, в качестве замены языческих и апокрифических вакхических легенд, проповедовавшихся этим обществом.

“Духовная жизнь человечества, — замечает доктор Форт Ньютон, — это всегда поиск и испытание, вне зависимости от того, какие формы они могут принимать и какие бы ритуалы при этом ни использовались; и масонство, с этой точки зрения, — один из трех величайших из ритуалов, в котором люди стараются обнаружить в искусстве и

запечатлеть в опыте тайну и смысл жизни. Три великих ритуала человечества — это Праджапати древних индусов, Месса христианской церкви и Третий градус франкмасонства. Как бы они ни различались в деталях и какими непохожими они ни казались бы по кругу своих приверженцев, все они - и только они — преуспели в глубочайшем проникновении в человеческую душу, венцом которого является мысль о том, что Бог становится человеком, а человек может стать Богом”.

После традиционного опроса кандидат на посвящение в эту степень допускается к так называемому “испытанию на верность”, который состоит в проверке ритуального пожатия и проходного слова. Бр.: Уорд указывает, что эти проходные слова являются рудиментами древней магической традиции. Кандидат покидает ложу в одном градусе и снова вводится в нее уже в другом. Во время его отсутствия ложа переводит свои работы в более высокий градус в ходе церемонии, которая на языке оккультизма изменяет личную энергетику каждого из присутствующих, перевод ее в иное, более возвышенное состояние. Чтобы возвысить кандидата до того же духовного уровня, которого достигает Ложа, дать ему возможность в дальнейшем “звучать” в унисон с этой “музыкой сфер”, ему сообщается проходное слово, слово “силы”, которое ставит его один ряд со всеми остальными братьями этого градуса. Такие проходные слова были неотъемлемой частью всех мистических ритуалов, так что нет ничего удивительного в том, что они применяются и в масонстве”.

После этого испытания кандидат удаляется и “должным образом приготавливается” для “возвышения” в третий градус, причем, при этом ему необходимо обнажить обе руки, всю грудь и оба колена, а обе ступни обуть в сандалии. Будучи снова введен в зал заседания, он обнаруживает его погруженным в полную тьму, за исключением мерцающего огонька свечи на Востоке. Эта тьма символизирует тьму Смерти, которая является предметом особого внимания в этом градусе. Он преклоняет колени, в то время как над ним произносится молитва о благословении того, что сейчас должно будет произойти:

“Всемогущий и Предвечный Господь, Архитектор и Управитель Вселенной, единым словом которого сотворено все и вся, мы, бранные детища Твоего провидения, коленопреклоненно молим Тебя ниспослать этому сообществу, собравшемуся во Твое Святое Имя, дождь непрестанный Своего благоволения. Особо же мы молим Тебя ниспослать свою милость этому Твоему слуге, который предложил себя кандидатом для участия в постижении вместе с нами таинств, сокрытых в степени Мастера. Ниспошли ему твердость духа, дабы не оступись он в час испытания, но вместо этого, прошествовав под Твоей защитой долиной мрака и смерти, восстал в конце концов из могилы греха, и, как вечные звезды, воссиял на века. Да будет так.”

Затем кандидат трижды обходит ложу по кругу. После путешествий ему приказывают должным образом приблизиться к Востоку. В этом градусе к Востоку приближаются с Запада семью шагами. Первые три нужно пройти по диагонали - как по краю вырытой могилы; следующие четыре — обычные шаги по направлению прямо на Восток. Далее его предупреждают, что его ожидает великое испытание крепости духа и верности, а также весьма торжественное обязательство. Признав, что он желает подвергнуться вышеупомянутому, он преклоняет оба колена, обе руки кладет на Книгу Священного Закона (т.е., в большинстве лож, на Библию) и приносит торжественное обязательство Мастера:

“Я, Х., перед лицом Всевышнего и этой достопочтенной и достойной ложи Мастеров Каменщиков, должным образом основанной, регулярно собранной и должно

управляемой, по своему собственному желанию и по доброй воле, здесь и сейчас торжественно обещаю и клянусь вечно скрывать, прятать и никогда не раскрывать тайн или таинств, относящихся к степени Мастера Каменщика, никому в мире, кроме того, или тех, кто имеет на обладание ими законное и справедливое право; и не им даже, пока не проведено должное испытание, строгий опрос и пока не будет твердого убеждения в том, что они достойны такого высокого доверия; и кроме ложи Мастеров Каменщиков, должным образом учрежденной, собранной и открытой в Срединной Палате. Далее, я торжественно обещаю и клянусь в вечной верности принципам Циркуля и Наугольника, полагая строго и неукоснительно повиноваться всем распоряжениям и приказам, данным мне ложей Мастеров Каменщиков, на всю длину моего вервия, при этом не признавая за собой права ни на какую иную причину уклонения от выполнения этих приказов или распоряжений, кроме своей болезни или тягостной необходимости. Далее, я торжественно обещаю и клянусь как на словах, так и на деле свято блюсти пять точек братства: и моя рука, поданная Мастеру Каменщику, братски поддержит его; моя нога пройдет через все трудности и опасности, чтобы, соединившись с его ногой, образовать монолит взаимной защиты и поддержки; все течение моих ежедневных дел будет напоминать мне о его нуждах, и сердце мое всегда будет готово утешить его в его горестях и выполнить то, что будет ему нужно, как если бы я делал это для себя или близкого своего родственника; грудь моя станет священным хранилищем его тайн, доверенных мне по его воле, за строжайшим и неперменным исключением таковых в том случае, если они заключают в себе убийство, измену, мошенничество или любое другое деяние, противное Господним законам и распоряжениям властей. И наконец, я торжественно обещаю и клянусь блюсти и поддерживать честь Мастера Каменщика как свою собственную; клянусь, что я ни сам не причиню ему вреда, ни допущу, чтобы кто-либо это сделал, если я знаю о таковых его намерениях и в моих силах предотвратить их исполнение; и наоборот, я клянусь всячески поддерживать его доброе имя и доброе имя его ближайших родственников и самых дорогих для него людей, таких как его супруга, сестра или дитя. Я клянусь соблюдать все это без исключений, неверных истолкований или внутреннего сопротивления любого рода; и если я нарушу какое-либо из вышеприведенных положений, да буду я рассечен надвое, и тело мое да будет сожжено и превращено в золу, а зола эта да будет развеяна по земле и водам четырьмя небесными ветрами, чтобы и памяти о столь вероломном изменнике не осталось на свете, а особенно среди Мастеров Вольных Каменщиков. И да поможет мне Всевышний, и да укрепит Он меня в этом моем торжественном обещании Мастера Каменщика”.

В знак преданности своему обещанию в течение всей своей жизни до самой смерти кандидат вслед за этим скрепляет свою клятву “печатью” своих губ, трижды прикасаясь ими к Книге Священного Закона.

Теперь кандидат олицетворяет мастера Хирама Абиффа, который, по легенде, был убит незадолго до завершения строительства Храма Царя Соломона, каковое строительство он возглавлял в должности главного Мастера Архитектора. Только сам Царь Соломон, Хирам, Царь Тирский, и мастер Хирам Абифф имели доступ к таинствам третьего градуса. Мастер же принял смерть от рук трех заговорщиков, поскольку не захотел выдать им тайны, доверенные ему. Досточтимый Мастер рассказывает кандидату традиционную историю безвременной кончины Хирама, а во время этого чтения на кандидата нападают собратья по ложе, вооруженные теми же орудиями, которыми было совершено убийство, а именно, отвесом, уровнем и молотом; по нанесении третьего удара кандидат символически “погибает”. Заговорщиков изображают Досточтимый Мастер и два Стража. Повествование же сводится к следующему. Пятнадцать подмастерьев из тех избранных, которые были поставлены надзирателями над работой прочих, осознав, что работы уже практически завершены, а

они так и не получили доступа к тайнствам степени Мастера, составили заговор, имеющий целью добиться получения этого доступа любой ценой, даже если при этом придется прибегнуть к насилию. Непосредственно перед тем, как план их должен был быть приведен в исполнение, двенадцать из них вышли из заговора, однако оставшиеся трое, более целеустремленные и бессовестные, чем прочие, решили довести дело до конца и расположились у восточного, северного и южного входов во Храм, куда направился мастер Хирам, для того, чтобы совершить моление Всевышнему, по своему обыкновению, в полночь. Когда его моление было завершено, он решил выйти из Храма через южный вход. Там его ожидал первый из заговорщиков, который, вооруженный тяжелым отвесом, потребовал, чтобы Мастер выдал ему тайны степени Мастера, предупредив его при этом, что если он откажется, его постигнет смерть. Однако Хирам, верный своему обещанию, ответил, что эти тайны известны только трем и что он не может и не хочет делиться ими ни с кем и никогда без совета и согласия остальных двоих; он добавил при этом, что усердие и терпение может открыть подмастерью дорогу к этим тайнствам, однако сам он скорее примет смерть, нежели предаст священное доверие, оказанное ему. Тогда

заговорщик ударил его тяжелым отвесом, надеясь попасть в голову, однако он промахнулся, и отвес лишь скользнул по левому виску Мастера, но будучи нанесен с огромной силой, удар все же заставил его упасть на левое колено. Поднявшись, Хирам, с трудом передвигаясь, все же попытался покинуть Храм через северный вход, где его ожидал второй из заговорщиков, который обратился к нему с тем же требованием и получил тот же ответ, данный с такой же твердостью и непреклонностью, как и в первый раз. Тогда второй заговорщик с ужасной силой ударил его тяжелым уровнем, которым он был вооружен, в правый висок, что заставило Мастера упасть на правое колено. Из последних сил, видя, что эти два выхода перекрыты, Мастер попытался выйти из Храма через восточный вход, где ожидал его третий заговорщик. Получив все тот же ответ на все то же требование, поскольку даже в такую минуту твердость духа не покинула Великого Мастера, злодей нанес ему удар по темени тяжелым молотом, каковой удар поверг безжизненное тело Хирама к его ногам.

Далее кандидат укладывается на пол зала заседаний Ложи со скрещенными ногами. Символически, он мертв. До сих пор в некоторых областях Англии сохранился обычай укладывать его в вырытую могилу или в гроб, но в большинстве лож для этих целей употребляется полотнище.

“Наступает, — как пишут масонские авторы, — священный миг, когда кандидат на посвящение в третий масонский градус должен сойти в могилу, чтобы стать олицетворением Мастера Хирама Абиффа”. Однако за мистической смертью следует мистическое воскресение; и “хотя смерть изображается более реалистично, нежели воскресение... идея этого воскресения все равно присутствует в возвышении кандидата в степень Мастера Каменщика и его воссоединении с братьями по прошлым работам”.

Предпринимаются три попытки поднять его из “гроба”. Братья Первый и Второй Стражи пробуют поднять его при помощи ритуальных пожатий первого и второго градусов, но эти попытки оказываются безуспешными. Вслед за этим Досточтимый Мастер обращается к ним со следующими словами: “Братья Стражи, поскольку ваши попытки окончились неудачей, существует еще и третий способ поднять нашего погибшего брата при помощи более крепкого пожатия и пяти точек братского соприкосновения, которые я, с вашей помощью, попробую применить”. Он сходит с Востока, приближается к кандидату со стороны ног и раскладывает их порознь. Затем он пожимает руку кандидата мастерским или “львиным” пожатием и, при помощи

Стражей, заключает кандидата в объятия пяти точек братского соприкосновения (рука в руку, стопа к стопе, колено к колену, грудь к груди и рука через плечо), поднимая его тем самым из "гроба" к новой жизни. "Именно так, — говорит он при этом, — поднимаются Мастера Каменщики из мира символической смерти, для того, чтобы объединиться со своими собратьями по прежним работам".

Кандидату предлагается познать истину, что свет Мастера Каменщика есть тьма видимая, представляющая собой то сияние, которое озаряет пришествие Будущего. "Это тот таинственный покров, сквозь который не дано проникнуть взору человеческого разума, если ему не помогает свет, что ниспослан свыше. Но даже в свете этого неверного, мерцающего луча ты видишь, что стоишь на самом краю могилы, в которую только что символически сошел и которая, как только твое брэнное существование в этом мире завершится, снова примет тебя в свои холодные объятия. Пусть же эмблемы смерти, кое расположены здесь для привлечения твоего внимания, побудят тебя к размышлениям о неизбежной твоей судьбе и направят мысли твои в русло самых интересных мыслей, которые только может вместить твой разум, — мыслей о познании себя самого". Кандидата призывают и далее внимать голосу Природы, который подтверждает тот факт, что некий бессмертный принцип лежит в основе его брэнной оболочки, — чтобы увериться наконец в том, что Господь Жизни даст ему силу попать своими стопами Князя Ужаса и возвести свой взор к "той светлой Утренней Звезде, восход которой несет мир и спасение верным и покорным из человеков". Затем Досточтимый Мастер доверяет кандидату тайны третьего градуса.

Оказывается, определенные масонские авторы прошлых лет видели в "светлой утренней звезде" образ Христа и, соответственно, некоторые члены братства, исповедующие иудаизм, были этим несколько шокированы. Но в последнее время этот образ не истолковывался таким образом, и было признано, что он не имеет какого-либо определенного именно христианского значения. Светлая Утренняя Звезда — это просто еще одно название того таинственного сияния, которое в первом градусе носит название Пламенеющей Звезды, а во втором — Священного Символа. Апулей, писатель второго века от Рождества Христова, сообщает "языком намеренного умолчания" об инициации некоего Люция, лирического героя автора, в мистерии Исиды. "Когда меня облачили, — пишет он, — в новую льняную рубаху, священник взял меня за руку и отвел в самое тайное и самое священное помещение храма. Ты, конечно, захочешь узнать, проникательный читатель, что там делалось и говорилось; конечно, я рассказал бы тебе все, если бы законы позволяли мне это рассказать, а тебе — услышать; но я не хотел бы, чтобы твои уши, или мой язык пострадали из-за поспешного и ненужного любопытства. Я не буду более будоражить твой разум, который может быть одержим религиозным духом и посвящен силам вышним; так что слушай и поверь мне на слово. Ты поймешь, что меня провели в самые глубины Ада и подвели почти к самым вратам Прозерпины, и после того, как я промчался через все стихии, меня возвратили на прежнее место; в полночь я лицезрел сияющее Солнце, я лицезрел всех богов небесных и богов подземных, перед которыми я предстал и которых восхвалил. (*Accessi confinium mortis et calcato Proserpinae limine per omnia vectus elementa remeavi; nocte media vidi solem candido coruscantem lumine; deos inferos et deos superos accessi coram et adoravi de proximo.*) Внемли же тому, что я сказал тебе, хотя повторяю, ты должен хранить это втайне; хотя я и рассказал тебе только то, что мог поведать профану, не нарушая своей клятвы".

"Хотя они собирались в полночь, — пишет Бр.: Кастеллс, — Солнце парадоксально стояло в зените, как и в современном масонстве. И опять же, кандидата так же ставили на край только что вырытой могилы, где он выслушивал нечто вроде нашего ритуального призыва: "Теперь вознесем взоры наши к той Пламенеющей Звезде ...и т.д."; и пройдя

через холодную тьму смерти, он восставал к новой жизни, исполненной священного Света. Сходство просто поражает”.

Без всякого сомнения, многие из тех, кто прошел посвящение в третий градус, не особенно задумываются о символическом значении этого ритуала. Но масонские историки, занимающиеся изучением происхождения символов и знаков, ритуалов и церемоний Искусства с точки зрения антропологии, честно признают, с одной стороны, весьма малую вероятность существования исторических подтверждений легенды о Хираме, и с другой стороны, ее предельную схожесть с целым рядом мифов и легенд многих народов. “Египетская легенда об Осирисе и Горе, скандинавский миф о гибели Бальдура, палестинский — о гибели Адониса, — все они художественно передают историю Солнца, которое погибает каждый вечер, чтобы воскреснуть наутро; а кроме того, — ежегодную победу зимы над летом, которое снова возвращает земле свет и жизнь в сиянии весны”. Мы знаем, что “когда религия принимает “антропоморфические” формы, то есть, когда ее боги приобретают псевдочеловеческий облик... смерть и возрождение природы в них передаются через описание гибели и последующего воскресения бога или богочеловека... Как можно прочесть у Иезекииля, поклонение погибшему богочеловеку-герою существовало среди женщин-идолопоклонниц в Иерусалиме, которые устраивали “плач по Фаммузу”, который превращался в бурную радость по его воскресению во славе и силе. А также существовали “мистерии” и тайные культы... которые внушали иницируемым убеждение, что они тоже пройдут через смерть для достижения жизни вечной. Так, в одном из священных гимнов Атису говорится: “Смелее, о посвященные, потому что бог спасен; так и вы будете спасены от напастей”; а в гимне Осирису — “Как верно, что жив Осирис, так же верно, что и он (иницируемый) будет жить; как верно, что Осирис не умрет, так же верно, что и он не умрет; как Осирис не исчезнет, так же верно, что и он не исчезнет”.

“Предельно углубляясь в самую отдаленную историю нашего вида, — пишет профессор Эллиот Смит, — невозможно не прийти в восхищение от той настойчивости, с которой — в течение всего своего развития — человек (подвида "sapiens") искал эликсир жизни для того, чтобы добавить “жизненности” умершим (существование которых разум отказывался признать окончанным), продлить дни активной деятельности живым, вернуть молодость, обезопасить себя самого от покушений не только времени, но и обстоятельств. Иными словами, эликсир, который он искал, должен был быть чем-то, что принесет ему удачу в любых обстоятельствах жизни и того, что последует за ней. Большинство современных амулетов, ладанок, камней, отвращающих сглаз, приметы, “помогающие” в делах любви и спорта, излечении тела и разума, в приобретении богатства или обеспечении своего существования после физической смерти, — все это рудименты этого древнейшего и настойчивого стремления к обладанию теми предметами, которые наши давние предки полагали “дарующими жизнь”.” Комментируя этот пассаж, преподобный Хью Росс Уилльямсон пишет: “В то время как огромное множество людей, что тогда, что сейчас, удовлетворялись и удовлетворяются суевериями и предрассудками, всегда были и те, кого их природа влекла — и разумом, и душой — несравненно глубже в поиски Того, что даст им ни с чем не сравнимую мощь и в этом мире, и в том, в поиски Того, что может восприниматься и как эликсир жизни, и как философский камень, и как произнесенное и произносимое Слово, и просто как образ жизни. Именно эта необходимость вызвала к жизни тайные инициационные культы, которые обещают такое знание своим adeptам... В инициационных обрядах такого широко известного культа, как египетский... насколько представляется возможным его восстановить... новопосвященный проходил особый обряд, который состоял в священной инсценировке, в процессе которой он проходил через

ритуальные смерть и воскресение для того, чтобы, восстав из символической могилы, спастись. Перед инициацией он проходил разнообразные испытания и в течение своей “смерти” “бывал проводим через все стихии”. На следующее утро он предстал перед всей конгрегацией, облаченный в священные одеяния, в образе солнечного бога, которого олицетворял собой — то есть он проходил через смерть и воскресение вместе с Богом-Солнцем”.

Бр.: Уилмсхерст пишет, что поскольку мистическая смерть — “это процесс, представляющий собой “серьезнейшее испытание твердости духа и верности” и борьбу с самим собой, от которой уклонится всякий слабый сердцем и самовлюбленный, инициационные системы всегда предлагали наглядный пример, долженствовавший помочь тем, кто был готов принести положенную жертву, и поощрить их к этому. Чтобы они прониклись почтением и к миссии, которую эти инициационные общества возвели в абсолют в лице некоей личности Высшей Души, которая уже прошла этим путем и со славой возвратилась. Не имеет совершенно никакого значения, была ли эта личность историческим персонажем, правдоподобность которого можно подтвердить реальными фактами, или же к ней можно относиться только как к легендарной или мифической; ведь задача ритуала состоит не в сообщении исторического факта, а в обучении духовному принципу. В Египте этим прототипом был Осирис... В Греции этим прототипом был Бахус... Бальдур — в Скандинавии и Митра — в греко-римской Европе были такими же прототипами. В масонстве таким прототипом является Хирам Абифф”.

Масонский ритуал смерти и воскресения, несомненно, несет на себе отпечаток сходства с культурами восточных мистерий, которые начали проникать в греко-римский мир во втором веке нашей эры. Как указывает доктор С.Энгус, эти “высокоэмоциональные, таинственные восточные религии Спасения... вторглись на Запад, окруженные сверкающим ореолом своего заслуженного прошлого, эзотерических учений, четко установленных догм и хорошо организованным институтом священства... Народы были пленены живописными помпезными обрядами, вызывающими экстаз на уровне чувств; глаз и ухо они радовали не менее сердца. Это были сакральные культы, возглавляемые профессиональным священством, которые объясняли людям значение символических действий и претендовали на древнее происхождение своей традиции”. Эти мистерии не всегда были безнравственны по своей сути. Каково бы ни было их происхождение, некоторые из них, без всякого сомнения, с развитием человеческого нравственного чувства, приобрели глубокий нравственный символизм. Они учили бессмертию души, переходящему характеру земной жизни и высокой степени этической ответственности человека.

Ранние апологеты христианства клеймили эти культы как сатанистские пародии на христианскую религию. Однако такой подход к ним кажется нам достаточно несправедливым, поскольку они совершенно не принимали в расчет действительно содержащиеся в них элементы истины. “И церковь, и мистерии... обладали общим объектом воздействия, поскольку и та, и другие стремились к очищению жизни с помощью религиозных истин”. “Культы мистерий привлекали к себе, — пишет доктор Б.Дж.Кидд, — потому что они предоставляли возможность познания истинной природы религии, поскольку религия — это не только этическая система, не только вероучение, но и единение с Богом в этой жизни и - как следствие — надежда на более полноценную и благословенную жизнь в союзе с Ним после смерти. Именно это и предлагали мистерии”. Христианство и мистерии следует сравнивать как различные виды религиозного культа, один из них - совершенный, другой — несовершенный, но оба преследуют одну и ту же цель. То, что язычники надеялись найти в своих ритуалах мистерий, христианство действительно обрело в лице Церкви и ее таинствах. То же самое

соответствие можно обнаружить между Церковью и Франкмасонством. Франкмасонство, скорее всего, следует рассматривать как человеческое стремление к тому, что сам Господь установил и учредил в лице христианской Церкви. Верно, что “у христианства были свои языческие соперники и эпигоны, и для тех, кто не познал Христа, может казаться приемлемым принятие их в качестве законных провозвестников Божественной идеи, служения Ему и нравственного учения, в необходимости которых они не сомневаются. Христианство, действительно, приняло и осватило многие из подобных традиций... Но для христиан, выключить имя Христа из традиционно соответствующих ему форм служения и вернуться к поискам духовного света среди языческих форм, — это совсем иное и весьма опасное дело; это бесчестит, в их понимании, саму идею Воплощения, а также Господне наивысшее и окончательное раскрытие истины, поскольку совершается это помимо Христа и не принимая Его во внимание”.

ГЛАВА 5

ПОГРЕБЕНИЕ И МЕСТЬ

Погребение Хирама Абиффа кратко описывается в ритуале возвышения в Третий градус. Досточтимый Мастер сообщает новопосвященному, что тот не был похоронен в Святая Святых, поскольку доступ туда был закрыт для всего нечистого и неосвященного, но настолько близко к Святая Святых, насколько позволяли законы Израиля, в могиле, расположенной от центра в трех шагах к Востоку, трех — к Западу, трех — между Севером и Югом, и пяти или более — строго по перпендикуляру. В похоронах участвовали пятнадцать верных подмастерьев, облаченных в белые запоны и перчатки в знак их неповинности в смерти Мастера.

Погребение составляет предмет особо пристального внимания в пятом градусе Древнего и Принятого Шотландского Устава, называемом “Совершенный Мастер”. Царь Соломон, желая воздать должные почести усопшему другу, поручил Адонираму, своему Великому Инспектору, устроить его погребение по наивысшему разряду. Также он приказал присутствовать на погребении всем братьям-каменщикам, облаченным в белые запоны и перчатки, а кроме того, строжайшим образом запретил замыывать пятна крови до тех пор, пока не свершится его возмездие виновникам этого ужасного события. Достойный Адонирам вскоре — за девять дней — подготовил проект усыпальницы и обелиска для Мастера. Вход в усыпальницу располагался между двумя колоннами, поддерживающими Отесанный Камень в обрамлении трех кругов и с выбитой на нем литерой “Й” (J). Сердце Хирама Абиффа было помещено в золотую урну, увенчанную изображением обнаженного меча, означающим, что столь ужасающее деяние вопиет к мести. Рядом с урной был помещен треугольный камень, на котором были выбиты буквы М.Б. (или Й.М.Б.) /J.M.B./ в окружении ветвей акации. “Й” — это начальная буква древнего Слова Мастера, а “М.Б.” — нового Слова Мастера. Урна располагалась наверху обелиска. Через три дня после погребения Царь Соломон в окружении своей свиты пришел посмотреть на ход работ. С великой пышностью и в присутствии всех работников он сотворил молитву Всемогущему и, воздев руки и вознеся очи горе, вскричал в исступлении: “Свершилось!”.

Обнаружение и кара убийц Хирама Абиффа также упоминаются в церемонии возвышения в Третий градус. Кандидату сообщают, что несколько верных

подмастерьев, которые отправились на поиски тела своего Великого Мастера в сторону Яффы и уже подумывали, не отправиться ли им в обратный путь, в Иерусалим, проходили мимо некоей пещеры, из которой в этот миг раздались стоны глубокой скорби и раскаяния. Войдя в пещеру, они обнаружили там троих людей, при-

меты которых соответствовали описанию разыскиваемых и которые, когда им предъявили обвинение в убийстве Мастера, увидев, что все пути отступления им отрезаны, полностью признали свою вину. Они были немедленно вслед за этим связаны и препровождены в Иерусалим, где Царь Соломон подверг их каре, которую они вполне заслужили, если принять во внимание тяжесть совершенного ими преступления.

Тема возмездия развивается также в девятом, десятом и одиннадцатом градусах Древнего и Принятого Шотландского Устава, которые собирательно именуется “избранническими степенями”. В Англии работы в этих градусах не ведутся. Они присваиваются автоматически при посвящении в розенкрейцерские степени, о чем см. далее. По мнению Бр.: Макея, все градусы, легенды которых касаются поисков и наказания повинных в гибели Мастера Хирама Абиффа, “ируются “избранническими” или “степенями Избранных”. Они столь многочисленны, что фактически составляют особую систему, которая присутствует практически во всех уставах. В Йоркском Уставе, система избраннических степеней включена в степень Мастера; во французском — ей отводится особый градус; в старом шотландском ей отводятся три градуса — Рыцаря Избранника Девяти, Блистательного Избранника Пятнадцати и Совершенного Рыцаря Избранника. Рагон выделяет в системе избраннических степеней пять градусов, что не совсем правомерно, поскольку большая часть определяемой им для них легенды относится, скорее, к степени Мастера, куда ее полностью и относит руководство Шотландского Устава. Избранники более высоких степеней, в которых сама причина избранничества несколько изменяется и, скорее, связывается с тамплиерами, именуется Рыцарями Кадош”.

Царя Соломона не удовлетворил сам факт — пусть даже самого пышного и торжественного — погребения Мастера Хирама Абиффа. Он также был озабочен неизменным и публичным возмездием виновникам этого злодеяния. Он выпустил указ, в котором обещал высокое вознаграждение всякому, кто сможет сообщить ему хоть что-нибудь, что поможет обнаружить место, где прячутся злодеи; в том же указе он обещал даже прощение кому-либо из самих злодеев, если он сам предстанет перед ним, признает свою вину и выдаст своих сообщников правосудию для справедливой казни, таким образом хотя бы частично искупив свою неизмеримую по тяжести вину. Долгое время никаких слухов о злодеях не было. Но однажды, когда Соломон сидел в одной из зал своего дворца, беседуя более чем с девяноста Мастерами и прочими офицерами Ордена, никому не известный человек испросил позволения побеседовать с ним с глазу на глаз, поскольку он мог, по его словам, сообщить Царю нечто невероятно важное. Он сообщил, что ему известно место, где прячется один из злодеев, и что он готов сопроводить туда тех, кого Соломон назначит для исполнения этого поручения. Когда Соломон передал это сообщение братьям-каменщикам, они — все как один — предложили свои услуги. Царь, будучи весьма обрадован такой верностью Мастеру и такой отвагой, все же постановил, что в путь отправятся только девять из мастеров, избранных по жребию. Он приказал, чтобы листки бумаги с именами всех присутствующих были помещены в урну, и те девять человек, чьи имена будут первыми извлечены оттуда, отправятся вслед за Неизвестным для того, чтобы схватить злодея и доставить его живым в Иерусалим. Итак, девять избранных вышеописанным образом мастеров отправились в путь, но один из них, по имени Иоаберт, опередил остальных и первым вбежал в пещеру, где затаился преступник. Там он увидел его — а именно,

Ахирона — в свете горящей лампы, спящим; у ног его лежал кинжал. В порыве гнева и нетерпеливого усердия Иоаберт схватил кинжал и дважды ударил им убийцу — сперва в голову, затем — в сердце. Негодяй успел только воскликнуть: “Некам!” — и испустил дух. Иоаберт отсек ему голову и только успел утолить мучившую его жажду из бьющего из стены грота источника, как внутрь вошли его отставшие в пути собратья. Освежившись у источника, они все вместе вернулись в Иерусалим, причем, Иоаберт гордо нес в одной руке окровавленную голову Ахирона, а в другой — окровавленный же кинжал. Соломон же, увидев, что Иоаберт убил преступника, избавив его таким образом от мучений, уготованных для него Царем, не смог сдержать гнева и приказал казнить самого Иоаберта. Однако собратья того бросились перед Соломоном на колени и молили его пощадить подмастерье, которого только избыток усердия и любовь к памяти усопшего Великого Мастера побудили послушаться приказа Царя. Иоаберт был прощен, и ему была возвращена царская милость.

В одном из ранних вариантов катехизиса девятого градуса (“Рыцарь Избранник Девяти”) говорится:

“В.: Мастер ли ты Избранник Девяти?”

О.: Мне ведома пещера.

В.: Что видел ты в пещере?

О.: Свет, кинжал и источник, а также изменника Ахирона.

В.: Какая польза тебе была от того, что ты видел?

О.: Свет был, чтобы разогнать тьму в пещере; кинжал — чтобы отомстить за смерть нашего Мастера Хирама Абиффа; источник — чтобы утолить мою жажду.

В.: Где ты стал Мастером Избранником?

О.: В зале аудиенций дворца Царя Соломона.

В.: Сколько там было Мастеров Избранников?

О.: Девять, из которых один был я сам.

В.: Из какого количества и из кого были избраны эти девять?

О.: Из более чем девяноста, по большей части, Надзирателей за Строительством.

В.: Что побудило тебя стать Мастером Избранником?

О.: Желание отомстить за гибель нашего Мастера Хирама Абиффа, уничтожив его убийцу.

В.: Где обнаружил ты убийцу?

О.: На полу пещеры, что расположена у подножия горящего куста, близ Яффы, невдалеке от моря.

В.: Кто указал тебе путь туда?

О.: Неизвестный.

В.: Какими путями пробирался ты туда?

О.: Темными и почти непроходимыми.

В.: Что сделал ты, войдя в пещеру?

О.: Завладел кинжалом, коий нашел там же, и с такой силою поразил убийцу в голову и в сердце, что он тотчас же испустил дух.

В.: Сказал ли он что-нибудь перед смертью?

О.: Он произнес одно лишь слово.

В.: Что это было за слово?

О.: “Некам!”, что означает “Мсть свершилась!”.

В.: Как было освящено твое избрание?

О.: Мстью, непокорностью, милостью и восемью и одним.

В.: Объяснись.

О.: Мстью я уничтожил изменника; непокорностью я нарушил приказ, данный мне Царем; милостью, после ходатайства моих братьев, я обрел его прощение; восемью и одним, ибо только лишь мы девятеро были избраны для этого дела.

В.: Что ты сделал, убив изменника?

О.: Я отсек его голову, утолил мучившую меня жажду из источника, возлег, утомившись, на пол пещеры, уснул и спал до тех пор, пока в пещеру не вошли мои братья, сотрясая ее своды призывами к возмездию.

В.: Как принял тебя Соломон, когда ты передал ему голову изменника?

О.: С гневом, поскольку надеялся вознаградить себя зрелищем справедливого возмездия; он даже приказал казнить меня, но затем помиловал за мое усердие.

В.: Что означала темная комната, куда тебя отправили перед тем, как ввести сюда?

О.: Она представляет собой пещеру, в которой я обнаружил изменника.

В.: Зачем ты был оставлен там под повязкой?

О.: Чтобы пробудить во мне воспоминание о сне изменника и мысли о том, сколь часто полагаем мы себя в безопасности после совершения преступления именно тогда, когда находимся в серьезнейшей опасности.

В.: Каковы были шаги избранников?

О.: Тьма заставляла их закрывать руками голову, чтобы не повредить ее о выступы пещеры; и поскольку путь их был неровен и неторен, им приходилось часто продвигаться по нему, ступая накрест.

В.: Что означает пес, которого ты видишь изображенным здесь?

О.: Неизвестного, или Доброго Горожанина, который послужил избранникам проводником.

В.: Что означает обнаженная рука, держащая кинжал?

О.: За преступлением всегда следует возмездие.

В.: Что означает черная лента с кинжалом?

О.: Горе и траур по Хираму Абиффу, которые все еще остаются среди каменщиков, хотя один из его убийц уже понес кару от их рук, - ведь остальные еще остаются ненаказанными.

В.: Какими эмблемами мы пользуемся для увековеченья числа избранных?

О.: Во-первых, это девять роз у нижнего края наших черных лент; во-вторых, это девять светочей в зале Капитула; в-третьих, — девять ударов скипетра о кинжал. Все это — эмблемы девяти избранников. Красный цвет — символ крови, пролитой в Храме и не смытой, по приказу Царя, до тех пор, пока не свершилась месть.

В.: Как носишь ты свою черную ленту?

О.: С правого плеча на левое бедро, с кинжалом на ее конце.

В.: Какого цвета твой запон?

О.: Белого, с черной каймой, с красными пятнами, на клапане — рука, держащая кинжал; в центре — рука, держащая за волосы окровавленную человеческую голову.

В.: Какого цвета убранство Капитула Избранников?

О.: Красного и белого, с языками пламени: красными — на белом и белыми — на красном. Красный цвет означает пролившуюся кровь, а белый — чистоту и невинность Избранников.

В.: Почему в Капитуле лишь один Страж?

О.: Потому, что Капитул собирался во дворце Соломона, куда был закрыт доступ всем и каждому, кроме его любимца, который был посвящен в то, что происходит.

В.: Что еще остается сделать?

О.: Ничего, коль скоро все цели достигнуты, и Мастер Хирам Абифф отмщен.

В.: Когда девять избранников отправились к пещере?

О.: Как только стемнело.

В.: Когда они возвратились?

О.: На рассвете.

В.: Каков твой возраст.

О.: Совершенный, восемь и один.”

Второе действие этой драмы мести составляет легенду, преподаваемую в десятом градусе, носящем название степени “Избранника Пятнадцати”. На поиски оставшихся двоих убийц высылаются пятнадцать верных братьев, которые настигают изменников в каменоломне близ Гата и силой приводят обратно в Иерусалим. Сурово отчитав их сперва за столь ужасное преступление, Соломон отдает приказ заточить их в башню Ахишар. На следующий день изменников привязали к столбам и вспороли им животы. Они оставались в таком положении в течение восьми часов на палящем солнце, в то время как мухи и прочие насекомые пили их кровь. Их стоны и плач были столь горестны, что в конце концов они тронули даже сердце палача. Он милосердно отсек им головы и водрузил последние на шесты, которые выставил на всеобщее обозрение. Обезглавленные же тела были сброшены вниз с городской стены.

В одиннадцатом градусе, называемом степенью “Совершенного Избранника” разыгрывается третье действие этой драмы. Царь Соломон награждает всех тех, кто на деле доказал свою верность клятве мести. Бр.: Маккленахан так повествует об истории этого градуса в своей “Книге Древнего и Принятого Шотландского Устава”: “Когда преступников постигло справедливое наказание, описанное в легендах предыдущих градусов, Царь Соломон учредил этот градус как для поощрения усердия и верности Избранников Пятнадцати, которые помогли этому наказанию свершиться, так и для того, чтобы посвятить других достойных этой милости братьев в более высокие степени, “освободив” в их капитулах несколько мест. Двенадцать из Избранников Пятнадцати он сделал Совершенными Избранниками, также воспользовавшись для этого жребием, поместив листки бумаги с их именами в урну, чтобы никого не оскорбить недоверием. Двенадцать тех, листки с чьими именами были извлечены из урны первыми, составили Капитул, которому Соломон дал власть над двенадцатью коленами Израилевыми. Каждого из них он нарек Эмет, что по-древнееврейски означает “истина”. После этого он показал им сокровища, хранившиеся в скинии. Таковы, брат мой, главные события истории этого градуса, изображенные на его чертежной доске, и именно их ты должен сделать предметом своего пристальнейшего внимания. Эти три последних градуса составляют систему “избраннических степеней” Древнего и Принятого Шотландского Устава. Они занимают свое особое место в легендарной истории франкмасонства и обязательно включаются в любой устав”.

Во французском уставе эти степени слиты воедино и составляют четвертый градус. По мнению Бр.: Макея, французский устав - "один из трех основных масонских уставов. Он состоит из семи градусов: трех символических и семи высших, а именно — 1. Ученик; 2. Подмастерье; 3. Мастер; 4. Избранник; 5. Шотландский мастер; 6. Рыцарь Востока; 7. Розенкрейцер... Он был учрежден в 1786 г. Великим Востоком Франции, который, не желая совершенно уничтожить систему высших степеней, в которых работали различные уставы, и в то же время горя желанием сократить их количество для

упрощения процедуры, исключил эти градусы из Устава Усовершенствования, наряду с некоторыми прочими незначительными изменениями”.

ГЛАВА 6

ПОИСКИ УТРАЧЕННОГО СЛОВА

В своей книге “Происхождение масонского Ордена Королевской Арки” масонский автор девятнадцатого века доктор Джордж Оливер пишет: “Красной нитью через всю систему франкмасонства, работают ли в ее рамках язычники, иудеи или христиане — как мы могли заметить за все сменяющие друг друга века ее существования — проходит идея особой тайны, связанной со Словом Мастера. Его неисчислимы изменения, причиной которых послужила традиция передачи его из уст в уста из поколения в поколение, всегда служили предметом многочисленных спекуляций; и не было и нет такого народа, который не интересовался бы этой тайной и не пытался проникнуть в нее. Даже сам способ его произношения толкуется по-разному; и многие зашли в этом вопросе так далеко, что вообще отказались от его употребления до тех пор, пока истинный его смысл и истинное произношение, ныне утраченные, не будут явлены миру”. “Тайна, — пишет он, — которая окружает Слово Мастера всегда интересовала людей, и именно она поощряет неиссякаемый исследовательский дух посвященного, который следует в поисках этого Слова из градуса в градус до тех пор, пока не получает вознаграждение за усердие, обретая эту неопишемую тайну”.

В ритуале Третьего градуса двое Стражей, олицетворяющие всех Мастеров, вместе взятых, отправляются на поиски “истинных таинств Мастеров Каменщиков”, которые были утеряны вследствие безвременной кончины Великого Мастера Хирама Абиффа. Их поиски не приносят ожидаемых плодов, однако они возвращаются вспять с тем, что именуют некими “тайнами-заменителями”. Эти тайны сообщаются Досточтимому Мастеру, который, как полномочный представитель Царя Соломона, подтверждает их право на существование и заявляет, что отныне они будут служить отличительным признаком Мастеров Каменщиков до тех пор, пока Время или какие-нибудь обстоятельства не помогут вернуть истинные таинства.

По “Истории традиций”, потеря старшего архитектора стала весьма скоро и весьма болезненно ощущаться всеми, даже не-каменщиками. В первую очередь, отсутствие необходимых чертежей, которые до сих пор аккуратно поставлялись каждый день различным классам работников, послужило знаком того, что надвигается серьезная беда. Надзиратели решили отправить самых заслуженных своих собратьев к Царю Соломону, для того, чтобы поставить того в известность о том, в какую бездну отчаяния и безнадежности ввергло их исчезновение Великого Мастера, а также они отважились высказать свое предположение относительно того, не служит ли это внезапное и таинственное исчезновение Мастера знамением произошедшей ужасной и непоправимой трагедии. Соломон немедленно приказал произвести переключку всех надзирателей на всех стройках Храма, в результате которой выяснилось, что трое из них также исчезли; и в тот же день двенадцать из тех, кто изначально принимал участие в заговоре, пришли к нему и покаялись во всем, рассказав все, что они знали вплоть до того момента, как отказались от дальнейшего участия в заговоре и его осуществлении. Все это, конечно,

только усилило опасения Соломона относительно безопасности его старшего архитектора, и он, выбрав из общего числа подмастерьев пятнадцать наиболее верных и усердных работников, отправил их на поиски Мастера Хирама с целью, в первую очередь, окончательно выяснить, жив ли он еще, или же погиб при попытке заговорщиков вырвать у него тайну его высочайшей степени. Во исполнение его распоряжения, подмастерья назначили день своего возвращения в Иерусалим, разделились на три отдельные ложи подмастерьев и отправились из Иерусалима в разные стороны. Много дней прошло в бесплодных поисках; и одна из лож так и вернулась в Храм ни с чем. Второй же ложе повезло несколько больше, поскольку вечером одного из дней, проведенных в поисках следов Мастера, они, претерпев множество трудностей и опасностей на своем пути, невероятно уставшие, расположились на отдых, и один из них, улегшийся возле земляного холма, приподнимаясь, взялся за росшую — как он вначале думал — из земли рядом с ним ветвь акации, которая, паче чаяния, осталась в его руке. Приглядевшись повнимательнее, он убедился в том, что земля этого холма разрыта совсем недавно. Он призвал на помощь своих собратьев и, вместе разрыв этот холм, они обнаружили там тело Мастера Хирама Абиффа, подвергнутое такому недостойному погребению. Подмастерья снова прикрыли тело землей — со всей почтительностью и с соблюдением всех возможных в тех условиях церемоний — и чтобы пометить место захоронения, снова воткнули в изголовье могилы ветвь акации. После этого они поспешили обратно в Иерусалим, чтобы поделиться ужасной новостью с Соломоном. После того, как первое исступление гнева и скорби прошло, Царь Соломон приказал им вернуться на то место и извлечь тело Мастера Хирама из недостойной его могилы со всеми почестями, которые соответствовали бы его высокому титулу и несомненному гению. Тогда же он сообщил им о том, что вместе с его бесценной жизнью, утраченными оказались и таинства степени Мастера. Вследствие этого он обязал подмастерий внимательно следить, не будут ли им открыты какие-нибудь случайный знак, символ или слово, пока они будут воздавать последние почести усопшему. Подмастерья выполнили возложенное на них задание с честью и усердием, и когда они вновь открыли могилу, один из них, оглянувшись, заметил, что некоторые из его собратьев при виде тела Мастера стоят, точно охваченные смертельным ужасом; другие же, видя кровавую рану на его лбу, ударяют себя по темени. Затем двое из братьев спустились в могилу и попытались поднять из нее тело Мастера при помощи пожатий Ученика и Подмастерья. Тогда третий подмастерье взялся за руку трупа иным, более крепким пожатием и, при помощи еще двух братьев, поднял его из гроба пятью точками братского соприкосновения, в то время как остальные возглашали: "М...Х...Б..." и "М...Б...Н...", — слова, описывающие смерть Мастера Хирама Абиффа и покушение, произведенное на него. Позже, Царь Соломон распорядился, чтобы эти случайные знаки, пожатие и слова служили отличительными знаками Мастеров по всему миру вплоть до того времени, когда истинные знаки Мастера откроются миру.

Ричард Карлайл в своем "Учебнике франкмасонства" приводит эти слова как "Махабон" и "Макбенах". Бр.: Картрайт пишет: "Следует отметить, что первое из приведенных в этом градусе священных слов в действительности является четырехсложным, а не трехсложным, каким его часто полагают малообразованные братья... В весьма отдаленные от нас годы (возможно, вследствие появления этого слова в печатном виде в т.н. "апокрифических ритуалах", которые были в широком ходу в XVIII в., несмотря на свою неистинность) среди наших неграмотных братьев возникла традиция произносить это слово как трехсложное. Затем, не желая принимать во внимание тот факт, что не-английское слово может вообще-то иметь какое-то значение на языке, из которого было взято, те же неграмотные братья изобрели целый ряд совершенно абсурдных толкований его значения на основе английского языка, типа "плоть от кости" или "прогнило до костей". Естественно, эта инициатива пришла из наименее образованных кругов внутри масонства, однако эти версии нашли отражения и в

некоторых публикациях того времени. Тем не менее, такое произношение приобрело всеобщий характер и сохранилось в этом виде среди необразованной части масонов и после Объединения, да и по сей день бытует во многих ложах Лондона и его окрестностей. В большинстве же лож севера и запада Англии, равно как и в ложах Шотландии, Ирландии и доминионов, его произносят правильно. Так же дела обстоят, насколько нам известно, и в ложах Америки. В некоторых же лондонских ложах его произносят не только как трехсложное, но еще и с окончанием “-бен” или “-бейн”. Что касается второго из священных слов, то следует сказать, что обычно ему приписывается значение “убит”. Однако Эксетер полагает, что понимать его следует как “упал”. Точно так же Бр.: Макей пишет о том, что смысл “слова-заменителя” “был совершенно безбожно искажен неграмотными толкователями. Самое приблизительное знакомство с древнееврейским языком открывает как его истинное значение, так и тот факт, что когда оно было произнесено, это был совершенно естественный возглас ужаса, исторгшийся из уст Царя Соломона... Никакого сомнения не может быть в том, что изначально это слово состояло из четырех слогов, имеющих четкие границы; однако в последнее время это слово превратилось в трехсложное, поскольку тем, кто передавал его кандидатам просто не хватало образования”. По мысли того же автора, “МА” — это “древнееврейское вопросительное местоимение, означающее “что?”, а “МАК” — “по-древнееврейски, означает “убит”, от “наха” — “убивать”. Однако здесь этимология не до конца ясна, ибо также это может быть и другое слово, “мак” — “гниль”, и в этом случае смысл высказывания будет “здесь гниль” или “он сгнил”. Слово “БОН”, “которое сейчас ошибочно произносится как трехсложное, изначально выглядело как “боне” — “строитель”, от слова “бана” — “строить”. Этим словом образно характеризовали Хирама Абиффа, который, действительно возглавлял строительство Храма Царя Соломона и был, следовательно, на нем главным строителем”. “БЕНАХ” — “это искаженное древнееврейское слово со значением “строитель””.

Истинное утраченное слово раскрывается в степени Королевской Арки. Эта степень обычно рассматривается как заключительная часть и венец степени Мастера; все степени ниже нее ведут к ней и находят в ней свое исполнение и истинный смысл. Ритуал утверждает, что она — основа и вечный камень всей масонской системы. “Ты, возможно, полагаешь, — говорит Первый Принцип, — что сегодня был посвящен в четвертую степень франкмасонства; однако в действительности всего лишь завершилось твое посвящение в степень Мастера... При посвящении в третий градус тебе было сообщено, что вследствие безвременной кончины нашего Мастера Хирама Абиффа истинные таинства Мастеров Каменщиков были утрачены и что до тех пор, пока они не будут вновь явлены миру, как отличительный признак мастеров, мы используем некие таинства-заменители. Истинные таинства не были нам известны более пятисот лет, открывшись только тогда и только так, когда и как тебе это было поведено сегодня”. По “Исторической записке”, предпосланной изложению символического значения Королевской Арки, “основной целью вечного поиска истинного Мастера является истинное Слово, которое в третьем градусе заменяет временно избранное для этих целей другое слово... После Объединения в 1813 г. Королевская Арка была полностью и официально признана Объединенной Великой Ложей Англии; и с тех пор эта степень являлась важнейшей составной частью символического масонства, венчая собой целый ряд символических учений, включенных в масонскую доктрину”. “Члены ложи этого градуса именуется компаньонами и “достойны полного изъяснения всех таинств Ордена”, в то время как во всех предшествующих градусах к ним принято обращаться просто “братья” и держать в полном неведении относительно самой главной и самой священной тайны”.

Далее следует рассказ Верховного Наместника об обнаружении столь давно утраченных таинств Королевской Арки тремя Мастерами Каменщиками из Вавилона, которые, услышав о том, что Великий Храм Иерусалимский собираются восстановить во славу и честь Всевышнего, предложили свои услуги в этом в высшей степени богоугодном деле, и которым было поручено расчистить и подготовить площадку для фундамента нового Храма на том самом месте, где стоял старый.

“Возобновив свои работы в то утро, мы обнаружили вдруг две колонны неопишущей красоты и соразмерности; продолжая раскопки в том же направлении, мы обнаружили еще шесть пар, ни в чем не уступающих по красоте первым; все вместе они, судя по их расположению, в свое время поддерживали своды подземной галереи, которая вела в ту часть Храма, где находилось Святое Святых. Выбросив из ямы осколки камня и строительный мусор, которые мешали нашему продвижению вперед, мы наткнулись на то, что сперва показалось мне монолитом, однако ударив по нему своей киркой, я по раздавшемуся звуку понял, что за ним — ниша. Тогда мы сняли слой земли, укрывавший то, что показалось нам монолитной плитой, и увидели под ним некую небольшую постройку в форме купола; и зная, кто строил здание, стоявшее на этом месте, и что ни одна из его частей не была построена без смысла — тайного или явного — мы решили продолжить раскопки. Когда мы вынули из купола два или три камня, нашему взору открылась ниша немалых размеров. Мы бросили жребий, кому лезть внутрь нее. Жребий выпал мне. Мои собратья обвязали меня вокруг пояса этим вервием, или тросом, чтобы помочь мне безопасно спуститься внутрь, но на тот случай, если какие-нибудь ядовитые испарения или любые другие обстоятельства подвергнут опасности мою жизнь или здоровье во время пребывания в нише, я взял в обе руки по более тонкому вервию, чтобы подавать своим братьям заранее обговоренные сигналы, если я хотел, чтобы меня опустили ниже или же чтобы меня вытянули наружу. Затем меня опустили на вервие внутрь ниши. Опустившись на дно, я увидел рядом с собой нечто, имевшее форму пьедестала, и на нем — какие-то значки или символы, но в неясном освещении я не мог разглядеть их. Тогда я просигналил моим братьям на землю, чтобы они ослабили вервие и, наощупь продвигаясь по гроту, я обнаружил этот свиток пергамента, письма которого, по вышеупомянутой причине, также не сумел прочесть. Тогда я подергал вервие в правой руке оговоренным образом, и братья мои вытянули меня наверх. Пергамент я захватил с собой. Попытавшись прочесть его письма при свете Солнца, мы с братьями по первым его словам осознали, что перед нами та самая Книга Священного Закона, которую обрел наш покойный Великий Мастер Моисей у подножия горы Хорев в долине Синая. Это побудило нас осмотреть весь грот. Мы расширили вход, удалив еще два простых и венечный камни, и я снова спустился внутрь. Солнце к тому времени уже достигло зенита и светило прямо вниз, в открытое нами отверстие, так что теперь я мог хорошо рассмотреть все то, что до сих пор лишь едва различал в полумраке. В середине грота я увидел белую мраморную плиту в форме алтаря всеожжения, двойного куба. Спереди на ней были выбиты первые буквы имен трех Великих Мастеров, которые возглавляли строительство Первого Храма, то есть Соломона, Царя Израильского, Хирама, Царя Тирского и Хирама Абиффа; верхний же край передней стороны алтаря был скрыт покрывалом. Со священным ужасом я приблизился, приподнял покрывало и узрел под ним, на пластинке чистого золота, То, что полагаю Священным и Таинственным Именем Бога Истинного и Живого, Всемогущего. Я тщательно снова прикрыл Его покрывалом, отступил в священном ужасе и почтении, а затем дал моим братьям заранее оговоренный сигнал, и они снова подняли меня из грота наверх. С их помощью я снова закрыл отверстие в куполе камнями, и мы вместе поспешили к нашим старшинам, чтобы поведать о том, как и при каких обстоятельствах мы совершили наше открытие”.

Канон В.В.Кови-Крамп в своей речи, произнесенной по случаю освящения Кантабрийского Капитула (3532) в Кембридже 2-ого октября 1925 г., сказал: “Освящение масонской ложи — это важное событие; открытие капитула — еще более важное и значительное, поскольку оно знаменует собой продвижение вперед должным образом приуроченных мастеров, готовых воспринять новые, совершеннейшие истины. Известно, что Королевская Арка — венец Искусства. По совершенству своего учения, эта степень остается непревзойденной в масонских системах поощрения символического поиска. В ее учении постоянно переплетается Божественное и человеческое; в ее структуру органично вплетается все, что только есть у нас дорогого в прочих состояниях нашего существования. Более тесно, чем прочие масонские степени, эта связана с мистическими инициационными церемониями Древнего Египта и Древней Греции. Целью этих мистерий было попробовать проникнуть сквозь пелену, окружающую Будущее, и научить своих адептов с миром в душе встретить Великий Переход. Такова же истинная цель нашего Ордена. Посредством его производящих глубочайшее впечатление аллегорий человеческое сознание следует не только по пути размышлений о своей неминуемой судьбе, но и по пути испытания тех самых чувств, с которыми оно шаг за шагом продвигается в сверкающее предверие чертога Вездесущего Управителя Вселенной. Такова, при правильном ее понимании, истинная и священная суть учения Королевской Арки. В какой степени ее легенда соответствует историческим фактам, если и имеет хоть какое-то значение, то весьма малое. Язык ее образен, работа же в ней — глубоко личная. Ведь это мы сами — те, кто из изгнания, из горестной обители тьмы (символически именуемой “Вавилон”) совершаем наше извечное путешествие в поисках “небесного Иерусалима”. Ведь это мы сами — ведя свои работы среди руин низко павшего человечества, нашли вечный камень франкмасонства и получили таким образом возможность дальнейшего поиска мудрости небесных предков человека. Поскольку, в противовес материалистическому монизму, проникшему практически во всю современную философию и большую часть социальной и политической жизни людей в окружающем нас ми-

ре, масонство Королевской Арки мирно, но неустанно проповедует духовное происхождение человека и его духовную жизнь после физической кончины... Полагаясь на надежду, что люди, в итоге, обретут Милость, мы, совместно с нашими братьями, строим (и при этом становимся им сами) совершенный Храм Славы Человечества — истинный Дом Господен. “Дом сей я славою исполню, так говорит Господь Всемогущий; и слава его превзойдет славу прежнего, и дам я ему мир, так говорит Господь Всемогущий”. Но перед тем, как это произойдет, нам всем нужно спуститься в пещеры Шеола... Проходя под арками покаяния, наше духовное сознание должно некоторое время зреть во мгле Тайны, для того, чтобы быть должным образом приуроченным к предстоящему ему величественному зрелищу. Таинственный грот в Центре Вселенной каждый из нас должен найти сам. Таинственное и Священное имя он должен познать сам. Ибо само познание этого Имени превращает каждого познавшего в подобие самого Господа. Только так, очистившись, наши души могут обрести бессмертие (подобно психостазии мист Осириса) и получить доступ в небесный Санхедрин представленный апокалиптическими символами в наших Капитулах), а значит, в присутствии великого “Я ЕСМЬ” во всем величии Его триединства”.

Один из девизов степени Королевской Арки гласит: “Мы нашли веру в Господа, о гражданин мира!”. В этом градусе “раскрывается великое и таинственное Имя Всевышнего”. Слово же это, как утверждается в “Тайном Учении”, “составное, выглядящее как “ЯХ-БУЛ-ОН”. “ЯХ”, первая его часть, — это халдейское имя Господа, отражающее его силу и даже неосознаваемое нами величие; также это и древнееврейское слово, означающее “я есть” и “я буду”, что отражает, таким образом,

настоящее, будущее и предвечное состояние Всевышнего. “БУЛ” — это ассирийское (сирийское) слово, означающее “господин” или “власть предержавший”; это слово само по себе тоже составное, и состоит из двух слов, из которых первое — “Б-”, предлог, означающий “в” или “на”, а второе — “УЛ”, т.е. “небеса” или “высоко”; таким образом, все слово вместе дословно означает “Господь Небесный” или “Господь Всевышний”. “ОН” — египетское слово, означающее “всеотец”; также это и древнееврейское слово со значением силы или власти, апеллирующее, таким образом, ко всемогуществу Всеотца. Общее же значение всего составного слова следует, таким образом, считать таким: “Я есмь и пребуду, Господь Небесный, Всеотец”.

Комментируя это утверждение, Бр.: Дж.С.М.Уорд пишет: “Четыре вышеупомянутых языка на самом деле отражают четыре различных понимания сути Всевышнего. Вавилонская концепция Господа, без всякого сомнения, практически во всем отличалась от иудейской, и ничего удивительного нет в том, что пророки Израиля и Иудеи неустанно порицали и боролись с теми из своей паствы, кто пытался поклоняться Господу под Его вавилонским именем. Присоединение вавилонского слова к древнееврейскому, несомненно, вызвало бы самый гневный протест любого из трех исторических персонажей, которых олицетворяют трое Принципов наших Капитулов Королевской Арки, поскольку они посчитали бы этот шаг уступкой идолопоклонничеству, если не святотатством... То же самое можно сказать и о египетском слове, поскольку среди многочисленных добродетелей, присущих древним пророкам Израиля — а их действительно было немало — веротерпимости все же не было, и присоединение египетского понимания Бога к своему - негибавшему монотеистическому — было бы последним, на что они пошли бы во времена строительства Второго Храма”. В итоге, этот масонский комментатор признает, что учение Королевской Арки о природе и сущности Бога противоречит Священному Писанию. Это невероятно важное признание, подтверждающее тот факт, что почести Библии воздаются франкмасонством не до конца искренне.

Оказывается, что иудеи в те времена молили Ауна о помощи через посредство терафимов, как Иегову — через Урим и Туммим”. А.Г.Макей пишет в “Лексиконе франкмасонства” (С.58): “Из всех разновидностей этого священного Имени Божества, имеющих хождение у различных народов, три представляют собой особый интерес для масонов Королевской Арки:

1. “Ях” — Это имя Бога можно обнаружить в Псалме 67:5: “...превозносите шествующего на небесах; имя ему: Господь...” (в оригинале — “Ях”). Это сирийское имя Господа.

2. “Бел” или “Ваал” — Это слово означает “господин”, “хозяин” или “властитель”; оно употреблялось многими народами Востока для обозначения Господина всего на свете и Властелина мира. Ваалу поклонялись моавитяне, халдеи, финикияне, ассирийцы и иногда даже израильтяне... Это слово часто встречается в Писании как при повествованиях об идолопоклонстве, так и в качестве составной части многих географических названий.

3. “Он” — Это имя, под которым Иегове поклонялись египтяне... Индусы пользовались словом “Аум”, или “Аун”.

Я составил эти записки об имени Господа в ассирийском, халдейском и египетском языках — соответственно, “Ях”, “Бел” и “Он” — в надежде, что мои собратья по Королевской Арке узнают их и сравнят с их же измененными формами, что даст им

возможность понять ту тайну, которая лично для меня оставалась тайной за семью печатями весьма и весьма продолжительное время”. И далее: ““Он” — древнеегипетское слово, означавшее “Солнце”, которое одно время почиталось египтянами в качестве Верховного Божества. В городе Он в Нижнем Египте располагался храм, посвященный этому божеству. В Септуагинте он назван Гелиополем (Илиополем) или “городом Солнца”, а Книге Иеремии (43:13) — Бефсамисом с тем же значением. Из Книги Бытие (41:45-50) мы узнаем о том, что фараон отдал в жены Иосифу Асенефу, “дочь Потифера, жреца Илипольского”. Таким образом, возможным становится предположить, что “Он” — это было имя Иеговы, используемое египтянами, “Ях” — сирийцами, а “Бел” — халдеями”.

Отношение пророков Израиля к поклоняющимся Ваалу хорошо известно. “Ревность” Яхве по отношению ко всем Его так называемым “соперникам” является важной чертой идеи сущности Господа, а также естественным стражем против синкретических учений. Например, Осия в особенности обращает свое внимание на тот принцип, который иллюстрирует данное положение: “... и не узнаешь ты иного Бога, кроме Меня, и вне Меня нет Спасения...” (13:4). Самое ее драматическое отображение в Истории можно встретить в деяниях Илии. Введение в употребление иноземного культа Мелкарта Тирского во время правления Ахава было прямым вызовом поклонению Яхве, как более предательское и более постепенное введение культа ханаанских посвященных... Осия отказался почитать Яхве, почитаемого лишь группой племен, общеиудейским Богом, а также и имя “Ваал”, с которым Господа ассоциировали в то время (2:16). Именно Яхве вывел Израиль, свое детище, из Египта; именно Он есть Бог его Истории, дарующий ему все блага ханаанской Земли Обетованной, ее зерна, и вина, и масла, и шерсти, и льна (2:8-9). “Израиль так и не сумел понять, чем Яхве отличается от Ваала. Но Пророк знал разницу. Он видел, что, пытаясь поклоняться Яхве так же, как они поклонялись и другим богам, они вообще поклонялись не Ему, а тем, другим богам, которых они потеряли, о чем не переставали сожалеть. Знай и понимай они в действительности Его сущность, ошибки, допускаемые ими в обрядах поклонения можно было бы простить как несущественные. Они не благодарили бы тогда других богов за вино, зерно и масло. Им бы тогда и в голову не пришло полагать, что козь скоро Яхве может все то же, что может Ваал, ему следует и поклоняться так же, как Ваалу”.

Менее широко известно употребление слова “Он” египтянами-адептами культа Осириса. Сэр Джеймс Фрэзер сообщает, что “в соответствии с древними египетскими преданиями, сохранными для нас Плутархом, когда Исида нашла мертвое тело своего мужа Осириса, она, вместе со своей сестрой Нефтидой начала плач по покойному, который спустя века все еще оставался образцом для всех последующих плачей по покойному: “Вернись в дом свой! — молили они. — Вернись в дом свой! О Господь Он, ты, у Кого нет врагов! О чистый юноша, вернись в дом свой, чтобы вновь увидеть меня! Я сестра Твоя, возлюбленная твоя; не покидай же меня! О милый мальчик, вернись в дом свой...”

Весьма важно, чтобы нас не увели в сторону от основной цели нашего исследования попытки этимологического анализа этих языческих имен Бога. Например, немаловажно отметить, что само слово “Молох” имеет достаточно “безобидное” значение “царь”. Однако, как бы то ни было, одним из обрядов служения Молоху были человеческие жертвы, при которых детей бросали в пылающие печи.

Бр.: Ф. де Кастеллс утверждает, что произношение “Й(АХ)Б(УЛ)О(Н)”, приведенное в ритуале, неверно, поскольку история Ассирии и Вавилона вряд ли была так хорошо известна в восемнадцатом веке, когда ритуал Королевской Арки проходил

последний этап своего формирования. “Многие века, — пишет он, — масоны Королевской Арки или их предшественники использовали одиозную комбинацию звуков “ЙАХБУЛОН”, которая, как они утверждали, имеет такую же древнюю историю, как Вавилонская Башня или, по крайней мере, Храм Царя Соломона. Подтверждений ничему подобному найти не представляется возможным. Эта комбинация звуков — чистейшей воды их собственное изобретение; они действительно пользовались ей издревле, но не имея ни малейшего понятия, откуда она пришла к ним”. Однако, “когда удалось расшифровать клинописные памятники, немного света было пролито и на многовековую историю франкмасонства, поскольку выяснилось, что сочетание “ЙАХБУЛОН” дошло до нас из Вавилона, оказавшись определенно формулой с собственной историей”. Оказалось, что в действительности “ЙАХБУЛОН” оказался не “словосочетанием на четырех языках”, как указано в ритуале, а “формула на древнехалдейском наречии, известная ученым Вавилона еще в древнейшие времена, задолго до Авраама”. “ЙАХБУЛОН” — утверждает он, — это просто священные имена Троицы древних халдеев, прочитанные наоборот. В древнеавилонских документах... обнаруженных за то время, которое прошло с тех пор, как Оливер написал ритуал Королевской Арки, указаны три имени: Ану, Бел и Эа; однако, прочтя их наоборот, мы получим нечто, напоминающее “ЙАХБУЛОН”, что также напоминает нам и о ритуальных шагах Принципов... Обратное прочтение священных имен, наверное, относится к иудейскому влиянию. Древнейшие клинописные памятники были написаны слева направо, как пишем и мы с вами; евреи же писали наоборот, справа налево. Но это не единственная причина... Священные имена принадлежали трем божествам, которые считались равными, но в то же время Ану (соответствующий, в нашем случае, “О”) был самым важным богом вавилонского пантеона, а за ним следовали прочие. Евреи же стремились ставить в начало словосочетания литеру “Й”, поскольку для них она соотносилась с именем Иеговы, на деле являясь не чем иным, как вариантом произношения вавилонского имени Эа... Ничего удивительного нет в том, что все словосочетание дошло до нас в весьма сильно измененном виде. Странно, наоборот, то, что они дошли до нас в столь недостаточно сильно измененном виде, что столь просто распознаются и не оставляют сомнений в своем значении”.

Архиепископ Уильям Темпл открывает свою книгу “Религия личности и жизнь общины” следующими словами: “Ни один грех так часто не осуждается в Библии, как идолопоклонство; предупреждения от его совершения переполняют Ветхий Завет и в, возможно, последних строках Нового Завета, Св.Иоанн после рассказа о своем Откровении Иисуса Христа пишет: “Сие есть Бог Истинный и жизнь вечная. Дети мои, отвратите лице свое от идолов и кумиров”. Ибо идолопоклонство не состоит в буквальном коленопреклонении перед неким материальным объектом; состоит же оно в поклонении Господу при любом ином Его понимании, чем предлагается нам в Евангелии... Идолопоклонство губительно”. Франкмасонство гордится тем, что оно — не только благотворительное, но еще и религиозное сообщество.

“Масон обязан, в силу принесенного им обещания, быть послушным нравственному закону; и если его понимание Искусства верно, то он никогда не будет ни неразумным атеистом, ни неверующим вольнодумцем... Да будут религия любого человека и то, как он ей служит, таковы, каковы они есть, и да не будет никто исключен из Ордена, коль скоро он верует в единого Архитектора Неба и Земли и исполняет священный нравственный долг”. Без всякого сомнения, религиозные убеждения масонства лучше, чем полное отсутствие таковых. Также стоит признать, что очень многое, обладающее истинными нравственными ценностями, можно встретить в дохристианских верованиях и культах, нашедших свое отражение в масонских обрядах и ритуалах. Но для истинного христианина это не имеет значения. Возможно, правда, что

“даже самые основные факты христианского Евангелия очищения... имеют языческие аналоги-антитипы”. Но все равно, “обращаться за духовным светом к этим неясным антитипам и таинственным мистериям давно ушедших веков, в то время как в Христе мы находим окончательное и самое полное откровение Господней Истины, — значит пытаться действовать за спиной Христа и бесчестить идею Воплощения”. Если, как учил Св.Павел, для христианина является смертным грехом соблюдение ритуальной части Закона Моисея, хотя этот Закон и был изначально дан Самим Господом, то не смертный ли грех для него соблюдать обычаи чисто человеческого происхождения, даже если они и стараются представить себя дополнением христианства? Св. Фома Аквинский пишет: “Как было бы смертным грехом утверждать сейчас, говоря о своей вере, что Христу еще только суждено родиться, что искренне и убежденно утверждали древние; так смертным грехом было бы и следование обрядам, которым древние следовали искренне и чистосердечно... Языческие обряды были раз и навсегда отвергнуты как неистинные и незаконные, запрещенные самим Богом; но обряды Закона Моисеева должны прекратить существование, поскольку они свершились до конца Страстями Христовыми, будучи установлены Господом как преддверие пришествия Христа”.

Тайны-заменители снова появляются в четвертом градусе Древнего и Принятого Шотландского Устава, называемом “Тайный Мастер”. “Эти таинства, — пишет Канон Кови-Крамп, — носят каббалистический характер и касаются девяти имен Господа, по преданию, открытых Им Самим Моисею на горе Синай. В современной транслитерации эти имена таковы: ЭЛ, АДОНАЙ, ЭХЪЕ, ШАДДАЙ, ЙОВ, ЭЛОХИМ, ЭХАД, ОЗЗИ и ИШИ, — и хотя *prima facie* это всего лишь грецизированные варианты разнообразных обращений к Всевышнему, различной этимологии, все равно они — может быть и такое — сами по себе также могут быть словами-заменителями истинных имен, открытых Моисею на горе Синай (См. Исход 34:6-7), в любом случае, являясь эзотерическими терминами, относящимися к изначальному откровению Господа, обозначаемому каббалистами термином “Борода Макропросопуса”. Каббала признает идею первичной силы, заключенной в Божественных Именах. “В древности и широком распространении этой идеи не может быть никаких сомнений; в той или иной своей форме она признавалась практически во всем мире... В тех землях, откуда, по традиционным представлениям, происходит Каббала — т.е. в Аккаде, Халдее и Вавилоне — она занимала важнейшее и значительнейшее место в структуре веры; без всякого сомнения, из Вавилона ее вынесли израильтяне, которые и унесли ее с собой в третье изгнание. Она породила множество удивительных легенд о Царе Соломоне и его чудесах... Частью халдейского культа была также идея о том, что тот, кто владеет тайной Священного Имени бога, может оказывать влияние на этого бога. По крайней мере, перед силой этого Имени должны были склоняться демоны и злые духи”.

Тринадцатый градус Древнего и Принятого Шотландского Устава, носящий название “Королевская Арка Еноха” или “Рыцарь Девятой Арки” имеет определенное сходство с английской степенью Королевской Арки. Бр.: Уорд сообщает нам, что это “единственная степень Королевской Арки на Континенте, в то время как в Северной Америке работают также в английской степени Королевской Арки”. И тринадцатый, и четырнадцатый (тесно связанный с тринадцатым, “Шотландский Рыцарь Совершенства” или “Великий, Избранный, Совершенный и Верховный Масон”) градусы основаны на нижеследующей легенде. Енох, сын Иареда, представлял шестое поколение от Адама, и жил он в страхе и любви Божиих. Однажды Господь явился ему в видении и сказал: “Если желаешь ты узнать истинное Имя мое, встань и иди за мной, и узнаешь”. Далее привиделось ему, что вознесся он на вершину высокой горы, и над собою, на облаках, начертанное буквами из сияющего света, узрел он таинственное и ужасное Имя Господа. В ухо ему нашептано было, как верно произносить это Имя, а затем ему было строгойше запрещено

кому бы то ни было передавать ныне обретенное знание. После этого он спустился в самые земные недра сквозь девять пещер, одна под другой. В последней из них он узрел, на треугольной пластинке чистого золота, в окружении лучей того же сияющего света, то же самое Неизрекаемое Имя, которое уже было ему открыто. На этом он пробудился. Восприняв это видение как откровение Истины, Енох, вместе со своим сыном Мафусаилом, вырыл в земле девять пещер, так же, как он узрел в видении, причем самая нижняя из них была вырублена ими в монолите. Затем он заказал златокузнецам треугольную золотую пластинку, украсил ее многими драгоценными камнями и впечатал в одну из сторон агатового куба. После этого он вырезал на пластинке буквы Неизрекаемого Имени и установил агатовый куб на алебастровом пьедестале на самом дне девятой пещеры. Вход в верхнюю пещеру был скрыт им, и никто не знал обо всем этом до тех пор, пока пещеры Еноха не обнаружили во время царствования Соломона три мастера: Гиблум (Адонирам), Иоаберт и Столкин. Они принесли куб с золотой пластинкой Соломону, который тогда же сказал Хираму, Царю Тирскому, который беседовал с ним, когда пришли мас тера, что еще от отца своего, Давида, слышал в свое время про сокрытие этой великой тайны. Однако до сих пор никому не удавалось обнаружить место, где было скрыто Неизрекаемое Имя Господа. Но теперь, коль скоро Имя было явлено миру, его можно было сообщить тем, чьи усердие и заслуги сделали их достойными этой великой чести. “Это истинное Масонское Слово, — сказал он при этом. — Это истинное Имя Великого Строителя Вселенной, известное мне, тебе и нашему покойному брату, Великому Мастеру Хираму Абиффу”. Цари решили между собой поместить табличку с надписью в потайную нишу, располагавшуюся под Святой Святых Храма, позволив трем мастерам, которые обнаружили ее, присутствовать при этом и узнать истинное произношение Священного и Таинственного Имени Господа.

Далее следует легенда четырнадцатой степени, как ее приводит Бр.: Маккленахан в своей книге:

“Брат мой, в степени Королевской Арки тебе рассказали о том, как Царь Соломон велел построить грот под землей, вход куда пролегал через восемь других гротов, тоже подземных, вход в первый из которых был через длинный и узкий коридор, берущий начало во внутренних палатах дворца. Девятая арка главного грота располагалась как раз под Святой Святых Храма. В этом тайном гроте Царь Соломон совещался втайне с Хирамом, Царем Тирским, и Хирамом Абиффом. После безвременной кончины Великого Мастера Хирама Абиффа цари решили больше не спускаться в этот грот до тех пор, пока они не найдут кого-нибудь, кто мог бы занять место усопшего; до этого же времени они пообещали друг другу никому не открывать тайну Священного Имени. Когда же мастера Адонирам, Иоаберт и Столкин обнаружили пластинку с начертанным на ней Священным Именем и отнесли ее Царю Соломону, цари решили поместить ее в тайный грот, позволить трем мастерам, обнаружившим ее, присутствовать при этом, сообщить им истинное произношение неизрекаемого Имени, и в честь этих событий учредить последний градус Древнего Оперативного Масонства, назвав его “Великий, Избранный, Совершенный и Верховный Масон”. Так был снова погребен в земле агатовый куб. Вскоре после этого в этот же градус были допущены двенадцать Князей Эмет, девять Избранников и Верховный Архитектор. С тех пор тайный грот стал называться Священным Гротом (он был изначально построен Мастером Хирамом Абиффом), и никто, кроме Великих, Избранных, Совершенных и Верховных Масонов знал о его существовании, и никому, кроме них, не ведомо было иное Слово Мастера, чем слово-заменитель. Строительство Храма было завершено в 3000-м году, то есть шесть лет, шесть месяцев и десять дней спустя после того, как Царь Соломон заложил первый, краеугольный, его камень; и завершение этого строительства было отпраздновано с великими пышностью и торжественностью. Впоследствии, во время освящения Храма

Царь Соломон самолично посвятил в эту степень тех двадцать пять братьев, которые упоминались выше, и именно в ходе того ритуала, свидетелем исполнения которого ты только что стал. А затем певчие и трубачи все слили свои голоса и голоса своих инструментов в едином звуке, возносящем хвалу и благодарность Господу, как бы говоря: “Хвала Господу, ибо он благ; милость его да пребудет вечно!”; и тогда облако наполнило собой весь Храм, и полное и истинное Имя Господа было произнесено полностью. На второй день состоялась встреча со всеми масонами, начиная со степени Мастера вплоть до Королевской Арки, и все пустующие в советах степеней места были заполнены братьями, получившими тогда повышение заработной платы. Третий день Царь Соломон посвятил возвышению подмастерьев и учеников. Так поступая, премудрый Царь Израильский выполнил свой долг и оказал всем свою милость, и был восславлен всеми; но позднее, когда он состарился годами, он изменился и нравом: он стал со временем глух к голосу Господа и странно непостоянен в своих волеизъявлениях и непредсказуем в поступках. Возгордившись тем, что построил Храм во славу своего Создателя, опьяненный неограниченной своей властью, он впал во всяческие грехи и безрассудства, и осквернил Храм святотатством, возжигая благовонные пожертвования, которые только Богу Живому предназначались, во славу идола Молоха. Великие, Избранные, Совершенные и Верховные Масоны видели это и в страхе Божьем безмерно печалились, ибо боялись, что такое святотатство приведет к непоправимым последствиям, приведя на них, возможно, всяческих врагов, о которых сам Соломон столь недальновидно и слышать ничего не желал. Народ Израиля, беря пример со своего царя, также перестал слушать голос Господа, и стал предпочитать поклонение Ему преклонению перед своими идолами. Чтобы примерно наказать ослушавшихся Его, Господь воспламенил сердце Навуходносора, Царя Вавилонского, страстью к мести царству Израиля. Этот полководец выслал вперед целую армию, возглавляемую его начальником стражи, Навусарданом, которая вторглась в Иудею, огнем и мечом истребила многих из еенарода, захватила Иерусалим, сокрушила его стены и сравняла с землей высшее проявление совершенства, Иерусалимский Храм. Народ израильский был уведен в плен в Вавилон, а захватчики унесли с собой награбленные ими сосуды из золота и серебра. Это случилось четыреста семьдесят лет, шесть месяцев и десять дней спустя после освящения Храма. После того, как город был разрушен и стерт с лица Земли, Великие, Избранные, Совершенные и Верховные Масоны вспомнили о Священном Гроуте и неоценимом сокровище, которое хранилось там. Пробравшись ночью на развалины Храма, они с радостью обнаружили, что вход в грот захватчики не нашли, и что мраморная плита, прикрывавшая его, не потревожена; однако на самой плите они нашли бездыханное тело Галаада, своего верного брата и Верховного Левита. На нем лежала ответственность за охрану Священного Грота и постоянное поддержание огня в лампадах, горящих в нем... Много лет спустя, когда пришло другое время, и христианские князья вступили в союз, имеющий своей священной целью освобождение Святой Земли от поругания неверными, добродетельные и верные своему долгу масоны, преклоняющиеся перед столь святыми их намерениями, предложили крестоносцам свои услуги в качестве союзников, с тем лишь условием, что они сами изберут себе старшего из своего числа, и что имя его будет сообщено командованию Войска Христова не ранее часа решающей битвы; и получив на это разрешение, они поблагодарили воинов Христа и ушли прочь. Смелость и самоотверженность этих Избранных Рыцарей оказалась такова, что они покорили сердца всех Князей Иерусалимских, которые встали под их начало и, веруя в то, что это их таинства переполняют сердца этих мастеров верностью и отвагой, служащими добродетели и религии, возжелали быть посвященными в эти таинства. Доказав, что они достойны этой чести, они обрели право на удовлетворение своего желания, и так Королевское Искусство, познанное и высоко оцененное всеми добрыми и верными людьми, стало достославно и почетно, и распространилось повсюду, где

проходили крестonosцы, продолжая распространяться вширь и далее сквозь все последующие века, пока не дошло до наших дней...".

По мнению Бр.: Пайка, идея "Господа как Бога бесконечных силы, могущества и мудрости воплощена в масонской формуле "Великий Архитектор Вселенной", которая должна заменяться другой при переходе от символического масонства к Древнему и Принятому Шотландскому Уставу... Определенно, эта идея представляется совершенно неверной и несоответствующей действительности, пусть даже ее исповедовали пророки древнего Израиля, равно как и многие другие философы древности; сюда же относится и мастерское слово-заменитель с его значением "Что это? Это Архитектор?". Это действительно был всего лишь заменитель слова Мастера... Истинным Словом мудрецов Древнего Израиля был Тетраграмматон; неизрекаемый, поскольку никому из иудеев не дозволено было произнести его, и никто из них не пытался это сделать; это слово, таинственно сочетая в себе мужское и женское начало, ведет нас к познанию учения мудрецов Древности, сокрытого в изображениях органов воспроизведения; учение это, так ужасно и непоправимо искаженное и ложно истолкованное впоследствии, утверждало, что все, что только ни существует в этом мире, изначально содержалось в Боге, и от Него эманировала, то есть проистекла, Вселенная; таким образом Он есть Источник и Начало всей Жизни; Активное и Пассивное Начала; Созидательный Принцип Силы и Производительная Способность; природа происходит от Бога и содержится в Боге; и так было, так есть и так будет". Это Новое Слово познается в четырнадцатом градусе, но изначально познавалось как Истинное Слово в третьей, мастерской степени. Однако оно никогда не было собственно Истинным Словом, поскольку "никогда оно не выражало и не подразумевало никаких из неотъемлемых признаков Божества, кроме вечного существования".

Истинное Слово обретается и в степени Розы и Креста, то есть в восемнадцатом градусе Древнего и Принятого Шотландского Устава.

В соответствии с ритуалом, принятым Верховным Советом 33-его градуса для Англии, Уэльса, доминионов и зависимых территорий Британской Короны, кандидатов принимают в степень Розы и Креста нижеследующим образом.

Ложа Усовершенствования ритуально открывает свои работы, и кандидату сообщают, что если он желает быть посвященным в степень Князя Розенкрейцера, ему следует перед этим пройти посвящение в предыдущие семнадцать градусов Древнего и Принятого Шотландского Устава Вольного Каменщичества. Три из этих степеней он уже прошел в символической ложе. При обычном течении посвящения продвижение по остальным степеням заняло бы у него месяцы или даже годы; однако Верховному Совету 33-его градуса было угодно дать разрешение на посвящение кандидата в эти градусы одновременно и по упрощенному ритуалу. Кандидат опускается на оба колена, правую руку кладет на Библию, в левую берет меч — за лезвие, рукояткой вверх — и таким образом приносит торжественное обещание. Затем, по повелению Трижды Могучего Мастера он получает посвящение в следующие степени: 4.Тайного мастера; 5.Совершенного мастера; 6.Тайного секретаря; 7.Надзирателя и судии; 8.Надзирателя за постройкой; 9.Избранника девяти; 10.Избранника пятнадцати; 11.Совершенного избранника; 12.Великого мастера архитектора; 13. Королевской арки Еноха; 14.Шотландского рыцаря совершенства. Вслед за этим работы в Ложе Усовершенствования объявляются закрытыми, и открывает свои работы Совет Князей Иерусалимских, в котором происходит посвящение в степени: 15.Рыцарь меча или Востока; 16.Князь Иерусалимский. Затем закрывает свои работы этот Совет, и открывается Ложа Рыцарей Востока и Запада, в которой кандидат посвящается в

семнадцатую степень, Рыцаря Востока и Запада. По закрытии этой Ложи открывается Капитул Розы и Креста, где происходит посвящение в восемнадцатый градус *in extenso*.

При посвящении же в восемнадцатый градус кандидат сперва вводится в одну из трех хранин ложи. Она вся затянута черной материей, а пол представляет собой мозаичное покрытие с черными и белыми клетками. Восток занавешен двумя черными занавесями, которые должны в нужный момент ритуала раздвинуться, чтобы позволить кандидату увидеть скрытый за ними алтарь с трехступенчатым надалтарьем. Алтарь покрыт черной материей с белой каймой, на которой нарисованы или вышиты серебряные или белые мечи. Чуть сзади и выше последней ступени располагается гобелен с изображенными на нем тремя крестами. В перекрестье планок главного, находящегося в центре, креста находится таинственная (черная) роза в терновом венце; у подножия каждого из крестов, стоящих по сторонам от главного, изображено по черепу с перекрещенными костями. На алтаре лежат Библия, меч и циркуль. По сторонам от алтаря находятся два трона, один для Вельмы Мудрого Мастера, второй - для Наставника. На алтаре, перед гобеленом, у подножия главного креста кладется роза из черного крепа. В центре комнаты, на полу, находится изображение семи белых кругов на черном фоне с пеликаном в середине.

Вельма Мудрый Мастер говорит кандидату следующее:

“Увы! Ты пришел к нам в тот час, когда все мы подавлены великим горем и охвачены великой печалью. Затмение солнца вселяет ужас в наши сердца, земля охвачена трясением, рушатся скалы этого мира. Занавесь Храма разорвана надвое до самого пола, и тьма пала на наши головы. Алтари наши повержены, и Кубический Камень извергает водопады воды и крови; Пламенеющая Звезда потухла; Пастырь наш убит, и Слово утеряно. Но все равно, хорошо, что ты пришел к нам в этот час невзгод и страданий, потому что как отважный и истинный Рыцарь — мы убеждены в этом — ты поможешь нам в наших попытках восполнить нашу великую потерю, разыскать Слово, ибо лишь в этом случае сможем мы дать тебе то, чего ты так заслуживаешь.”

Кандидат обещает братьям свою помощь и полное повиновение всем приказам, которые он может получить в ходе поисков. Тогда ему приказывают отправиться в путь и путешествовать тридцать три дня: одиннадцать на Север, одиннадцать — на Юг, одиннадцать — на Запад, — а затем вернуться на Восток и передать Вельме Мудрому Мастеру все то, что он найдет в пути. Обрядоначальник отводит его затем к Колонне Мудрости на Севере, Колонне Красоты на Юге и Колонне Силы на Западе. Каждая из этих колонн увенчана свечой, прикрытой колпаком, в котором проделаны одиннадцать отверстий; также в середине каждой колонны находится крюк, на котором висит металлическая или картонная карточка с начертанной или выгравированной на ней буквой. Когда кандидат завершает свое тридцатитрехдневное странствие, он говорит, что нашел лишь буквы “F”, “S” и “B”. Вельма Мудрый Мастер поздравляет его с успехом, который уже увенчал его труды, и сообщает, что эти буквы — первые буквы названий добродетелей, следование которым должно привести кандидата к обнаружению утраченного Слова.

После принесения торжественного обещания кандидата оставляют одного в помещении, называемом Камерой Смерти. Она убрана эмблемами смерти, и в углу ее лежит некая фигура в саване, в изголовье которой находится лампада, наполненная маслом и испаряющая с прикрепленного над ней блюдца вино с солью. Освещаться камера может свечами, расположенными за гобеленами с изображением черепов с перекрещенными костями, или лампадами, расположенными внутри черепов. Через

некоторое время входит Рафаил и говорит, что он послан проводить кандидата через глубины тьмы и долины смерти в обитель блаженства. Сперва кандидата встретят опасности, трудности и невзгоды; однако он не должен терять присутствие духа, поскольку он вооружен тремя уже обретенными им добродетелями: Верой, Надеждой и Милосердием.

Кандидат затем входит в Красную Храмину, т.е. в помещение, затянутое красной материей. На алтаре Красной Храмины находится восьмиступенчатое надальтарье с тридцатью тремя свечками. Алтарь убран розами. Знак креста в этой части ритуала отсутствует. Он снова появляется в помещении, где проходит агапа. На Востоке находится возвышение, покрытое красной или пурпурной материей, на котором стоят солонка, корзина с опресноками и сосуд с вином.

Весьма Мудрый Мастер берет опреснок и передает его Наставнику, стоящему слева от него. Последний разламывает его надвое, и затем они оба обмакивают половинки опреснока в соль и едят. Наставник повторяет ту же процедуру с братом слева от него, и так далее. Затем Весьма Мудрый Мастер берет в руки чашу с вином, и Наставник поворачивается к нему лицом. Весьма Мудрый Мастер говорит: “Иммануил”. Наставник отвечает: “*Rex vobiscum*”, — и делает знак “добротного пастыря”. Весьма Мудрый Мастер отпивает из чаши и передает ее Наставнику, который передает ее брату слева от него, и так далее. После того, как отпили все братья, Весьма Мудрый Мастер говорит: “Свершилось!”, а Наставник отвечает: “*Gloria in excelsis Deo et in terra pax hominibus bonae voluntatis*”.

При вхождении в Красную Храмину кандидату предлагают взойти вверх по таинственной лестнице, ведущей из тьмы к славе и совершенству. На каждой ступени этой лестницы лежит по букве: “F”, “S”, “B”, “T”, “N”, “R”, “I”, — и каждая из них прикрыта розой. При восхождении на каждую из ступеней кандидат открывает и поднимает по одной букве.

“Весьма Мудрый Мастер: Какая добродетель ведет нас с земли на небо?”

Рафаил: Вера.

ВММ.: Какая добродетель помогает нам в нужде и печали?

Р.: Надежда.

ВММ.: В чем венец всех добродетелей христианских?

Р.: В милосердии.

ВММ.: Откуда идешь ты?

Р.: Из Иудеи.

ВММ.: Мимо какой деревни лежал твой путь?

Р.: Мимо Назарета.

ВММ.: Кто вел тебя?

Р.: Рафаил.

ВММ.: Из чьего ты колена?

Р.: Из Иудина.”

Весьма Мудрый Мастер принимает от кандидата буквы, взятые им с последних четырех ступеней, и сообщает, что при помощи Веры, Надежды и Милосердия тот наконец обрел утерянное Слово. Наставник принимает от него буквы и укладывает их на Кубический Камень, лежащий на четвертой ступени надалтарья. После агапы Наставник берет с надалтарья Слово, чтобы оно не оказалось доступно взгляду профана, и прячет его.

“Наставник: Consummatum est. ”

Однако перед агапой кандидат посвящается, знаменуется и утверждается Рыцарем Орла и Пеликана и Князем Ордена Розы и Креста Эредома; он получает регалии Ордена и опечатывается печатью Совершенства; ему сообщаются знаки и проходные слова этого градуса; обрядоначальник отводит его и ставит между колоннами на Западе; Вестник должным образом объявляет о посвящении нового брата и просит его занять отведенное ему место в зале собраний Капитула.

В Англии к посвящению в степень Розы и Креста допускаются только христиане. Ст. 39 “Правил и постановлений по управлению градусами от 4 до 32, включительно, под юрисдикцией Верховного Совета 33-его градуса Древнего и Принятого Шотландского Устава для Англии, Уэльса, доминионов и зависимых территорий Британской Короны” гласит: “В 18-й градус могут получить посвящение только братья, исповедующие христианскую веру. Перед посвящением Весьма Мудрый Мастер обязан подробно разъяснить кандидату значение девиза, который после посвящения должен стать и его девизом: “В(О): С(ЛАВУ): С(ВЯТОЙ): И : Н(ЕДЕЛИМОЙ): Т(РОИЦЫ):”, — дабы он имел точное представление о том, что от него требуется”. В других юрисдикциях, однако, братья, исповедующие другие религии, не исключаются. Наоборот, Бр.: Альберт Пайк настаивает на том, что “все градусы Д.: и П.: Ш.: У.: могут быть получены добрыми людьми любой национальности и любого вероисповедания; и любой градус, который не придерживается этого правила, который присваивается только и лишь людям той или иной веры, — не есть МАСОНСТВО, ибо оно носит вселенский характер, а есть нечто другое, с характером избирательным, а следовательно, исповедующее нетерпимость”. “Снова, — пишет он далее, — как и раньше, ты искал Свет и Истину, каковые поиски символизировали все странствия, которые ты совершил в различных масонских градусах. Поиски твои никогда не были поисками Истины какой-либо одной веры или религии. Эти поиски прошли бы впустую: ведь учение гласит, что то, что есть Истина для одного, для другого — не всегда Истина... Какое бы то ни было доказательство чего бы то ни было может полностью удовлетворить одного человека и совершенно ничего не значить для другого. Те же доводы, которые убеждают один честный, правдолюбивый и развитой разум, другому, ни в чем не уступающему первому разуму, кажутся просто голой софистикой, и ничем более. Таким образом, поиски Истины какой-либо отдельной религии превратили бы Масонство в суетную погоню ни за чем. Мы постоянно ищем и надеемся в конечном итоге обрести Великие Первичные Истины, открытые Господом первому из людей и воплощенные в древних и столь часто неверно понимаемых и истолковываемых символах Востока”.

Слово, обретаемое в степени Розы и Креста обычно выводится знаков, начертанных на табличке, прибитой к кресту над головой распятого Иисуса Назарянина, а именно: “IESUS NAZARENUS, REX IUDAEORUM”. “Однако эти слова, — пишет Бр.: Пайк, — относящиеся Его исключительно к одному народу и приписывающие ему титул, которого он никогда не имел и которому никогда не стремился, не могут служить нам верным толкованием этих букв, хотя они, в определенном смысле, и соответствуют истине... Другие исследователи толкуют эти буквы как начальные буквы слов “IGNE NATURA RENOVATUR INTEGRA” — “Вся природа обновляется огнем” (или “электричеством”), — что позволяет им связывать Слово с величайшей тайной Природы — законом Воспроизводства Вселенной. Масоны-алхимики и герметисты толкуют эти буквы как начальные буквы слов следующего афоризма: “IGNE NITRUM RORIS INVENITUR” — “Огнем извлекается селитра из росы”. Иезуиты, эти вечные, кровные и непримиримые враги масонства, сделали эти буквы символами собственной недостойной идеи: “I(J)USTUM NECARE REGIS IMPIOS” — “Справедливо убивать неверующих царей”, — и ничто не может быть более отвратительно для масона, чем верность этой идее. Другие же выводят эти буквы из первых букв названий четырех стихий на древнееврейском языке: “IAMA YIM” — моря или просто вода; “NOR” — огонь; “RUAKH” — ветер или воздух; “TAB(V)ASCHAN” — суша или земля... Мы же полагаем, что слово это следует толковать иначе”.

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

ИЗЪЯСНЕНИЕ РИТУАЛА ВТОРОГО ГРАДУСА

“Когда строительство Храма Царя Соломона в Иерусалиме было завершено, его великолепие поразило все окрестные народы, и слава его достигла самых отдаленных уголков известного в те времена мира. Но среди всех достопримечательностей Иерусалима в те дни чаще всего все путешественники выделяли две великолепные колонны, украшавшие портик Храма. Левая носила имя “Боаз”, что означает “в силе”; правая — “Яхин”, то есть “установить”; вместе имена их означают “постоянство”, ибо Господь сказал: “В силе установлю я сей Дом Свой, и стоять ему нерушимо вовеки”. Высота каждой из этих колонн составляла семнадцать с половиной локтей, окружность — двенадцать локтей, диаметр — четыре. Они были сделаны полыми, чтобы в то же время служить тайными хранилищами масонской мудрости, ибо в них были помещены свитки древнейших Конституций. Толщина внешней стенки полых колонн составляла четыре дюйма или ширину раскрытой ладони. Отлиты они были из меди, в долине Иордана, на глинистых почвах между Суккотом и Цередафом. Надзирал за отливкой сам Мастер Хирам Абифф. Каждую колонну венчала капитель высотой в пять локтей, украшенная узорами из сетей, цветов лилии и гранатов; сети, в переплетении своих ячеек, символизировали единение; цветы лилии, в силу своей белизны, — мир; гранаты же, со множеством своих семян, — изобилие. Наверху каждой из капителей было помещено по сфере с нанесенными на них картами Земли и небесного свода, которые должны были символизировать вселенскую природу масонства. Завершенными же они были сочтены, когда сверху на них, венчая портал, были наброшены сеть или покрывало.

Эти две великие колонны портика Храма были возведены в честь двух столпов, огненного, который освещал путь народу Израиля в пустыне, и облачного, который скрывал их продвижение от врагов их. Царь Соломон распорядился, чтобы эти колонны расположили именно там, чтобы они самим положением своим служили вечным напоминанием народу Израиля, грядущему на молитву Господу и с молитвы домой, о чудесном спасении его праотцев на их пути из египетского плена.

В строительстве Храма участвовало великое множество работников, которые разделялись на учеников и подмастерий. Ученики получали заработную плату зерном, маслом и вином; подмастерья же — деньгами, которые они ходили получать в Срединную Палату Храма. Попадали они туда через портик, или вход, на южной стороне Храма. Войдя через портал, они попадали к подножию винтовой лестницы, ведущей в Срединную Палату. Однако на пути вверх дорогу им преграждал Второй Страж, который требовал у них пожатие и проходное слово из первого во второй градус.

Подтвердив Второму Стражу свое право следовать далее, подмастерья поднимались вверх по винтовой лестнице с тремя пролетами по, соответственно, три, пять и семь ступеней. Трое управляют ложей, пятеро поддерживают ее и семеро и более делают ее совершенной. Трое, кто управляет ложей, — это Досточтимый Мастер и двое Стражей. Пятеро, кто поддерживает ее, — это те же и двое подмастерий. Семеро, кто делает ложу совершенной, — это те же и двое учеников. Трое управляют ложей, потому что во время строительства Иерусалимского Храма Великих Мастеров Каменщиков было именно трое, и они несли всю ответственность за строительство. Это были Соломон, Царь Израильский; Хирам, Царь Тирский и Мастер Хирам Абифф. Пятеро поддерживают ложу в ознаменование пяти основных архитектурных стилей: Тосканского, Дорического, Ионического, Коринфского, Композитного (Смешанного). Семеро и более делают ложу совершенной, потому что Царь Соломон более семи лет строил этот Храм, в конце этого срока освятив его во славу Господа. Кроме того, это число знаменует семь главных наук и искусств, а именно: грамматику, риторику, логику, арифметику, геометрию, музыку и астрономию.

Достигнув верха винтовой лестницы, подмастерья оказывались перед дверью, ведущей в Срединную Палату, которую охранял Первый Страж, которому они давали знак, пожатие и слово подмастерья. После этого они допускались в Срединную Палату, где получали свое жалование; брали они его без смущения и ропота: без смущения, потому что они заслужили его; без ропота, потому что знали тех, на кого они работают, уважали их и полностью доверяли им. Во время их пребывания в Срединной Палате более всего прочего их внимание занимал начертанный на стене знак, который в наших ложах подмастерий передается литерой “G”, которая обозначает Великого Геометра Вселенной, которому все мы поклоняемся, которого чтим и которому служим.”

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

ИЗЪЯСНЕНИЕ РИТУАЛА ТРЕТЬЕГО ГРАДУСА

“Нашего Мастера было приказано похоронить так близко к Святой Святым Храма, как только это мог позволить закон Израиля; и он был похоронен в могиле, расположенной от середины Храма в трех шагах к Востоку, трех к Западу, трех — по линии между Севером и Югом, и пяти и более — под прямым углом. Он не был похоронен в самом Святой Святым, потому что ничто нечистое или просто не-божественное не имело туда доступа; даже Первосвященник мог заходить туда не чаще, чем один раз в год; и даже тогда он не входил туда, не совершив многократных ритуальных омовений и окуриваний и проведя предыдущий день в посту, очистительных молитвах и покаянии в грехах; ведь по законам Израиля любая плоть грешна по своей сути. На похоронах было приказано присутствовать пятнадцати верным подмастерьям в белых запонах и перчатках, символах их чистоты

и невинности. Тебе уже рассказывали, что рабочими инструментами, которыми был убит наш Мастер Хирам Абифф, были тяжелая линейка, уровень и молот. Украшениями ложе Мастеров Каменщиков служат Портник, Дормер и Шахматная Клетка. Через Портник

пролегал путь в Святая Святых, Дормер — это узорчатое фигурное окно, дававшее ему свет, а по покрытию Шахматной Клетки пролегал путь Первосвященника, направлявшегося туда. В обязанности Первосвященника входило возжигать благовония во славу и честь Всевышнего и истово молить, чтобы Он, в бесконечной Своей мудрости и благе, благоволил даровать в этот год народу Израиля мир и спокойствие. Гроб, череп и перекрещенные кости, символы смерти, возвращают нам воспоминание о безвременной кончине нашего Великого Мастера Хирама Абиффа. Он был убит три тысячи лет спустя после сотворения мира.”

ПРИЛОЖЕНИЕ В.

ЦЕРЕМОНИЯ ПОСВЯЩЕНИЯ ПО "ЯХИНУ И БОАЗУ"

ИЛИ ИСТИННЫЙ КЛЮЧ К ДВЕРЯМ ФРАНКМАСОНСТВА

Мастер трижды стучит по столу деревянным молотком и надевает шляпу, в то время как братья стоят с непокрытыми головами. Затем он осведомляется, должным ли образом приутовлен к посвящению тот господин, кандидатуру которого обсуждали во время предыдущего собрания. В случае положительного ответа, он отдает распоряжение Стражам выйти из зала Собрания и приутовить должным образом того, кто был оставлен Братом-Рекомендатором в Комнате Размышлений, располагающейся на некотором расстоянии от помещения зала собраний, предоставленным самому себе. Затем кандидат бывает препровожден в другую темную комнату, где его вопрошают: “Нуждаешься ли ты перед принятием в Орден в соответствующем отдыхе?”. Если он отвечает утвердительно, у него узнают его имя, фамилию и профессию. После этого у него забирается все, что только ни было бы при нем, сделанное из металла, как то: пряжки, пуговицы, кольца, и т.д., и даже металлические деньги из его карманов. Затем обнажается его правое колено, его левая нога — с надетой туфлей — обувается в сандалию, его глаза завязываются платком, и он оставляется на полчаса наедине со своими мыслями. Комната Размышлений охраняется изнутри и снаружи несколькими братьями, вооруженными мечами. Брат-Рекомендатор остается с кандидатом в одной комнате, однако разговаривать им запрещено.

В то время, пока царит тишина, братья в ложе приводят все в порядок и готовят зал собраний для приема нового кандидата... Досточтимый Мастер располагается на Востоке, с Наугольником на груди и с Книгой Священного Закона, открытой на первой странице Евангелия от Св.: Иоанна; в то время как три свечи расположены в форме треугольника на полу в середине табеля.

Затем, Брат-Рекомендатор идет и трижды стучит в двери Зала Собраний, в котором должно произойти Посвящение. Досточтимый Мастер отвечает на это тремя ударами молотка и вопрошает: “Кто там?”. Второй Страж повторяет этот вопрос у дверей. Кандидат отвечает (при условии, что Брат-Рекомендатор подсказывает ему на ухо): “Некий профан, кой молит о том, чтобы разделить с вами часть благодати, излившейся на сию ложу Св.: Иоанна, коию разделили с вами столь многие ученики и подмастерья до него”. Затем двери раскрываются и Первый и Второй Стражи, или их Помощники, принимают его — один справа, другой слева — и трижды обводят вокруг табеля, лежащего на полу Зала Собраний; затем они подводят его к Востоку, с тем, чтобы лицом он стоял к Досточтимому Мастеру, а все братья, выстроившись в две шеренги по его бокам, создают беспорядочный шум, ударяя атрибутами своих градусов, которые они держат в руках, друг о друга.

По окончании этой части церемонии Досточтимый Мастер, стоящий за своим Стулом у верха Ступеней, лицом к их подножию, задает следующие вопросы: “Действительно ли вы желаете сделаться франкмасоном?”; “Сделан ли ваш выбор по доброй воле и свободному волеизъявлению?”. На эти вопросы кандидат обычно отвечает “да”. Затем Мастер командует: “Да узреет он Свет!” С глаз кандидата снимается повязка, в то время как мечи в руках всех братьев подняты и направлены в его грудь. Все эти талисманы в руках офицеров ложи, блеск мечей и весь фантастический облик Братьев в белых запонах производит великое впечатление на вновьпосвящаемого Брата, особенно, если принять во внимание тот факт, что он более часа был погружен в полнейшую тьму, вследствие повязки на глазах; и его неуверенность в том, что именно будет предпринято в дальнейшем для его принятия в ложу, без сомнения, должно повергнуть его сознание в великое замешательство.

Затем кандидату приказывают тремя ритуальными шагами приблизиться к алтарю на Востоке, и один из экспертов указывает, как ему встать. На алтаре лежат циркуль и наугольник. Оратор говорит ему при этом: “Вы сейчас вступаете в достопочтенное сообщество, которое более серьезно и более значительно, чем вы даже можете себе представить. Оно не противостоит ни Закону, ни религии, ни нравственности; в его действиях нет ничего, что противоречило бы вашей присяге Его Величеству. Об остальном вам сообщит Досточтимый Мастер”.

Как только оратор заканчивает свою речь, кандидат должен преклонить перед алтарем правое, обнаженное, о чем говорилось ранее, колено; левая его нога обута в сандалию или туфлю со срезанным задником, что делает ее похожей на сандалию.

Когда кандидат принимает нужное положение, Досточтимый Мастер обращается к нему так: “Обещаете ли вы никогда не раскрывать устно или письменно, ни под каким видом, тайн франкмасонов, кроме тех случаев, когда вы говорите о них с нашим братом в должном образом собравшейся и открытой ложе в присутствии Досточтимого Мастера?” На что кандидат отвечает: “Обещаю”. Затем ему расстегивают жилет и рубашку, острие циркуля приставляют к левой, обнаженной, стороне его груди, и он сам держит его левой рукой, в то время как его правая рука покоится на Евангелии, открытом на первой странице Св. Иоанна. Далее ему читается следующее торжественное обещание, которое он повторяет вслед за Досточтимым Мастером:

“Я, Х., по своей доброй воле и без принуждения, перед лицом Господа Всемогущего и этой совершенной и достопочтенной ложи святого Иоанна, здесь и сейчас, торжественно и чистосердечно обещаю и клянусь, что я всегда буду скрывать, прятать и никогда — раскрывать секреты и таинства франкмасонства, коие будут доверены мне сейчас или в любое другое время в будущем, кроме тех случаев,

когда это будет истинный и совершенный брат-франкмасон, или в должном образом собравшейся и открытой ложе братьев и мастеров, тому или тем, кого я сочту достойным или достойными после достойного испытания и по своему справедливому рассуждению. Далее, я обещаю и клянусь, что не запишу, не напечатаю, не вырежу, не нарисую чернилами или красками, не выделю, не обозначу, не выгравировать ничего, касающегося этих таинств и не послужу причиной их выявления на чем-либо движущемся или неподвижном под небесным сводом, где бы они ни могли бы быть заметны или подразумеваемы, хотя бы малейшим образом или следом даже одной буквы, через которую таинства Королевского Искусства могли бы быть незаконно раскрыты. Во всем этом я клянусь уверенно, твердо и убежденно, сохраняя намерения так же и поступать впредь, без всякого сомнения, без мысленного противоречия, без осторожности или

попыток уклониться в сторону от исполнения своего долга. В противном случае, пусть будет наказание мое не менее ужасно, чем если бы горло мое было перерезано, язык вырван с корнем, а тело мое похоронено в донном песке в кабельтове от берега, на большой глубине, где прилив и отлив сменяют друг друга дважды в течение суток. Итак, помоги мне, Господи, и удержи меня в верности этому торжественному обещанию Ученика Вольного Каменщика”. (Целует Библию.)

Вслед за этим нововведенный член Братства узнает знак, пожатие и проходное слово Ученика... Он также должен запомнить ритуальные шаги, которыми ему следует приближаться к Мастеру по табелю, лежащему на полу ложи. В некоторых ложах он должен напоминать о Великом Здании, часто именуемом Мозаичным Дворцом, которое изображено на нем со всей возможной точностью. Также там изображены другие символы, например, Увязанный Сноп и Трон, Окруженный

Звездами. Кроме того, там изображены обычно прямая линия, символизирующая каменщический инструмент отвес, а также могила Хирама, первого Великого Мастера, который умер более трех тысяч лет назад. Все вышеуказанные символы и аллегории объясняются новому ученику в самом подробном виде, но при этом, по возможности, простым и понятным языком. На этом церемония посвящения заканчивается. Нововведенный член Братства должен теперь взять из специально для этих целей принесенного ведра с водой щетку и стереть изображение табеля на полу, если оно нанесено мелом или углем. Затем его выводят из зала собраний, и ему возвращается все, чего он был лишен перед началом посвящения; он далее занимает место по правую руку от Досточтимого Мастера. Он также получает каменщический запон и список членов ложи.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г.

МАСОНСКАЯ КЛЯТВА

ИЗ "МАСОНСТВА В РАЗРЕЗЕ" САМУЭЛЯ ПРИЧАРДА

3-Е ИЗДАНИЕ, ЛОНДОН, 1730, С.11f

В.: Что сделал с тобой Досточтимый Мастер?

О.: Он сделал меня масоном.

В.: Каким образом он сделал тебя масоном?

О.: Указав мне преклонить обнаженное колено пред алтарем и принять положение прямого угла, приставить циркуль к левой, обнаженной, стороне груди и положить правую, тоже обнаженную, руку на Святую Библию; так я принес торжественное обещание Вольного Каменщика.

В.: Мог бы ли ты повторить сейчас это обещание?

О.: Я сделаю это со всем усердием.

“Я, здесь и сейчас, торжественно обещаю и клянусь перед лицом Господа Всемогущего и этого достопочтенного собрания, что я буду всегда прятать и скрывать, и

никогда не раскрою тайн и таинств масонства и масонов, которые будут открыты мне, кроме тех случаев, когда я говорю о них с верным и совершенным братом, после соответствующего испытания, или же в достопочтенной и совершенной ложе, если меня должным образом примут ее братья.

Далее, я торжественно обещаю и клянусь, что я не запишу эти тайны, не напечатаю их, не вырежу, не выграввирую и не послужу причиной их написания, напечатания, наметки, вырезания или выгравирования на дереве или камне, считая при этом за выявление даже любой видимый след или признак следа буквы, который только может появиться где бы то ни было в результате нарушения нашего Закона.

Во всем этом я торжественно обязуюсь и клянусь, сознавая, что кара за преступление этой клятвы будет не менее страшна, чем ежели бы язык мой с корнем был вырван из уст моих, сердце мое исторгнуто из груди, чтобы быть погребенным в донном песке на расстоянии кабельтова от берега, где прилив и отлив сменяют друг друга дважды в сутки, а тело мое — сожжено, и пепел его развеян по лику земному, дабы и памяти обо мне не осталось среди франкмасонов. Итак, помоги мне, о Господи.”

ПРИЛОЖЕНИЕ Д.

СТЕПЕНЬ МАСТЕРА ИЗ "МАСОНСТВА В РАЗРЕЗЕ"

C.26ff

В.: Мастер ли ты?

О.: Да, проверь меня, уверься во мне, разуверься, если сможешь.

В.: Где тебя сделали Мастером?

О.: В совершенной ложе Мастеров.

В.: Что делает ложу Мастеров совершенной?

О.: Трое.

В.: Как ты обрел посвящение в Мастера?

О.: Через Божью помощь, наугольник и свое усердие.

В.: Как ты был посвящен в Мастера?

О.: Продвигаясь от наугольника к циркулю.

В.: Сперва ты, конечно, был учеником?

О.: Яхин мне знаком и Боаз мне знаком.

Затем я и Мастером избранным стал,

Когда Наугольник мне Свет указал.

В.: Коль Мастером стал ты, всегда — так и знай —

Ты Правило Трех за закон почитай.

Познай М.Б. /Макбенах/ и вступи в нашу рать,

И все, что ты ищешь в масонстве узнать,

Тебе рады в Ложе сей тотчас же дать.

О.: Мне, добрый брат, неведом страх.

Ключи всех лож в моих руках.

В.: Ты настоящий герой. Откуда идешь ты?

О.: С Востока.

В.: Куда ты идешь?

О.: На Запад.

В.: Зачем ты туда идешь?

О.: Искать то, что было ранее утрачено, а ныне обретено.

В.: Что это, что было ранее утрачено и обретено ныне?

О.: Слово Мастера.

В.: Как оно было утрачено?

О.: Тремя ударами, по смерти нашего Мастера Хирама.

В.: Как умер он?

О.: Во время строительства Иерусалимского Храма он был Главным Архитектором, и однажды ровно в полночь, когда все работники разошлись, по своему обыкновению, на обеденный отдых, он пришел осмотреть сделанное за день; однако когда он вошел в Храм, там его ждали трое заговорщиков, предположительно, трое подмастерьев, которые подкарауливали его, стоя у всех трех выходов; и когда Мастер собрался выйти наружу, один из них набросился на него, тре-

буя, чтобы он сказал ему Слово Мастера; он же отвечал ему, что сам он не так узнал это Слово, и не выдаст его, пока терпение и труд не дадут подмастерью на него права. Тот же, разгневанный этим ответом, ударил Мастера так, что он пошатнулся, но тем не менее, бросился к другому выходу, где от него потребовал того же второй подмастерье и, также не получив желанного ответа, нанес Мастеру второй удар. У третьего выхода Хирам получил третий и смертельный удар.

В.: Чем заговорщики убили Мастера?

О.: Молотом, уровнем и шаблоном.

В.: Как они распорядились его телом?

О.: Они вынесли его через Западный выход Храма и скрыли под строительным мусором до полуночи следующего дня.

В.: Который тогда был час?

О.: Двенадцать часов ночи, когда все работники отдыхали.

В.: Как они далее распорядились его телом?

О.: Они отнесли его к подножию некоего холма, где вырыли ему временную могилу.

В.: Когда заметили его исчезновение.

О.: Утром того же дня.

В.: Когда обнаружили его тело?

О.: Спустя пятнадцать дней.

В.: Кто обнаружил его?

О.: Пятнадцать его возлюбленных братьев, верные приказу Царя Соломона, вышли из западных врат Храма и выстроились в шеренгу слева направо на таком расстоянии, чтобы слышать друг друга; и они решили, что если им не дано обнаружить при теле Мастера какого-либо знака, который мог бы сообщить им священное Слово Мастера, то этим Словом станет первое слово, произнесенное при обнаружении тела; один из братьев утомился в пути более других и присел отдох-

нуть; однако вставая с земли, он ухватился рукою за куст, который легко подался и вышел из земли, а под ним открылась свежая могила; тогда этот брат окликнул прочих, и они, собравшись вместе, разрыли могилу и обнаружили наконец то, что искали, то есть тело Мастера Хирама, во временной могиле в шести шагах к Востоку, шести — к Западу и шести — под прямым углом от Храма; и саваном Мастеру были зеленый мох и дерн, что поразило братьев-подмастерий, и они воскликнули: “Muscus domus Dei gratia!”, — что по масонской традиции толкуется как “Благодарение Господу, Мастер наш обрел мшистый дом!”; итак, они снова прикрыли тело Мастера мхом и землей и в изголовье его поместили ветвь акации, чтобы отметить место, вслед за чем отправились вспять и доложили все, что узнали, Царю Соломону.

В.: Что отвечивал им Царь Соломон?

О.: Он приказал им извлечь тело Мастера Хирама из земли и снова похоронить его, уже со всеми почестями, и чтобы при этих похоронах присутствовали пятнадцать подмастерий, облаченные в белоснежные запоны и перчатки (каковой

обычай соблюдается масонами и по сей день).

В.: Как был поднят из могилы Мастер Хирам?

О.: Как и все масоны, когда они обретают Слово Мастера.

В.: А как они?

О.: Пятью точками братского соприкосновения.

В.: Каковы они?

О.: Рука в руку, стопа к стопе, щека к щеке, колено к колену и рука через спину.

В.: Как именуется Мастер Каменщик?

О.: Имя мне Кассия и иду я из Должным образом устроенной и совершенной ложи.

В.: Где был похоронен Хирам Абифф?

О.: В Святая Святых.

В.: Как он был внесен туда?

О.: Через Западные врата Храма.

В.: Каковы атрибуты Мастера?

О.: Порттик, дормер и шахматная клетка.

В.: Объясни, почему.

О.: Через порттик пролегал вход в Святая Святых; дормер — это узорчатое окно, пропускавшее туда свет; а шахматная клетка украшала покрытие пола.

В.: Дай мне Слово Мастера.

О.: (шепчется на ухо, предварительно соблюдая пять точек братского соприкосновения) “Макбенах”, что означает “Архитектор убит”.

КОНЕЦ

"Изъяснение степени Королевской Арки", С.88

"Новая энциклопедия франкмасонства", второе исправленное издание, т.2, С.256

"Спутник и проводник франкмасона", С. 225 и 228

5-е исправленное издание, С.viii

Б.Е.Джонс, там же, С.225

Дж.Форт Ньютон "Братья и строители", С.25

А.Г.Макей "Хрестоматия по масонскому праву", 5-е издание, С.34

Там же.

Великий Секретарь и Великий Оратор Великой Ложы Южной Каролины, Генеральный Секретарь Верховного Совета 33-его и Последнего Градуса Южной Юрисдикции Древнего и Принятого Шотландского Устава для Соединенных Штатов Америки, Великий Первосвященник Великого Капитула Южной Каролины.

”Масонская Хроника”, т.vi, #67 (июнь 1967 г.), С.853

Игра слов: “**lewis**” — исторические омонимы: из древнегерм. — “рычаг”: от “**hlewan**” — “поднимать”; и из лат. — от “**lupullus**” — “волчонок”. — Прим. перев.

"Лексикон Франкмасонства", 6-е издание, отредактированное Д-ром Кэмпбеллом, С.259f.

мужского члена /лат./ — Прим. перев.

"Лексикон Франкмасонства", 6-е издание, отредактированное Д-ром Кэмпбеллом, С.249f.

”О масонском учении”, в сочинении Г.М.Мартена и Дж.В.Каллахана “Сокровища масонской мысли”, С.160.

"Масонское Руководство", #3, в "Книге Мастера", 6-е издание, С.ii

"Церемония Посвящения", С.3.

"Лексикон Франкмасонства", С.208f

Верховного Командора Древнего и Принятого Шотландского Устава Южной Юрисдикции для США.

"Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава", С.819

Там же, С.106f

Там же, С.246

Там же, С.578

Там же, С.213

"Франкмасонство: Что? Откуда? Почему? Куда?", С.24f

"Книга Конституций 1723 г.", т.1, С.58

Там же, С.62f

Отсюда термин "ноахит" — др-евр. и лат. “**Noah**” — Ной. — Прим. перев.

”Новая Книга Конституций Древнего и Достопочтенного Общества Вольных и Принятых Каменщиков”, Лондон, 1738, С.143f и 146f

Е.Кахилл "Франкмасонство и антихристианское движение", С.5

"Царство Христа и организованный натурализм", С.89f

"Церемония посвящения", С.4

"Масонское посвящение", С.216

"Учебник масонского права", С.35f

"Лексикон Франкмасонства", С.188

"Учебник масонского права", С.17ff

"Спутник Франкмасона", С.336

"Спутник франкмасона", С.165f

"Новая Книга Конституций Древнего и Достопочтенного Сообщества Вольных и Принятых Каменщиков", Лондон, 1738, С.109f. Об этих же событиях существует и другой отчет, опубликованный неизвестным автором в 1763 г. в виде книги "Истинный Франкмасон: или Multa Paucis для Любителей Тайн".

Там же, С. v, 3f.

Там же, 2-е издание, С. 104

"Мораль и Догма...", С.207f

Статья "Масонство" в Католической энциклопедии", т.іх, С. 779

"Знаки и символы доисторического человека", 2-е издание, С.185

"Исследование масонского ритуала", С.34f

"Строители", С.48

Под ред. К.Р.Х.Маккензи, Лондон, 1877, С.537

Н.Х.Вебстер, там же, С.100

Там же, С.123f

Эти степени не подпадают под юрисдикцию Великой Ложы, однако никто не может быть удостоен высших градусов, не будучи посвящен вначале в градусы, признаваемые Великой Ложей.

К.Т.Маккленахан, там же, С.13

Ср. с данными, предлагаемыми А.Г.Макеем в "Лексиконе франкмасонства", С.244f: "В 1754 г. шевалье де Бонвилль организовал капитул высших градусов, который он назвал Клермонским Капитулом в честь Людовика Бурбона, принца Клермонского, в то время Великого Мастера Братства во Франции. Масонская система, легшая в основу работ в этом капитуле, получила название "Устава Усовершенствования" или "Устава Эредома".

Она состоит из двадцати пяти градусов, большинство из которых аналогичны градусам Древнего и Принятого Шотландского Устава. Градусы же эти таковы: 1. Ученик; 2. Подмастерье; 3. Мастер; 4. Тайный мастер; 5. Совершенный мастер; 6. Тайный секретарь; 7. Надзиратель над строительством; 8. Профос и судья; 9. Избранник девяти; 10. Избранник пятнадцати; 11. Блистательный избранник, Вождь двенадцати колен; 12. Великий мастер архитектор; 13. Королевская арка; 14. Великий, избранный, древний и совершенный мастер; 15. Рыцарь меча; 16. Князь Иерусалимский; 17. Рыцарь Востока и Запада; 18. Рыцарь розенкрейцер; 19. Великий понтифик; 20. Великий патриарх; 21. Великий мастер Ключа франкмасонства; 22. Князь Ливанский; 23. Верховный князь адепт, Вождь великой консистории; 24. Блистательный рыцарь, Командор черного и белого орла; 25. Блистательнейший верховный князь франкмасонства, Великий рыцарь, Верховный командор королевской тайны. Отличительной чертой этого устава является то, что он предполагает, что франкмасонство произошло от ордена рыцарей тамплиеров, и что, следовательно, каждый масон — рыцарь тамплиер".

"Книга о Древнем и Принятом Шотландском Уставе", С.14f

Серия "Настольная книга франкмасона", #3, 2-ое издание, С.ix

Ф. де Кастеллс "Апокалипсис франкмасонства", 2-ое издание, С.188

"Учебник масонского законодательства", С.19f

"Веги" Оливера, т.1, С.399

"Религия франкмасонства", С.37

Об этом см. "Книга Ученика", 3-е издание, С.28f; "Книга подмастерья", 2-ое издание, С.12f и 20; "Книга Мастера Каменщика", 2-ое издание, С.5f

Об этом см. подробнее в гл.1.

Ср. в "Пересмотренном ритуале символического масонства" "старого почетного Досточтимого Мастера", 5-ое издание, Лондон, изд-во А.Льюиса, 1942, С.100.: "Итак... в течение всей своей жизни новопосвященный Мастер обязуется своим торжественным обещанием посещать все собрания ложи Мастеров Каменщиков, о которых он получит извещение. Ни погодные условия, ни лень, ни временное - пусть и обоснованное - нежелание, ни семейные или общественные обстоятельства не могут служить ему оправданием неявки на собрание: он должен там присутствовать. Не накладывает ли хотя бы это на Мастеров бремена обязанности, большего, чем они могут вынести? И эта часть торжественного обещания зачастую нарушается (по большей части, непреднамеренно) тысячами наших братьев ежемесячно, особенно если они пробыли в нашем Братстве больше двух или трех лет... Но быть этого не должно".

Ср. у Е.Х.Картрайта в "Комментарии к масонскому ритуалу", С.190: "Если Мастер только лишь имитирует удар издали, как это зачастую бывает, то это не просто представляется бессмысленным и глупым, но еще и препятствует верному символическому пониманию легенды".

Ср. у Е.Х.Картрайта, там же, С.184: "Основная ошибка в этом случае состоит в том, что на полотнище, употребляемом для этих целей зачастую вышиты или выполнены каким-нибудь иным образом разнообразные эмблематические узоры, которые здесь

совершенно неуместны, поскольку ни с чем не связаны, расположены в беспорядке и не имеют нужного фона. Символы масонства, изображенные на полотнище, а еще лучше, настоящие, должны лежать на полу ложи несколько дальше к западу от полотнища, на котором располагается кандидат, чтобы, когда он поднимется, они не мешали ему приблизиться к Востоку... Самый простой, и в то же время оптимальный вариант выбора — это простое черное прямоугольное полотнище размерами 66 на 21 дюйм (приблизительно, 185 на 60 см. — Прим. перев.) без каймы. В случае если полотнище больше указанных размеров, кандидат ниже среднего роста, уже "восстав" из могилы и приближаясь к Востоку, несколько шагов сделает все по той же "могиле", что символически неверно... Определенный интерес представляет собой, по всей видимости, обычай, практикуемый в некоторых ложах Англии, где до сих пор для этих целей используется действительно вырытая в земле могила, куда кандидата укладывают во время посвящения".

Ф. де П.Кастеллс, *op. cit.*, С.188

В.Л.Уилмсхерст "Смысл масонства", 6-ое издание, С.143

Ср. у Е.Х.Картрайта, там же, С.191: "В наши дни в Уставе Усовершенствования (Эмуляции) и во многих регулярных ложах "львиное пожатие", символ, пришедший в масонство в незапамятные времена, не упоминается вовсе. Однако старинные источники, касающиеся нашего братства, настаивают на его применении... К счастью, в большинстве наших лож в провинциях о нем не забывают".

Ср. в "Изъяснении Ритуала Третьего Градуса": "Гроб, череп и скрещенные кости, являясь эмблемой смерти, отсылают нас к безвременной кончине нашего Мастера Хирама Абиффа. Он был убит через три тысячи лет после Создания Мира".

С.Бигг "Задачи Церкви в Римской Империи", С.43

"Золотой Осел", xi,3

Op. cit., С.163f

Дж.С.М.Уорд "Франкмасонство и боги древности", С.131

К.Гор "Восстановление веры", С.697f

"Эволюция дракона", С.145

Ср. у Апулея в "Золотом осле", xi, 23

"Стрела и Меч", С.26f

"Смысл масонства", С.142

"Окружающая среда раннего христианства", С.89f

Ср. у С.Дилла в книге "Римское общество от Нерона до Марка Аврелия", 2-ое издание, С.554: "Во времена нравственного обновления и перед лицом ожесточенного духовного соперничества религия может самоочиститься от "ошибок юности". Религиозные системы также могут развиваться как следствие нравственного совершенствования

общества, которому они проповедуют. только таким образом можем мы объяснить тот неоспоримый факт, что фригийские и египетские культы, изначально отмеченные налетом грубости и натурализма, постепенно стали двигателями теплого религиозного чувства и проводниками идеи лучшей, более возвышенной жизни. Идеализм человечества путем странного, чуть ли не алхимического, преобразования может чудесным образом изменять самые неподатливые материи... Эти восточные культы... содержали в себе эмбрион религиозного духа, гораздо более близкого нам, нежели древняя аустерическая вера латинян".

Дж.Ф. Бетьюн-Бейкер "Введение в раннюю историю христианского учения", 3-е издание, С.424

"История церкви до 461 г. от Р.Х.", т.i, С.311

У.Ханна "Теология", т.liv, #371, май 1951 г., С.181

Ср. у Карла Адама в книге "Дух католицизма", С.157f: "Пока язычество остается чистым язычеством, то есть учением, восстающим против Бога Живого, обожествляющим самое себя или природу, у него нет более убежденного недруга, чем католицизм. Но в язычестве - не только бунт. Достойные и чистые порывы, мысли и намерения, даже в язычестве, прорываются наружу из самых чистых и нетленных источников человеческой природы, не только в философии и искусстве, но и в религии, и в морали... Церковь... не колеблется даже, воспринимая языческие ритуалы и языческие символы, если они могут быть христианизированы и преобразованы".

См. Приложение Б.

В этот градус не посвящают в Англии, но он присваивается кандидату автоматически при посвящении в розенкрейцерские степени, о чем см. далее.

Т.е. в Древнем и Принятом Шотландском Уставе.

"Лексикон франкмасонства", С.90

Ср. у К.Т.Маккленахана в "Книге Древнего и Принятого Шотландского Устава Вольного Каменщичества", С.108f: "Запон белый, с каймой, подкладкой, кистями и отворачиваемым углом черного цвета. В центре нарисованы или вышиты трое ворот, и на каждах воротах - по человеческой голове, водруженной на кол. Черная лента носится через правое плечо; спереди на ней нарисованы или вышиты три человеческие головы; талисман представляет собой кинжал с золотой рукояткой и серебряным лезвием; подвешивается к нижнему краю ленты".

С.122f

"Лексикон франкмасонства", С.109

Почетный Великий Командор 33-его градуса для Англии и Уэльса.

С.121f

Там же, С.126

Видимо, имеется в виду предполагаемая связь слова “Махабон” и англ. “bone” — кость.
— Прим.перев.

"Комментарии к франкмасонскому ритуалу", С.195f

"Лексикон франкмасонства", С.328f

Там же, С.202

Там же, С.37f

Там же, С.36

“Совершенные ритуалы Верховного Ордена Священной Королевской Арки”, типография А.Льюиса, Лтд., Лондон, 1946, С.36

Там же, С.6

Дж. Феллоуз "Таинства франкмасонства", Лондон, 1860, С.297

"Масонские хроники", т.v, #59, октябрь 1925 г., С.640

"Совершенные ритуалы...", С.54

Там же, С.23

"Изъяснение градуса Королевской Арки", С.86

Ср. у Дж.Оливера, С.143f: "Среди сирийцев, халдеев, финикийн и других, неизрекаемое Имя Господа выглядело как "Бел", "Баал", "Бал", "Бул" или "Белин"... Египтяне же и индусы воздавали почести верховному Божеству под именами "Ом" и "Он" или "Аум" и "Аун"; тот же бог почитался ханаанеянами в качестве Создателя, изначальной Силы и, возможно, солнечного диска; то же самое имя входит в составное имя филистимлянского Даг-Она... Среди иудеев периода теократии с именем Ауна было связано поклонение терафимам, кем бы ни считались они сами. Так, в 1-ой Книге Царств (15:23) значит: "Ибо непокорность есть такой же грех, что и волшебство (в оригинале — "Аум"), и противление то же, что идолопоклонство (в оригинале — "терафим)". Эта же мысль встречается и в более поздний период; Захария, например, осуждает идолопоклонников, говоря: "Ибо терафимы говорят пустое" (Зах.10:2) (в оригинале — "Аум", слово, которое означало в то время солнечный оракул, то есть истинно нечто "пустое", лишенное смысла для провозвестника Бога Сущего.

Правильная транслитерация — "Бет-шемеш" или "Вифсамис". — Прим. перев.

Х.Уиллер Робинсон "Религиозные идеи Ветхого Завета", С.56f/

Теодор Х. Робинсон "Пророчества и пророки древнего Израиля", С.80

"Золотая ветвь", 3-е издание, т. vi, С.12. Ср.: Уоллис Бадж "Осирис и понятие Воскресения у египтян", т.ii, С.60-62

Ср. статью У.Х.Беннета "Мелех, Молох" в "Библейском словаре" Дж. Хастингса, т.iii, С.415: "Древнееврейские огласовки не отражают изначального произношения, но по идее, должны предполагать произношение "бошет" со значением "позор"; точно так же как изначальное "-баал" в словах "Ишбаал" и "Мерибаал" было впоследствии изменено на "-бошет": "Ишбошет" и "Мерибошет". Самый первый вариант слова был просто "ха-Мелех" — "царь".

"Древности Священной Королевской Арки", С.217f

Там же, С.221

Там же, С.128f

С.1-3

"Конституции...", Лондон, 1840, С.3

У.Ханна "Может ли христианин быть франкмасоном?" в сборнике "Теология", т.liv, #367, январь 1951 г., С.10

"Сумма теологии", I-II, сiii, 4

Работы в этом градусе в Англии не ведутся; он присваивается автоматически при посвящении в розенрейцерские степени.

изначально (лат.) — Прим. перев.

"Промежуточные градусы Д.: и П.: Ш.: У.:", С.7

А.Е.Уэйт "Учение и литература Каббалы", С.441f

"Франкмасонство и боги Древности", С.199

Ср.: К.Т.Маккленахан "Книга Древнего и Принятого Шотландского Устава Вольного Каменшчества", С.146: "Никто не знал о сокрытии этой тайны; и чтобы она оставалась нераскрытой и пережила Потоп, который, как это было ведомо Еноху, вскоре должен был превратить Землю в единый мировой океан, он прикрыл пещеру и каменную плиту, которая закрывала вход в нее, и тяжелое чугунное кольцо, вделанное в плиту, чтобы поднимать и опускать ее, гранитным фундаментом своего примитивного Храма. Потом же, убоявшись того, что все знания мира могут погибнуть во время Всемирного Потопа, он установил на высоком холме две великие колонны — одну из меди, чтобы она не пострадала от воды, и гранитную, чтобы она не пострадала от огня. На гранитной колонне он начертал иероглифами описание подземного грота; на медной же — сокращенно, основы всех наук и искусств. Гранитную колонну поток воды опрокинул и, размолв в мельчайшую пыль, унес вдаль; медная же колонна сохранилась и была обнаружена Ноем".

С.170f

"Святылище внутри тебя", часть iii, С.84ff

Здесь, "по полному ритуалу".-- Прим. перев.

Бр.: Макей следующим образом перечисляет некоторые из градусов Д.: и П.: Ш.: У.: : "1-3. В эти степени степени посвящают в символической ложе, причем, ритуал только незначительно отличается от ритуала, практикуемого Йоркским Уставом. 4-14. Эти градусы присваиваются в ложе, называющейся "Ложа Усовершенствования", председательствующий Мастер которой должен быть посвящен в шестнадцатый градус. 15-16. Эти градусы присваиваются в Совете Князей Иерусалимских. 17-18. Эти два градуса присваиваются в Капитуле Князей Розенкрейцеров. 19-32. Все эти градусы присваиваются Консistorией Князей Королевской Тайны, однако 30-32 степени она присваивает только от имени и по поручению Верховного Совета. 33. Этот градус присваивается административным органом, носящим название Верховного Совета, который является руководящим органом Устава". ("Лексикон франкмасонства", С.309f) В некоторых из этих градусов работают и на Европейском континенте, а в Америке все они проходятся целиком и последовательно.

Поскольку в английском ритуале буквы взяты из слов как латинского, так и английского языков, вероятно, в ритуале российском, латинские литеры возможно заменить на "В", "Н" и "М". — Прим. перев.

Мир вам (лат.) — Прим. перев.

Хвала Господу Всемогущему, и на земле мир всем людям доброй воли. (лат.) — Прим. перев.

Свершилось! (лат.) — Прим. перев.

1950, С.20

"Святылище внутри тебя", часть iii, С.72f

Там же, С.67f

Иисус Назарянин, Царь Иудейский. — Прим. перев.

Там же, С.73f